

Columbia University
in the City of New York

THE LIBRARIES

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОНИСАНІЕ

КОРЕННОЙ

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОЙ

ПУСТЫНИ.

СОСТАВИЛЪ П. Л.

(Издание въ пользу Св. Обители)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ М. ЭТТИНГЕРА.

1865

932,047

К 84

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. С.-Петербургъ. Апрѣля 9 дня, 1865 года.

Цензоръ, Архимандритъ Сергій.

Предисловіе.

Лѣтомъ 1862 года, случилось мнѣ посѣтить Коренную Рождество-Богородицкую Пустынь, пользуясь издавна и вполнѣ заслуженною извѣстностію въ нашемъ Отечествѣ, какъ мѣсто явленія чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери Курской, такъ и по знаменитой Коренной Ярмаркѣ, бывающей близъ этой Обители въ 9-ю пятницу послѣ Святой недѣли.

По желанію достопочтеннаго Настоятеля Обители О. Архимандрита Ювеналія Половцева, пользуясь свободнымъ временемъ, я занялся разсмотрѣніемъ монастырскаго архива, съ цѣлью составить историческое описаніе сей обители.—Оказалось, что архивъ монастырской начинается лишь съ 1764 года, то есть, съ того времени, какъ пустынь эта, бывшая до 1764 года приписною къ Курскому Богородицкому Монастырю, сдѣлалась самостоятельною; для собранія же свѣдѣній о началѣ Обители и состояніи ея въ періодъ ея зависимаго существованія, пришлось заглянуть и въ архивъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Такимъ образомъ, предлагаемое вниманію читателей «Историческое описаніе Коренной Пустыни» составилось изъ свѣдѣній о сей Обители, извлеченныхъ изъ двухъ монастырскихъ Архивовъ, и частію изъ другихъ писемныхъ и печатныхъ источниковъ, каковы на примѣръ: «Рукописное сказаніе о явленіи и чудесахъ чудотворной Иконы Знаменія Божіей Ма-

тери, по исконному нарицанію Курскія», рукопись, составленная въ XVII столѣтіи и въ болѣе или менѣе вѣрныхъ спискахъ довольно распространенная въ Курской губерніи. Изъ печатныхъ источниковъ назову: «Описаніе Курскаго Намѣстничества С. Ларіонова 1785 года» (Курскъ) и, «Исторія о городѣ Курскѣ, о явленіи чудотворной Знаменія пресвятой Богородицы Иконы, нарицаемая Курскія, о Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ и его Настоятеляхъ, «сочиненная въ 1786 году изъ разныхъ рукописей, Грамотъ Царскихъ и Патріаршихъ, такжеде и изъ рукописнаго Лѣтописца въ Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ находящагося», (на 55 страницахъ 1792 г. «изд. въ Курскѣ).

Желаю, чтобы это описаніе, составленное мною изъ усердія къ Святой Обители, по желанію и съ содѣйствіемъ ея просвѣщеннаго Настоятеля, послужило для жителей города Курска къ искреннѣйшему сближенію съ его родною Святынею, а для дальнихъ посѣтителей и Богомольцевъ, посѣщающихъ эту Пустынь, преимущественно въ лѣтнее время, къ ближайшему ознакомленію съ нею.

Въ заключеніе обращаюсь къ читателямъ сего описанія, и во первыхъ къ Отцамъ и братіямъ сей Святой Обители, словами дрезняго нашего лѣтописца: «Отцы и братія! еже гдѣ описахъ, или переписахъ, или недописахъ, чтите, исправляя Бога дѣля, а не кляните, паче же и помяните въ своихъ Святыхъ молитвахъ многогрѣшнаго.

1862 года.

І. Л.

1. МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ И ВИДЪ ОБИ- ТЕЛИ.

Курская Коренная Рождество-Богородицкая Пустынь находится въ Курской Губерніи и уѣздѣ, разстояніемъ отъ Губернскаго Города Курска въ 27 верстахъ на сѣверъ.

Коренною пустынь сія называется отъ явившейся здѣсь въ 1295 году *при корнѣ* одного дерева чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, издревле называемой *Курскія*, по области, къ которой принадлежитъ мѣсто явленія.

Коренная пустынь расположена на рѣкѣ Тускори, на одномъ изъ нагорныхъ холмовъ ея праваго берега; холмъ этотъ, находясь между двумя глубокими лѣсными логами или оврагами, представляетъ видъ древняго городища, верхняя площадь котораго имѣетъ небольшую покатость отъ Запада къ Востоку къ рѣкѣ и оканчивается обрывомъ или крутизною въ нѣсколько сажень.

Береговое возвышеніе, по обѣимъ сторонамъ Обители, поросло лѣсомъ; лѣсъ этотъ издревле называющійся *Богородицкииъ*, оканчивается съ Сѣвера

и Юга глубокими оврагами, которые составляют естественныя грани монастырскихъ владѣній; за ними расположены: съ Сѣвера, — село *Долое*, съ Юга, — деревня *Служня*, — входившія до 1764 года въ число монастырскихъ вотчинъ.

Бѣлостѣнные зданія Обители то живописно скрываются въ купѣ окружающихъ ихъ деревьевъ, то выглядываютъ изъ за нихъ, какъ бѣлая лилія изъ корзины зелени. Особенно хорошъ видъ на монастырь съ противоположнаго луговаго берега р. Тускори. Отсюда она разомъ открывается взору всею красотою своихъ зданій: на первомъ планѣ новый Соборный пятиглавый Храмъ Русско-Византійской (Тоновской) архитектуры, напоминающій собою двѣ лучшія церкви нашей Сѣверной Столицы: (Благовещенскую-конно-Гвардейскую и Егерскую). Позади его высится одинаковаго стиля столпообразная съ шатровымъ верхомъ колокольня; золоченый крестъ ея высоко блеститъ въ воздухѣ. Близъ Храма видно начало крытыхъ сходовъ къ нижнему источнику или кладезю, гдѣ явилась чудотворная икона. Самые сходы скрыты отъ глазъ деревьями, которыми поросъ весь скатъ монастырскаго холма, но за то ясно видна нижняя шатровая церковь во имя Живоноснаго Источника, древнѣйшее зданіе обновленной обители, память усердія къ ней перваго Русскаго Фельдмаршала изъ Русскихъ, Графа Бориса Петровича Шереметева.

Рѣка, отдѣляя отъ себя рукава и заливы, передъ самую обителью образуетъ три полуострова: одинъ

луговой прямо противъ монастыря и два по сторонамъ его; за первымъ, на легкомъ береговомъ возвышеніи, расположена деревня *Будановка*, за нею встаетъ красивая дубовая роща, среди которой виднѣются скирды хлѣба, на дальнемъ горизонтѣ тянутся, перемежаясь лѣсками поля, коими такъ славится Курская хлѣбородная область. Правый полуостровъ отчасти покрытъ кустарникомъ; за нимъ рѣка, расширяясь постепенно, образуетъ прудъ, въ концѣ котораго видна монастырская мѣльница. На лѣвомъ полуостровѣ монастырской огородъ обсаженной деревьями; отсюда рѣка уклоняется къ Сѣверо—Востоку, и, протекая извилинами по лугу и мимо Будановской рощи, теряется вдали.

Не менѣе живописенъ видъ монастыря съ Сѣвера и особливо съ одной изъ двухъ расположенныхъ въ этой сторонѣ *пасекъ* (пчельниковъ). Отсюда кромѣ Соборнаго Храма и колокольни, видно высокое зданіе больничнаго корпуса, надъ которымъ высится трибунъ съ главкою и крестомъ, означающіе мѣсто теплой церкви; рядомъ съ этимъ корпусомъ, начинаются величественные крытые сходы, ведущіе къ нижней церкви Живоноснаго Источника и наконецъ въ низу, на берегу рѣки,—самая Церковь. Этотъ видъ особенно замѣчательнъ, напоминая собою береговья Аѳонскія Обители; для полного сходства съ ними, недостаетъ лишь висячихъ балконовъ или будочекъ, которыми усѣяны наружные стѣны тамошнихъ монастырей; а тому кто не былъ на дальнемъ Аѳонѣ,

видъ Коренной Пустыни съ этой стороны, живо напоминаетъ Русской Иерусалимъ, — Кіевъ и именно Кіево-Печерскую Лавру съ ея сходами въ ближнія и дальнія пещеры.

Горный кряжъ, покрытый лѣсомъ и прорѣзанный вдоль лѣсистыми же оврагами, у подножія которыхъ мѣстами бьютъ ключи чистой холодной воды, довершаетъ сходство этой прекрасной пустыни съ Аѳонскими Обителями; но еще болѣе роднитъ ихъ мысль, что и эта лѣсистая гора, подобно Аѳонской, составляетъ жребій Божіей Матери, какъ мѣсто Ея особеннаго, благодатнаго присѣщенія, гдѣ уже безъ малаго 600 лѣтъ не прерываются хвалебныя гласы пѣній въ честь Царицы неба и земли.

И нынѣ чудотворная Икона Ея, имѣющая съ 1618 г. пребываніе въ Курскомъ Богородицкомъ Монастырѣ, каждое лѣто въ 9-ю пятницу по Пасхѣ съ торжествомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, переносится крестнымъ ходомъ въ Коренную Пустынь и остается въ ней до 12 Сентября (8-го Сентября день храмоваго праздника обители), привлекая сюда богомольцевъ не только изъ Курской области, но и со всѣхъ сторонъ Россіи.

Райскія красоты Южной природы, благоуханіе немолчной молитвы, благопріятно дѣйствуютъ на душу посѣтителя этой по истинѣ «красной пустыни». Скоро скрываются зданія ея изъ глазъ простившагося съ нею послѣ богомолья путника, но мѣстоположеніе обители и назидательная память объ ней твердо

запечатлѣвается въ благочестивыхъ сердцахъ; свидѣтельствомъ этого служитъ то, что большинство Православныхъ богомольцевъ и странниковъ на пути съ Сѣвера, Запада и Востока, въ колыбель Православія, родной Кіевъ, считаютъ священнымъ долгомъ посѣтить и Коренную пустынь, какъ мѣсто явленія чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери Курскія, съ наименованіемъ которой соединено не мало благознаменательныхъ историческихъ воспоминаній, не только мѣстныхъ, но и общихъ, дорогихъ для всего Русскаго народа.

II. Начало города Курска, сказаніе о явленіи чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери, называемой Курскія, и основаніе на мѣстѣ явленія Ея пустышюю обители ииоческой.

Чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери дала начало и существованіе Коренной Пустыни, какъ построенной на мѣстѣ Ея явленія, а потому и Исторію обители прилично начать съ сказанія о явленіи сей Иконы, тѣмъ болѣе, что и вся Курская область, обязана ей возсозданіемъ, храненіемъ и процвѣтаніемъ своего областнаго города.

Курскъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Южной Россіи. Онъ построенъ Вятичами, первобытными жителями этой страны, не позже IX-го столѣтія. Сохранилось несомнѣнное свидѣтельство о

томъ, что Курскъ и его окрестности были просвѣщены Христіанскою вѣрою одновременно съ другими древними областями Русскими. Преподобный Несторъ въ житіи Пр. Θεодосія Печерскаго повѣствуетъ, что по переселеніи родителей его изъ Василѣва въ Курскъ (въ первой половинѣ XI вѣка) Θεодосій еще будучи отрокомъ, въ семь градѣ: «Божественнаго Писанія въ наказаніе учителю вданъ бысть», и при томъ «по вся дни хоужаше въ церковь Божию» и вскорѣ «нчатъ печи просфоры и продаяти», чѣмъ и занимался болѣе двухъ лѣтъ. Когда же мать благочестиваго отрока хотѣла отклонить его отъ любимаго занятія, онъ тайно «иде въ инъ градъ не долече сущи, и обита у прозвутера, и дѣлаше по обычаю дѣло свое». Отысканный матерью и насильно возвращенный въ Курскъ, онъ и здѣсь продолжалъ ходить по вся дни въ Церковь Божию, а своимъ емиреніемъ и покорностію заслужилъ любовь *властелина града*, такъ что этотъ властелинъ «повѣле ему, яко да пребываетъ у его церкви». Значитъ, Христіанство уже существовало тогда въ Курскѣ и его предѣлахъ, а въ самомъ Курскѣ была даже не одна церковь. Θεодосій пошелъ изъ Курска въ Кіевъ къ пр. Антонію, когда ему исполнилось 23 года отъ роду, а это было по свидѣтельству лѣтописей въ 1032 году.

Курскъ съ самаго покоренія области Вятичей Кіевскими князьями составлялъ часть Переяславскаго Княженія, столь знаменитаго при Великихъ Князяхъ Всеволодѣ I и Мономахѣ. Первый извѣстный

по лѣтописямъ «*властелинъ* Курска» былъ Изяславъ Владиміровичъ сынъ Мономаха, упоминаемый въ лѣтописяхъ подъ 1095 годомъ.

Съ этого времени и почти до самаго разоренія Татарами г. Курска, онъ часто упоминается въ лѣтописяхъ въ долгой періодъ усобицы между Мономаховичами и Ольговичами. При Великомъ же Князѣ Ярополкѣ (1132 — 1139), этотъ добродушный князь, не желая кровопролитія, добровольно уступилъ Ольговичамъ Курскъ съ частію Переяславской области и съ этихъ поръ Курскъ сталъ управляться удѣльными Князьями изъ рода Олега Великаго Князя Черниговскаго, оставаясь во время дальнѣйшихъ усобицъ открытымъ для нападенія пунктомъ, какъ одинъ изъ пограничныхъ (украинныхъ) городовъ.

Въ 1185 году княжилъ въ Курскѣ Всеволодъ Святославичъ. Въ этомъ году «сдумавши, какъ выражается лѣтописецъ, Ольгови вноуци на Половци, за не бяхоу не ходили томъ лѣтѣ съ всѣми князи, но сами пойдоша о собѣ рекоучи: мы есми ци не князи, пойдѣмъ и такоже собѣ хвалы добудѣмъ» (1). Въ этомъ походѣ участвовалъ и Всеволодъ Князь Курскій съ своей храброю дружиною. Неизвѣстный пѣвецъ древней Руси, описавшій это событіе въ произведеніи извѣстномъ подъ названіемъ: «Слово о полку Игоревомъ» (по имени старшаго изъ Ольговичей — Князя Игоря Новгородъ Сѣверскаго), влага-

(1) Лѣтопись Переяславля Суздальскаго. Смотри Временникъ 1851 года кн. 9. стр. 96.

етъ въ уста Курскому Князю Всеволоду слѣдующій поэтической отзывъ о его дружинѣ: «а мои же Куряне свѣдоми кмети, подѣ трубами повити, подѣ шеломы възлелѣяны, конецъ копія въскрѣмлени, пути имѣ вѣдоми. яругы имѣ знаеми, луци у нихъ напряжени, тулы отворени, сабли изъострени, сами скачють акы сѣрыи влѣци въ полѣ, ищучи себѣ чти, а князю словѣ». — Известно, что походъ этотъ кончился неудачно. Около 1223 года произошла первая встрѣча съ Татарами на берегахъ Днѣпра, въ которой участвовалъ и Курской Князь Олегъ съ своею дружиною, обратившій на себя вниманіе отличною храбростію, въ сраженіи при рѣкѣ Калкѣ.

Но эти усилія не отвратили близкой грозы отъ Курска и его области: въ 1237 году, при нашествіи на Русь Батыева, вмѣстѣ съ другими городами и *Курскъ* былъ разоренъ до основанія; однако *область Курская* продолжала существовать и послѣ разоренія Батыева. Въ 1278 г. покорилъ ее Царь Ногай, а въ 1283 г. нѣкто татаринъ Ахматъ, подданный Ногаю, откупилъ дани въ Курской области и населилъ въ окрестностяхъ разореннаго Курска двѣ слободы; принимая подѣ свою защиту бѣглыхъ преступниковъ, онъ завелъ тамъ разные промыслы и производилъ торги. Когда же Русскіе Князья (потомки Святослава Ольговича) съ дозволенія Кипчакскаго Хана разорили Ахматовы слободы, тогда Ногай послалъ для защиты Ахмата войско (1285), а Князья принуждены были на время уступить. Ахматъ снова обстроилъ свои

слободы у Курска, но онѣ скоро были уничтожены нечаянными нападеніями тѣхъ же Князей. Послѣ сего близкія окрестности Курска снова заустѣли, а самое пепелище древняго города поросло дремучимъ лѣсомъ, въ которой жители Рыльска и другихъ мѣсть приходили для звѣриной ловли и добыванія меду (бортнаго). Такое заустѣніе Курска промысломъ Божиимъ поущенное, продолжалось ровно 360 лѣтъ.

О духовномъ же состояніи Курской области во весь этотъ періодъ, до явленія въ ней чудотворной иконы, мы имѣемъ лишь одно частное извѣстіе въ рукописномъ житіи Св. Петра Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца. Тамъ повѣствуется, что Святитель этотъ, будучи родомъ изъ Волынской земли, по достиженіи 12 лѣтняго возраста, оставилъ родительской домъ и бѣжалъ въ одинъ изъ окрестныхъ монастырей, гдѣ поселившись, принялъ постриженіе во иноческой образъ, удостоился священническаго сана и между прочимъ изучилъ *иконное писаніе*. Потомъ оставивъ этотъ монастырь и обходя многія мѣста и пустыни, нашелъ безмолвное мѣсто на рѣкѣ *Рати*, протекающей отъ бывшаго города Курска въ 15 верстахъ и впадающей въ рѣку Сеймъ, и здѣсь устроилъ себѣ жилище, воздвигнулъ церковь, построилъ кельи, и собралъ не малое число братіи, по просьбѣ коихъ вынужденъ былъ принять въ созданномъ имъ монастырѣ игуменство (2). Однажды, говоритъ жизне-

(2) Свидѣтельство жизнеописателя Святителя Петра, о существованіи построеннаго имъ въ окрестностяхъ Курска на рѣкѣ

описатель Святителя, когда «по преданному уставу Митрополитъ Максимъ (1283—1308), шествова по градамъ, поученія ради людей Божіихъ», случилось ему проходить близъ Ратскаго монастыря; узнавъ о семъ, блаженный Игуменъ Петръ вышелъ на встрѣчу Святителю со всею братією, для принятія его Архипастырскаго благословенія, при чемъ поднесъ ему въ даръ Икону Божіей Матери, имъ самимъ написанную. Митрополитъ Максимъ принялъ эту Икону съ великою любовію и достигши града Владиміра, поставилъ ее честно въ тамошней соборной церкви.

По смерти же Митрополита Максима, Великій Князь и всѣ Бояре, слѣдуя совѣту почившаго о Господѣ Святителя, умолили Ратскаго Игумена Петра принять Святительской престолъ, который онъ занималъ съ честію съ 1308 по 1326 годъ, скончался же въ Москвѣ

Рати монастыря, подтверждается слѣдующимъ фактомъ позднѣйшаго времени: «въ 1650 г. во время построенія въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ по Царскому Указу и на Царское иждивеніе Соборной Церкви,—Курской Протопопъ Григорій сыскалъ на старомъ городищи, отстоящемъ отъ Курска за 15 верстъ, близъ рѣки именуемой Рать, въ земляномъ валу отъ древности вшедшія въ землю палаты, съ которыхъ по осмотру Курскаго Воеводы Князя И. М. Волконскаго, снятъ былъ планъ и посланъ къ Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу; послѣ сего по Царскому Указу, на постройку упомянутой церкви съ оныхъ палатъ былъ ломанъ рабочими людьми кирпичъ и дикій камень, часть котораго была пережжена и на известь». Смотри Исторію о городѣ Курскѣ, о явленіи чудотворной Иконы Божіей Матери Курскія и проч. сочиненную въ 1786 г., издана 1792 г. въ Курскѣ, стр. 35.

«гдѣ богопріятное тѣло его и понынѣ видимо, источаетъ чудеса съ вѣрою приходящимъ».

За 13 лѣтъ до описаннаго выше событія, то есть, до избранія Игумена Ратской обители на престолъ Всероссійской Митрополи, и черезъ 60 лѣтъ по разореніи Курска Батыемъ, Господь Богъ благоволилъ прославить окрестность Курска явленіемъ чудотворной Иконы Знаменія Божіей Матери; послѣ того, икона эта черезъ 300 лѣтъ свѣтила Курской области; наконецъ была виною возстановленія областнаго ея города связавшаго съ тѣхъ поръ навсегда судьбу свою съ этою драгоценнѣйшею изъ мѣстныхъ Святынь своихъ, которой по сему и усвоено преимущественно передъ другими наименованіе *Курской*.

Явленіе этой Иконы въ рукописномъ о семъ *сказаніи* ⁽³⁾ рассказываетъ такъ: въ 6803^{*} году отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 1295 году, 8-го Сентября, случилось одному благочестивому мужу притти ради своего прибытка въ лѣсъ, которымъ поросли окрестности Курска, по его разореніи, и по Божію смотрѣнію увидѣлъ онъ близъ рѣки Тускори въ полугорѣ, у корня большого дерева лежащую ницъ икону, которую лишь только поднялъ отъ земли, какъ тотчасъ же изъ того мѣста проистекъ источникъ воды; увидя это онъ мужъ поставилъ честно обрѣтенную имъ Икону Знаменія Божіей Матери въ дуплѣ того

⁽³⁾ Рукопись XVII столѣтія, распространенная во многихъ спискахъ по всей Курской Епархіи, ожидаетъ и заслуживаетъ тособаго изданія для чтенія народнаго.

дерева, а самъ тогда же объявилъ о семъ преславномъ чудѣ своимъ товарищамъ, которые, согласясь между собою, построили на нѣсколько сажень выше упомянутаго мѣста на лѣсистомъ острову, (гдѣ нынѣ находится Соборная Монастырская церковь), часовню изъ лѣса срубленнаго на семь же мѣстѣ и, поставивъ въ ней чудотворную Икону, возвратились съ миромъ во свояси.

По пронесшемся отъ оныхъ людей слухѣ о явленіи сей чудотворной Иконы, стали приходять на поклоненіе къ ней изъ окрестныхъ городовъ и селеній многіе люди, между которыми были и жители города Рыльска, гдѣ княжилъ въ то время Князь прозваніемъ *Шемяка*. Свѣдавъ о сей Св. Иконѣ, Князь властію своею приказалъ взять ее и перенести изъ пустынной часовни въ городъ Рыльскъ, что и было немедленно исполнено; когда же чудотворная Икона была честно пренесена къ Рыльску, то несшіе ее изъ пустыни люди, остановясь у самыхъ городскихъ воротъ, послали къ своему Князю съ извѣстіемъ о пришествіи Св. Иконы къ ихъ городу, прося, чтобы онъ благоволилъ встрѣтить ее самъ; но Князь отказался итти на встрѣчу Иконы и приказалъ поставить ее близъ города.

Вскорѣ послѣ оказаннаго, такимъ распоряженіемъ, видимаго непочтенія къ чудотворному Матери Божіей Образу, недугующій невѣріемъ Князь былъ пораженъ слѣпотою; познавъ же вину свою, онъ притекъ къ мѣсту, гдѣ была поставлена Св. Икона, принесъ пе-

редъ нею всенародное покаяніе и получилъ исцѣленіе, давъ при томъ обѣтъ, построить для нея въ городѣ Рыльскѣ особый храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, что и исполнилъ вскорѣ по своемъ прозрѣніи. Но сія чудотворная Икона не блаволила имѣть въ этомъ храмѣ постоянное пребываніе, чудесно перейдя опять въ пустыню на мѣсто своего явленія, гдѣ и пребывала по прежнему, источая исцѣленія съ вѣрою приходящимъ.

Одинъ же изъ благочестивыхъ Іереевъ города Рыльска по прозванію *Боголюбъ* нерѣдко, и особенно въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, посѣщаль пустынную часовню и по усердію своему отправлялъ въ ней молебствія собирающимся туда изъ разныхъ мѣстъ богомольцамъ.

Въ нѣкоторое время, пришедши на Русскую Украину, Крымскіе Татары и набредя на пустынную часовню, въ которой имѣла пребываніе сія чудотворная Икона, застали въ ней уединенно молящагося Іерея Боголюба и вознамѣрились истребить часовню огнемъ, для чего и обложили ее хворостомъ, но не смотря на троекратно возобновляемое покушеніе, сжечь сей часовни не могли; по суевѣрію, сперва они отнесли этотъ неуспѣхъ къ волшебству Іерея Боголюба, но узнавъ отъ него, что причиною сего чуда надобно почитать находящуюся въ часовнѣ икону Божіей Матери, вынесли ее изъ часовни, которую потомъ сожгли до основанія; по сожженіи же оной взявъ чудотворную Икону, разсѣкли ее на двѣ части и броси-

ли одну часть на томъ же самомъ мѣстѣ, а другую отнесли за версту, а Іерея Боголюбѣ связаннаго увлекли съ собою въ плѣнъ:

Находясь въ плѣну у Крымцевъ, старецъ остался непреклоннымъ на всѣ увѣщанія варваровъ перемѣнить вѣру и пользуясь на честное слово нѣкоторою свободою, не хотѣлъ воспользоваться никакими ухищреніями и человѣческими средствами къ своему освобожденію, ибо возложилъ все упованіе свое на Матерь Божию, чая отъ Нея одной великія и богатыя милости.

И не посрамилось упованіе благочестиваго служителя истинной вѣры! Однажды пася стадо и поя по обычаю молебная Божіей Матери, Онъ былъ нечаянно услышанъ людьми, принадлежащими къ свитѣ Русскаго посла. прибывшаго въ то время къ Хану Крымскому съ порученіемъ отъ Князей Россійскихъ. Узнавъ, что молящійся по русски старецъ есть плѣнной Русскій священникъ, посланникъ немедленно выкупилъ его изъ неволи, привезъ въ Россію и согласно его прошенію, отпустилъ съ миромъ на то мѣсто, гдѣ онъ за нѣсколько лѣтъ передъ симъ взятъ былъ варварами въ плѣнъ.

При этомъ первую мыслию Старца было то, чтобы отыскать разсѣченную на двое чудотворную Икону и Господь, исполняющій во благихъ желаніе вѣрныхъ рабовъ своихъ, далъ и сему исполниться по вѣрѣ его: прийдя на мѣсто явленія Иконы, Іерей Боголюбъ въ кустѣ, сохранившихъ промысломъ Божіимъ нарочно для сего, цвѣтовъ, скоро обрѣлъ одну половину Св.

Иконы, а въ недалекомъ разстояніи, по той же самой примѣтѣ,—другую, и едва только сложилъ обѣ половины, онѣ въ тоже самое время соединились чудеснымъ образомъ такъ крѣпко, что не осталось и слѣдовъ разсѣченія, а изъ мѣста соединенія обѣихъ частей выступила роса.

Удостоверенный симъ новымъ знаменіемъ въ чудодѣйственной силѣ Иконы, Іерей Боголюбъ построилъ на мѣстѣ ея явленія хижину, поставилъ въ ней чудотворную Икону и пробылъ при ней моляся нѣсколько дней; возвратясь же на свою родину въ городъ Рыльскъ, повѣдалъ гражданамъ по порядку все бывшее съ нимъ и о новомъ преславномъ чудѣ послѣдовавшемъ отъ сей Иконы. Граждане услыша о семъ, прославили Бога и, обновивъ церковь Рождества Пресвятой Богородицы, построенную въ Рыльскѣ Княземъ Шемякою, снова перенесли съ честію чудотворную Икону изъ пустыни въ свой городъ и поставили ее въ сей церкви. Но на другой день по утру, во время благовѣста ко всенощному бдѣнію, когда люди собрались въ церковь для молитвы, не обрѣли Иконы на своемъ мѣстѣ и, искавъ ее съ великою печалію по всему городу, нигдѣ не пашли; посланные же въ пустыню, на мѣсто сянвленія, вскорѣ принесли вѣсть, что Икона находится тамъ, на прежнемъ своемъ мѣстѣ: тогда, построивъ въ пустынѣ для нея особую часовню, поставили въ ней Св. Икону.

Впрочемъ и послѣ сего, попытки перенести чудотворную Икону въ городъ Рыльскъ повторялись гра-

зданами онаго еще нѣсколько разъ, но кончались также неуспѣшно; всякой разъ Икона исчезала изъ города и чудесно появлялась на прежнемъ своемъ мѣстѣ въ пустынѣ, сіяя тамъ чудесами.

Послѣ же того, по прошествіи довольноаго времени, изъ числа приходящихъ на мѣсто, гдѣ явилась Икона, для лѣснаго промысла людей, случилось быть тутъ одному Рыльскому жителю по прозванію *Малюта*, и въ то самое время, какъ онъ находился на мѣстѣ явленія св. Иконы, внезапно обступили его нашедшіе на Курскую область Крымскіе Татары. Не видя никакой надежды на избавленіе отъ смерти или плѣна, Малюта взлѣзъ на стоявшій здѣсь дубъ, гдѣ помолясь отъ сердца къ Божіей Матери, былъ чудесно спасенъ отъ предстоящей опасности, ибо варвары хотя и напали на слѣдъ Малюты и даже, ища его, не разъ проходили подъ тѣмъ самымъ деревомъ, на которомъ онъ укрывался, но не увидали его, охраняемаго покровомъ Богоматернимъ.—По отшествіи варваровъ, Малюта объявилъ о семъ чудесномъ избавленіи своимъ товарищамъ, которые исполнившись ревностію, рѣшились во чтобы то ни стало, перенести чудотворную Икону въ свой отечественный городъ. Согласясь между собою, они взяли Икону въ челнъ и повезли рѣкою Тускорью, а изъ Тускори, Семьюкъ Рыльску; но когда уже были въ виду Рыльска, вдругъ нечаянно сдѣлалось на рѣкѣ сильное волненіе, такъ что плывущіе въ челнѣ люди отчаялись въ своей жизни, а три человека уже начали и утонать;

тогда оставшіеся въ челнѣ заливаемомъ водою, познавъ вину и раскаявшись въ своемъ дерзновеніи дали обѣтъ: если спасутся отъ потопленія, не въѣзжая въ Рыльскъ, доставить чудотворную Икону тѣмъ же путемъ на мѣсто ея явленія въ пустыню.— Мгновенно волненіе утихло и тѣ, которые уже были въ водѣ спаслись отъ потопленія; и тогда, не въѣзжая въ Рыльскъ, они отвезли Икону обратно на прежнее мѣсто въ пустынную часовню.

Послѣ сего стеченіе народа къ чудотворной Иконѣ продолжалось по прежнему и какъ нѣкогда Боголюбт, такъ въ послѣдствіи времени и съ тою же благочестивою цѣлю и усердіемъ приходилъ нерѣдко въ пустыню изъ Рыльска одинъ благочестный Іерей по имени *Георгій*, совершая предъ чудотворною Иконою молебное пѣніе для Богомольцевъ.

Такъ протекло 360 лѣтъ, наконецъ слава о чудесахъ сей Иконы коснулась слуха благочестиваго Царя и Великаго Князя Теодора Іоанновича и онъ обратилъ милостивое вниманіе на судьбу города, о которомъ столько лѣтъ напоминала чудотворная Икона, самымъ своимъ именемъ, слывя издревле въ народѣ подъ именемъ иконы Божіей Матери *Курскія*.

По повелѣнію сего Государа въ 1597 году, городъ Курскъ былъ возобновленъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился до Батыева разоренія; а чудотворная Икона Божіей Матери Курскія взята по Его Царскому повелѣнію изъ пустыни въ Москву, ради поклоненія, и перенесена туда съ великою честію.

По принесеніи же оной чудотворной иконы въ Царствующій Градъ Москву, благочестивый Царь встрѣтилъ ее самъ съ Патріархомъ Іовомъ, со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, ближними боярами и войскомъ, за городомъ, на мѣстѣ, называемомъ *Котлы*; отсюда Св. Икона была съ подобающею честью внесена въ Царскіе чертоги, и по совершеніи предъ ней молебнаго пѣнія, Царь приказалъ сдѣлать вокругъ Иконы особую кипарисную доску съ написаніемъ на ней вверху Господа Саваоа, а по сторонамъ и внизу разныхъ Пророковъ съ хартіями въ рукахъ; притомъ украсилъ ее сребропозлащеннымъ окладомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями, а супруга его благовѣрная Царица Ирина Ѳеодоровна, имѣвшая о всемъ томъ украшеніи ревностное прилежаніе, привѣсила къ оной Иконѣ Пелену краснаго атласа, украшенную золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и разными камнями, на которой вышита золотыми буквами слѣдующая надпись: «Повѣленіемъ Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Ѳеодра Іоанновича всея Россіи Самодержца и Благовѣрныхъ Государыни Великія Княгини Ирины, и ихъ Дщери Великія Княжны Феодосіи, сдѣлана сія пелена къ образу Пречистыя Богородицы Курскія, лѣта 7105» (1597)—(4).

Украсивъ такимъ образомъ, чудотворную икону, благочестивѣйшій Государь отпустилъ Ее съ подо-

(4) Оная пелена и понынѣ находится въ цѣлости въ Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ.

бающею честію изъ Москвы обратно въ пустыню, гдѣ тогда же повелѣлъ построить своимъ Царскимъ иждивеніемъ монастырь съ церковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, въ который и назначенъ Настоятелемъ—Игуменомъ, вышеупомянутый благочестивый Іерей города Рыльска, Георгій, нареченный въ Монашествѣ *Евѳиміемъ*. Таково было начало Коренной Рождество—Богородицкой Пустыни!—

III. Историческое Обзоріе Коренной Пустыни.

Историческое обзоріе Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни можно раздѣлить на три періода или отдѣла, сообразно важнѣйшимъ событіямъ, замѣчательнымъ въ ея внѣшней и внутренней жизни. *Періодъ первый* отъ основанія Обители въ 1597 году до 1618 года, съ которымъ совпадаетъ ея возобновленіе послѣ разоренія Крымскими Татарами въ 1611 году. *Періодъ второй* отъ 1618 до 1764 года, въ который обитель эта состояла въ зависимости отъ Курскаго монастыря,—и *Періодъ третій* отъ 1764 до 1862 года, въ который обитель сія постепенно благоустроивалась во внѣшнемъ и внутреннемъ отношеніяхъ.

а) ПЕРІОДЪ ПЕРВОЙ.

Отъ 1597 до 1618 года.

Періодъ самостоятельнаго существованія новопо-
строенной по Царскому изволенію и Его иждивеніемъ,
на мѣстѣ явленія Чудотворной Иконы, обители, про-
должался весьма не долго, но несмотря на это, онъ
несравненно богаче свѣденіями, нежели послѣдующій
за тѣмъ долгій періодъ ея зависимости отъ Курскаго
монастыря. Какъ мы видѣли, ближайшимъ поводомъ
къ устроенію сей послѣдней обители было перенесеніе
по Царскому Указу изъ пустыни въ городъ Курскъ,
чудотворной Иконы, по причинѣ опасности отъ не-
пріятельскаго нашествія.

Къ которому именно году относится это перенесе-
ніе, утвердительно сказать нельзя, а надобно полага-
ть, что оно случилось въ 1598 или 1599 годахъ;
такъ напримѣръ, извѣстно что въ 1598 году Царь
Борисъ посылалъ гонцовъ « съ милостивымъ словомъ »
въ Украинные Города: Тулу, Осколь, Ливны, Елецъ
Курскъ и Воронежъ, а въ 1600 году Крымцы на-
падали на Бѣлгородъ и шли къ Курску, но были
прогнаны Орловскимъ Воеводою, Княземъ Борисомъ
Петровичемъ Татевымъ ⁽⁵⁾. Съ достаточной вѣро-

(5) И. Г. Р. Карамзина т. XI. стр. 10. изд. 1843 года.

ятностию можно предположить, что эта самая опасность и была поводомъ къ сказанному выше распоряженію о перенесеніи чудотворной Иконы изъ пустыни въ Курскъ, гдѣ она была поставлена въ соборной Воскресенской церкви, въ придѣлѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, построенномъ собственно для сего Игуменомъ Евѳиміемъ.

Сей Игумень Евѳимій, совершая Божественную службу и молебныя пѣнія у Св. Иконы, посылалъ каждое лѣто въ день явленія Иконы, то есть, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы (8 Сентября) со святою водою въ Москву къ Великому Государю сына своего Іерея Константина, доходами же подаваемыми отъ Богомольцевъ съ соборными Священниками не дѣлился, отсылая ихъ на содержаніе своей пустынной обители, почему Священники и подавали о семъ челобитную Царю Борису. Однако Царь отъ того дохода имъ отказалъ, а пожаловалъ ихъ угодами, рыбными ловлями и вѣчными пошлинами; упомянутыми же доходами приказалъ владѣть Игумену Рождество—Богородицкой Пустыни Отцу Евѳимію съ братіей.

Царь Борисъ Феодоровичъ прислалъ для ново-построенной, на мѣстѣ явленія чудотворной Иконы, Пустыни, съ бывшимъ въ то время въ Москвѣ Иеромонахомъ Іоною денежную казну, ризы, свѣчи, ладанъ, иконы, колокола и книги, что все для безопасности отъ Татарскаго нашествія (Крымцевъ) было также перевезено въ городъ Курскъ, а какъ соборные

Священники не позволили помѣстить церковное имущество Пустыни въ своей Соборной Воскресенской церкви, то оно и было размѣщено усердствующими къ чудотворной Иконѣ гражданами по лавкамъ и клѣткамъ, пока тѣже Курскіе граждане воздвигнули особую часовню, въ которой поставили Иконы и помѣстили на время прочее церковное имущество привезенное изъ Пустыни. (°)

Между тѣмъ наступилъ періодъ «смутнаго времени». Явились самозванцы: въ 1604 году сперва Путивль, за нимъ Рыльскъ, а по нуждѣ (10 Декабря) и *Курскъ* сдались первому самозванцу (Гришкѣ Отрепьеву), именовавшему себя сыномъ Царя Іоанна,—Царевичемъ Димитріемъ, чудесно спасшимся отъ смерти.

Тогда самозванецъ, основавшій временно свою резиденцію въ Путивлѣ, желая привлечь на свою сторону побольше народа, мнимымъ благочестіемъ, приказалъ между прочимъ перенести къ себѣ въ Путивль (отстоящій отъ Курска на 184 версты) чудотворную Икону Божіей Матери Курскія. Какъ бы предчувствуя долгую разлуку съ своею усердною заступницею, граждане Курска, не смѣя и помышлять о какомъ либо противленіи повелѣнію новаго властелина, со скорбію и многими слезами проводили Икону до Путивля, гдѣ она была, по приказанію самозванца, встрѣчена съ подобающею честію и съ тѣхъ поръ оставалась, въ его таборѣ, до сама-

(°) См. Исторію о Курскѣ и о Курскомъ знам. монастырѣ, изданіе 1792 года стр. 12.

го занятія Москвы, по овладѣннн коей была поставлена тамъ въ Царскихъ Чертогахъ.

Въ отсутствіе же чудотворной Иконы изъ Курска, Крымскіе Татары разорили до основанія Пустынный Монастырь, построенный на мѣстѣ ея явленія. Это случилось, (какъ видно изъ выписи на вотчинную земли Курскаго Монастыря 123 (1615) года) въ 1611 году.—Въ этой выписи читаемъ: «въ прошломъ де 119 (1611) году приходили подъ Курскъ и въ Курскій уѣздъ Крымскіе и Ногайскіе и Казанскіе люди и въ те де поры *грамоты* и *выписи* погорѣли»; здѣсь рѣчь очевидно идетъ о сожженіи пустыннаго Монастыря, ибо Курской тогда еще не существовалъ.

Въ 1612 году, когда Литовскіе и Польскіе люди, подъ предводительствомъ Польскаго Короннаго Гетмана Жолкѣвскаго, осадили Курскъ и взяли большой Острогъ, Курскіе жители принуждены были для защиты себя перейти въ такъ называемый малый острожекъ, гдѣ, сидя въ осадѣ и мужественно отбиваясь отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля, обѣщались, если Богъ не предастъ ихъ въ руки враговъ, построить для чудотворной Иконы Знаменія Пресвятой Богородицы особый Монастырь въ самомъ этомъ острожкѣ.

Молитвами и заступленіемъ Пречистыя Богородицы, Литовскіе и Польскіе люди, послѣ неоднократныхъ и усиленныхъ приступовъ къ сему острожку, не могли взять его, принуждены были отступить,

не улучшить своего намѣренія: разорить до основанія городъ Курскъ.

Жители Курска, исполняя свое обѣщаніе, послали въ томъ же 1612 году къ Боярамъ, а въ 1613 году въ Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу челобитную заруками «градскихъ всякихъ чиновъ людей», на которую въ 121 же (1613) году и получили Царскую грамоту такого содержания: «Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи въ Курскъ Губному Старостѣ Авонасію Мезенцову.

Били намъ челомъ изъ Курска Пресвятныя Богородицы Курскіе Игумень Юсифъ и подавъ челобитную за руками изъ Курска поповъ и дьяконовъ и дворянъ и дѣтей Боярскихъ и Козановъ и Стрѣльцовъ и пушкарей и затинщиковъ и ямскіе слободы сотниковъ и волостныхъ престыанъ; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де въ 120 (1612) году, какъ приходили подъ Курскъ Литовскіе люди и Острогъ большой взяли, а они собрався въ маломъ Острожкѣ отъ Литовскихъ людей отсидѣлись, и обѣщали онѣ въ Курску въ маломъ Острожку воздѣ города по конецъ торгу противъ городского моста, что поставлена была часовня, отъ войны Литовскихъ людей, изъ пустыни для образовъ, воздвигнуть Церковь Пречистыя Богородицы Курскіе; и посылали де они о томъ бити челомъ подъ Москву Боярамъ нашимъ того Монастыря владчика Цопа Ивана Новикова, и челобитную

ему за руками дали, чтобъ тое Пречистые Богородицы Церковь велѣли имъ Бояре воздвигнуть. И тотъ де Попъ Иванъ челобитную ихъ переписалъ и билъ челомъ Боярамъ безъ ихъ вѣдома, чтобы у тое Церкви быти ему попу Ивану, да изъ Курска Соборные Церкви Воскресенія Христова Попу Феодору, да Дьякону Поливарпу; а Игумену у тое Церкви не быть, и благословенную грамоту и антиминсъ на имя свое взялъ; и по той де Боярской грамотѣ они Церковь Пречистые Богородицы Курскіе воздвигнули и освятили: и нынѣ у той церкви Игумену въ братію быти не мочно, чинять имъ тѣ Соборные попы обиды, и насильство и емлютъ изъ тое церкви свѣчи и ладонъ и пелены и отъ Чудотворнаго образа приклады и золотое, и въ церковныхъ доходахъ емлютъ треть, а *Игумену съ Братію въ Пустыни въ Монастырь отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ и отъ Литовскихъ людей быти и Монастыря строити не мочно и нѣчимъ.* И намъ бы ихъ пожаловати велѣти у Церкви Пречистые Богородицы Курскіе быти и Церковь строити Игумену Иосифу съ Братію и велѣти имъ къ той церкви, гдѣ имъ мочно было, поставить келліи, Монастырь огородить и дворъ устроить, очистить мѣсто, а Соборные церкви Попамъ: Попу Феодору съ братію у тое церкви быти не велѣти, а велѣтъ бы имъ быти у одное Соборные Церкви Воскресенія Христова; а тое де Соборные Церкви попомъ дано пашня и бортные ухажья и рыбные ловли и въ Курскѣ въ Горо-

дѣ и въ уѣздѣ вѣчные пошлыны. И будетъ такъ какъ намъ изъ Курска попы и дьяконы и дворяне и дѣти Боярскіе и Посадскіе люди и волостные крестьяне били челомъ и какъ къ Вамъ ся Наша грамота придетъ и ты бѣ у тое церкви Игумену Иосифу зъ братьею быти и Церковные доходы имати велѣлъ, а Соборныя церкви Воскресенія Христова попу Θεодору съ братіею велѣли отказать впредь имъ у тое церкви быти не велѣти, а велѣли бы есте имъ быти у тое Соборной церкви Воскресенія Христова по прежнему. Писана на Москвѣ лѣта 7121 (1613) году Юля въ 5 день. На подлинной грамотѣ подписано позади: Царь и Великой Князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Россіи.

Дьякъ Патрикей *Насоновъ*.

Получивъ эту грамоту, Курскіе граждане приступили къ постройкѣ около воздвигнутой уже церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, — деревяннаго Монастыря. Первымъ настоятелемъ его былъ назначенъ бывшаго Пустыннаго Монастыря Игумень *Иосифъ*, который и занялся съ усердіемъ устройствомъ новой Обители.

Когда же Монастырь былъ окончательно устроенъ въ 1615 году, всѣ жители города Курска согласились между собою просить Государя Царя и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Россіи, о возвращеніи имъ чудотворныя Иконы Знаменія Пре-

святѣя Богородицы Курскія, изъ Царствующаго Града Москвы въ новостроенный ими для Нея Монастырь. Съ этою цѣлью они написали челобитную, за руками и послали съ нею къ Царю Курской Соборной Церкви Дякона Поликарпа. Но и этотъ Дяконъ, согласясь съ Соборными Попами, повторилъ упомянутую въ Царской грамотѣ поддѣлку Попа Ивана Новикова, то есть, переписалъ эту Челобитную фальшиво къ пользѣ одного Соборнаго причта: будто бы всѣ граждане желаютъ Чудотворную Икону поставить не въ Монастырѣ, а въ Соборной Городской Церкви, и въ такомъ уже видѣ оную Челобитную подалъ Царю.

Благочестивый Государь, снисходя къ прошенію Курскихъ гражданъ, приказалъ отпустить Чудотворную Икону изъ своихъ Царскихъ Палатъ обратно въ Курскъ, съ подобающею честию, и согласно съ поданной ему челобитной (фальшивой), поставить ее не въ Монастырѣ, а въ Соборной Церкви, что и было исполнено. Но граждане, хотя въ началѣ и не подозрѣвали настоящей причины такого распоряженія, но оставаясь имъ недовольными, въ 1618 году, при Строителѣ Курскаго Монастыря Тихонѣ, послали вторично Челобитную къ Царю, въ которой просили, дабы оная Икона была перенесена изъ Курской Соборной Церкви въ нарочито ими для сего построенный, по обѣту, Монастырь. По ихъ прошенію была прислана въ Курскъ къ тогдашнимъ Воеводамъ, Князю Аѳанасію Григорьевичу Козловскому, да Вр-

молаю Ивановичу Мясоѣдову въ 1618 году, Марта 2-го числа, Царская грамота, которою повелѣвалось, немедленно по полученіи сей грамоты въ Курскѣ, Чудотворную Икону изъ Соборной Церкви перенести въ построенный гражданами для нее Монастырь, въ Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, что и было исполнено съ приличнымъ торжествомъ. И съ тѣхъ поръ сія Икона имѣетъ постоянное пребываніе въ этой Святой Обители.

Къ тому же времени относитъ мѣстное преданіе и начало благочестиваго обычая переносить ежегодно чудотворную Икону *на время* въ Пустынь, построенную на мѣстѣ ея явленія, какъ зависѣвшую со времени своего возобновленія (послѣ разоренія въ 1611 году) отъ Курскаго Монастыря.

Въ которомъ именно году началось возобновленіе этой пустыни, послѣ ея разоренія Крымскими Татарами въ 1611 году, положительныхъ свѣденій нѣтъ. Извѣстно лишь, что въ 1617 году въ ней уже была построена деревянная Церковь во имя Рождества Пречистыя Богородицы, но еще не освящена (свѣденіе о семъ заключается въ одной *выписи* Курскаго Монастыря 1615 года. Смотри ниже). И такъ, нѣтъ ни чего не вѣроятнаго предположить, что освященіе сей церкви послѣдовало въ 1618 году, при чемъ, согласно преданію, въ *первый разъ* была принесена изъ Курскаго Монастыря въ Пустынь, *что на корню* (коренную) чудотворная Икона Божіей Матери Курскія.

Окончимъ этотъ періодъ указаніемъ на одинъ

древній актъ, изъ котораго видны прежнія владѣнія Коренной Пустыни, которыя по возобновленіи ея (съ 1618 года) перешли въ вѣденіе Курскаго Богородицкаго Монастыря, (какъ построеннаго въ началѣ вмѣсто разореннаго Пустыннаго Монастыря), оставаясь за нимъ до самаго учрежденія о духовныхъ штатахъ въ 1764 году.

«Лѣта 7123 (1615), Генваря въ 12 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Россіи Пречистыя Богородицы Курскіе Игуменъ Іосифъ съ братією: Государева де жалованья дано въ Монастырю Пречистыя Богородицы Курскіе вотчины во 108 (1600 году), какъ былъ писецъ Алексѣй Зиновьевъ, въ Курскомъ уѣздѣ во Обмяцкомъ Стану, по обѣ стороны рѣки Тускори (слѣдуетъ описаніе границъ). Да въ томъ же урочищи пустошь, что была слобода *Слузня*, пустошь, что была слободка *Домая*, да деревня *Газова*, да деревня *Жерновцы*, да рѣка *Тускорз*,....., а въ тѣхъ де урочищахъ и въ деревняхъ и въ пустошахъ нашии и перелогу *сто четей* въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. И въ прошломъ де 119 (1611) году приходили подъ Курскъ и въ Курской уѣздѣ Крымскіе, Нагайскіе и Казанскіе люди и въ тѣ де норы грамоты и выписи погорѣли и имъ де тою вотчиною владѣть не по чему, и Государь бы имъ пожаловалъ велѣлъ на ту вотчину дать выписи, по чемъ имъ тою вотчиною владѣть».....(что и было исполнено въ томъ же 1615 году).

Въ челобитной Курскаго же Монастыря Игумена Аркадія въ 1621 году, объ Монастырскихъ владѣніяхъ упоминается еще опредѣленнѣе: «Государева жалованья дано къ монастырю вотчины блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи и при Царѣ Борисѣ въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмяцкомъ Стану деревня *Тазова*, да деревня *Жерновецъ*, да слобода *Служня*, да слобода *Домая* на рѣкѣ на Тускори, а въ тѣхъ деревняхъ и Слободахъ было Монастырской земли 600 четей, а перелогомъ и дикаго поля не вѣдаютъ сколько четей. Старые книги и прежнихъ Государей жалованны грамоты и выписки *въ войну* утерялись».

Но какъ населенныя вотчины перестали давать Монастырямъ еще со временъ Іоанна IV Васильевича, то и надобно полагать, что Куренная Рождество-Богородицкая Пустынь, при своемъ основаніи въ 1597 году получила отъ Царя Ѳеодора Іоанновича въ вотчину лишь одни ненаселенныя земли и угодья; населились же онѣ въ послѣдствіи разными выходцами, по соглашеніи съ Монастырскими властями (?), а при Царѣ Борисѣ въ 1600 году были приврѣплены къ Монастырю новыми жалованными

(?) Такъ было и въ другихъ мѣстахъ, на примѣръ о слободѣ принадлежавшей бывшему Курскому Троицкому, что за Куромъ, Монастырѣву, сказано во «вкладной записи 1616 года»: «Слободка, что онѣ, Строитель Іона, назвалъ и посадилъ бобыльями» Монастырскъ этотъ и съ слободою былъ отданъ Строителемъ Іоною Тюлькою по вкладной записи 1616 года Курскому Богородицкому Монастырю.

грамотами и выписями, которыя *въ войну утерлись*, и потому при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были выданы новыя жалованныя грамоты и выписи на упомянутыя выше вотчины, но уже не Коренной Пустыни, а Курскому Рождество—Богородицкому Монастырю, къ которому Пустынь эта тогда числилась приписною. Но во всякомъ случаѣ Коренная Пустынь должна особенно чтить память Царей Ѳеодора Іоанновича и Бориса Ѳеодоровича, какъ своихъ ктиторовъ и благодѣтелей, — ибо первый построилъ ее своимъ иждивеніемъ и придалъ ей земли и угодья, а второй снабдилъ ее церковнымъ имуществомъ и укрѣпилъ за нею въ вотчину земли уже населенныя.

Изъ древнихъ актовъ тогоже Курскаго монастыря видно, что Коренная Пустынь въ періодъ своей самостоятельности (1597—1611), кромѣ упомянутыхъ выше вотчинъ, владѣла еще такъ называемымъ *Саятымъ Городищемъ* на рѣкѣ Рати (о которомъ мы упомянули выше). Когда же послѣ разоренія Пустыни въ 1611 году имъ завладѣлъ было насильствомъ Курчанинъ Титъ Родинъ съ товарищами, то въ послѣдствіи, а именно въ 130 (1622) году Курскаго монастыря (къ которому перешли бывшія владѣнія Пустыни съ 1615 года) Игуменъ Аркадій ходатайствовалъ о возвращеніи его обители и Святаго Городища на рѣкѣ Рати, называя его «старымъ монастырскимъ владѣніемъ (Коренной Пустыни)». «*И по сыску Курскихъ гражданъ, и окольныхъ людей, 73 человекъ по крестному цѣлованью про землю на рѣкѣ Рати, что нынѣ*

(въ 1622 году) владѣетъ Титъ Родинъ съ товарищами, сказали: «то онѣ вѣдаютъ, что *изстари* владѣли *прежніе Игумены* Пречистые Богородицы Курскіе, Старцы: Васьянъ, да Давыдъ, да Серапіонъ, *приходя изъ Пустыни* (что на корню) рыбу лавливали и всякимъ угодемъ владѣли; а сколько четей въ дачѣ на рѣкѣ Рати и они слышали отъ тѣхъ же Старцевъ что 100 четей».

Въ слѣдствіе такого показанія, дача эта тогдаже была обмежевана и возвращена Курскому Богородицкому монастырю.

Это Городище, надобно полагать, Старцы Коренной Пустыни выпросили себѣ во владѣніе еще при самомъ основаніи ихъ Обители, зная по преданію, что *Святыхъ* это городище называется потому, что здѣсь была нѣкогда *Иноческая Обитель*, о которой упоминается въ житіи Св. Митрополита Петра, ее основавшаго и бывшаго въ ней первымъ Игуменомъ въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтій. ⁽⁸⁾

б.) ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Отъ 1618 до 1764 года.

Начнемъ этотъ періодъ извѣстіемъ о вознагражденіи

⁽⁸⁾ На мѣстѣ бывшей обители Ратской нынѣ находится село съ церковью во имя Св. Троицы; мѣстно чтимая храмовая икона этой церкви, но преданію, осталась отъ бывшаго монастыря и, можетъ быть, писана самимъ Игуменомъ онаго (Св. Петромъ).

Коренной Пустыни, послѣ разоренія 1611 года. Это краткое извѣстіе заключается въ выписи 125 (1617) года Писца Ивана Васильевича Волынскаго на помѣстные земли, данной Курскаго Монастыря Строителю Тихону: «въ Курскомъ уѣздѣ во Обмяцкомъ Стану вотчины Пречистыя Богородицы Курскія, что былъ Монастырь *общей* на рѣкѣ на Тускори, а въ Монастырѣ Церковь Рождества Пречистыя Богородицы *не освящена*. На Монастырѣ четыре кельи, въ кельи Старецъ Прохоръ; въ кельи Старецъ *Иовъ Тебышевъ*, да вкладчикъ Попъ вдовой *Михайла*, да вкладчикъ *Кирсанъ Уколовъ*, да вкладчикъ *Сергій Константиновъ*, да вкладчикъ *Филиппъ Овчининъ*».

Въ выписи 129 (1621) года тоже читаемъ:» въ Курскомъ Уѣздѣ, въ Обмяцкомъ Стану, вотчина Пречистыя Богородицы Курскія, что былъ Монастырь *общей*, на рѣкѣ на Тускори; а на Монастырѣ Церковь Рождества Пречистыя Богородицы деревянна *кѣлтци и въ церкви Образы и книги и ризы, и свѣчи и колокола и всякое церковное строеніе монастырское*. Да на Монастырѣ *жъ три кельи*, а въ нихъ живутъ Старцы Черноризцы: въ кельи Старецъ *Илья*, въ кельи Старецъ *Теодосій*, да за Монастыремъ дворъ бѣлаго Попа *Михаила*, да въ кельи Старецъ *Елмархъ* (Иринархъ,) да Старецъ *Лука*». (°)

(°) Для сравненія приведемъ краткую современную (того же 1621 года) опись Курскаго-Рождества-Богородицкаго монастыря, «въ Курскѣ въ Острогѣ въ концѣ городского моста и ряду Монастырь *общей* Пречистыя Богородицы Курскія, а въ немъ Цер-

Позднѣйшее и не менѣе двухъ первыхъ любопытное свидѣніе о пустынномъ Монастырѣкѣ находимъ въ Курскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры Степана Унковскаго, да Подьячаго Ивана Коровина 136 (1628), 137 (1629) и 138 (1630) годовъ:» за Монастыремъ Пречистые Богородицы Курскіе, что былъ Монастырь общей на рѣкѣ Тускорѣ, а на Монастырѣ Церковь Рождества Пречистые Богородицы деревяна клѣтца, а въ церкви Образы и книги и ризы и свѣчи и колокола и всякое церковное строеніе монастырское. Да на Монастырѣ же *три келли*, а въ нихъ черныхъ старцевъ 10 человекъ, да за Монастыремъ дворъ бѣлаго попа Василя.

Бывшія Вотчины Коренной Пустыни въ этомъ періодѣ состояли уже въ полной зависимости отъ Курскаго Богородицкаго Монастыря, но хозяйственное управленіе ими или, лучше сказать, ближайшій надзоръ за ними, сосредоточивался: «въ *Пустынькѣ, что на корню*» а Курской монастырь силою своего вліянія, старался, сколько было можно, оградить свою собственность отъ *своеволя* того времени, заботясь не менѣе

ковь Рождества Пречистыя Богородицы Курскія, деревяна клѣтца, поставлена по обѣщанію Курскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей всего города, а въ Церкви Чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Курскія *изъ Пустыни*, украшенъ блаженныя памяти Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Еоодоромъ Ивановичемъ всея Россіи; да въ Церкви ризы и книги и свѣчи и колокола и великое церковное строеніе Государево и мирскихъ людей; на Монастырѣ келья игумена Аркадія, да 14 келій брацкихъ, а въ нихъ черныхъ старцевъ 33 человекъ.

и о укрѣпленіи за собою вотчинныхъ своихъ владѣній, много потерпѣвшихъ въ предшествовавшей періодъ «отъ Крымскихъ и отъ Литовскихъ людей».

Состояніе сихъ вотчинъ въ началѣ описываемаго періода и своевольства того времени, по неопредѣленности границъ и правъ на владѣніе тѣми или другими угодыми, всего лучше характеризуетъ челобитная Игумена Аркадія 129 (1621) года, въ которой между прочимъ читаемъ: «лѣсъ де за Монастыремъ (новые дозорщики) написали, а лѣсъ подошелъ подъ монастырь и подъ монастырскую вотчину, а монастырскихъ де слугъ и крестьянъ и бобылей въ тѣхъ лѣсахъ Курчени дѣти Боярскіе бьютъ и грабятъ, а за ними тѣ лѣса въ книгахъ и въ выписахъ, не написаны, и владѣютъ и грабятъ, насильствомъ, и отъ того *крестьяне ихъ помилстныя* бредутъ розно».

Всѣ прежія вотчины и угоды Коренной Рождество-Богородицкой Пустыни были утверждены за Курскимъ Богородицкимъ монастыремъ, вскорѣ послѣ его основанія, въ 1615 году, жалованною грамотою Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича и Отца его, Государева, Филарета Никитича Святѣйшаго Патриарха Московскаго, а во 137 (1629) году по челобитію того же монастыря Строителя Варлаама съ братією, выданъ ему съ этой грамоты *стисокъ* слово въ слово за приписью Дьяка Семена Бредихинѣ, за справкою подьячего Кирилы Невзорова.

Этотъ же Строитель Иеромонахъ Варлаамъ Чеплыгинъ, будучи избранъ въ Настоятели Курскаго Бо-

городицкаго монастыря изъ Соборныхъ Старцевъ той же обители въ 134 (1622) году Марта въ 7-й день, получилъ Царскую грамоту, за приписью Дьяка Богдана Тимошеева (грамота эта была прислана въ Курскъ къ Воеводѣ Ивану Васильевичу Волынскому): «почемъ ему того жъ Богородицкаго Монастыря въ вотчинѣ *въ пустынскомъ* въ *Богородицкомъ* же и на посадѣ въ *Божедомскомъ* монастырѣхъ быть въ строителяхъ и Монастырь строить и братью называть, а Старца Корнилья Брагина, что онъ тѣмъ монастыремъ (Божедомскимъ) владѣлъ по воровской тушинской дачѣ, велѣно выслать вонъ». Подлинная Государева грамота отдана въ Богородицкой Монастырь, а списокъ съ нея оставленъ въ сѣвъзжей избѣ.

Изъ этого видно, что право Курскаго Богородицкаго монастыря на владѣніе «*Пустынскимъ Богородицкимъ Монастырькомъ*» въ XVII столѣтіи, при перемѣнѣ Настоятелей, каждый разъ было подтверждаемо тѣми же грамотами, коими утверждался избранной Настоятель. Сохранилось извѣстіе, что тотъ же Строитель Варлаамъ Чеплыгинъ въ 1625 году: «просилъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго Филарета Никитича о дозволеніи перенести Чудотворную Икону изъ Курскаго Монастыря въ Пустынь и построить въ оной вновь по разореніи Татарскомъ, Монастырь; но помянутый Святѣйшій Патріархъ переносить оной Иконы не дозволилъ, какъ явствуетъ изъ присланной

отъ Его Святѣйшества въ Курской Монастырь грамоты за подписью Дьяка Феодора Рагозина». ⁽¹⁰⁾

Къ сожалѣнію подлинной грамоты, на которую ссылается неизвѣстный авторъ «Исторіи о Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ», въ архивѣ сего Монастыря уже не находится, а приводимое на основаніи ея извѣстіе, не совсѣмъ ясно: мы уже видѣли, что Пустынной Богородицкій монастырь былъ вознагражденъ послѣ Татарскаго разоренія (1611 года), еще въ 1618 году, да и самъ Варлаамъ, (какъ было упомянуто выше) въ 1622 году, при утверженіи Строителемъ, былъ названъ въ Царской Грамотѣ Строителемъ обоихъ Богородицкихъ монастырей городскаго и Пустыннаго; стало бытъ просить ему построить вновь въ Пустынь монастырь, было не для чего.

Вѣроятно, это извѣстіе надобно понимать такъ, что Варлаамъ, будучи любителемъ Пустынной жизни, прося о дозволеніи перенести Чудотворную Икону изъ Курска въ Пустыню на мѣсто ея явленія и первоначальнаго пребыванія, имѣлъ намѣреніе перемѣститься туда и самъ изъ большаго Курскаго монастыря, почему и просилъ дозволенія Патріарха построить его въ болѣе обширномъ видѣ. Если не ранѣе (какъ предполагаютъ въ 1618 году), то не съ этого ли времени (съ 1625 года.) началось, по дозволенію Патріарха, перенесеніе Чудотворной Иконы въ Пустыньку, на мѣсто ея явленія въ девятую пят-

⁽¹⁰⁾ Смотри Исторію.. о Чудотворной Иконѣ., и о Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ. Курскъ 1792 года. стр. 21 и 22.

ницу послѣ Святой недѣли, гдѣ она сначала оставалась лишь на три дни?

Въ 1634 году большой Курской Богородицкой монастырь, вмѣстѣ съ городомъ Курскомъ, потерпѣлъ разореніе отъ Поляковъ, а въ 1643 году отъ Крымскихъ Татаръ; эти послѣдніе въ 1643 году, приходили въ Курскъ трижды и стояли кошами въ самомъ Курскомъ монастырѣ, около монастыря и въ уѣздѣ, въ вотчинахъ онаго и какъ самый монастырь, такъ и въ вотчинахъ его, крестьянскіе жилища разорили безъ остатку, также на гумнахъ въ скирдахъ, и на поляхъ хлѣбъ и сѣно пожгли, потравили и потоптали; крестьянъ монастырскихъ, кромѣ женъ и дѣтей, побито оными варварами 57, въ плѣнъ взято 39, померло 119, бѣжало 24, итого убыло 239 человекъ» (11). Но коснулось ли это разореніе Пустыннаго Богородицкаго монастыря—неизвѣстно.

Въ древнѣйшей описи Курскаго Богородицкаго монастыря, составленной въ 1667 году, при вступленіи въ Настоятельство Игумена Никодима, Пустынной Богородицкой монастырекъ описанъ довольно подробно. Это описаніе, какъ знакомящее насъ вполне съ его тогдашнимъ состояніемъ, ровно черезъ 70 лѣтъ послѣ основанія, составляетъ одинъ изъ самыхъ любопытныхъ актовъ для исторіи сей обители и потому переносимъ его на страницы нашего описанія слово въ слово:

(11) Смотри вышеупомянутую Исторію о Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ страница 25 и 26.

«Товожъ Богородицкаго (Курскаго) Монастыря въ вотчинѣ въ Курскомъ Уѣздѣ въ Обмяцкомъ стану *Пустынской Монастырскз*, а въ немъ Церковь деревянная, клѣтци во Имя Рождества Пречистые Богородицы ⁽¹²⁾; передъ Церковными дверьми Паперть, Церковь и Олтарь крыта тесомъ, а паперть крыта лубьемъ.

Въ той Церкви Рождества Пречистые Богородицы Деисусъ семь иконъ на празелени.

Въ той церкви Рождества Пречистыя Богородицы Образъ мѣстной осмилистовой Знаменія Пречистые Богородицы со Пророки, поля обложены серебромъ басменымъ, у тово Богородицына Образа вѣнецъ, да гривна басменная жъ, у гривны устроено на мѣдномъ тяглѣ крестъ серебрянъ позолоченъ, 256 копѣекъ позлачены; два алтынника Литевскихъ деньга Татарская позлачены жъ.

А тотъ мѣсной Образъ Знаменія Пречистыя Богородицы устроенъ въ кіотѣ четвероугольномъ; у кіота на створехъ Образъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы, да Живоначальныя Троицы, да разныхъ Святыхъ восемь лицъ на празелени.

У товожъ мѣснова образа Знаменіе Пречистые Богородицы, Пелена камчатая червчета, крестъ нашитъ золотомъ.

Пелена дорогильная, крестъ нашитъ золотомъ.

Передъ тѣмъ Образомъ Пречистыя Богородицы

⁽¹²⁾ Если эта церковь не была разорена въ нашествіе Крымцевъ въ 1643 году, то она та самая, которая по выписи 1617 года значится построенною, но еще не освященною.

свѣча поставная красная, на ней шендаль бѣлова железа.

Въ той же церкви Царскіе двери съ сѣнью и столбцами на празелени; дверь Сѣверная, на ней Архангелъ Михаилъ.

Въ той же церкви Рождества Пречистые Богородицы Образъ мѣсной Знаменія Пречистые Богородицы со Пророки окладъ серебряной выволоченъ рѣзной, поля чеканная: у тово жѣ Образа Пречистые Богородицы вѣнецъ чеканной, въ немъ камень яхонтъ лазоревъ, да двѣ бирюзы лазоревыхъ; у тово жѣ вѣнца 67 зеренъ жемчуга; у тово жѣ Образа ожерелье жемчужное, дробница да четыре зерна бурмицкихъ, гривна серебряная позлащена чеканная, въ ней три камня смазны, у той гривны крестъ аспидой обложенъ серебромъ; на немъ четыре жемчужины, да золотой, два креста серебряные позлащены, серенка золотая, въ ней четыре искры червчатова яхонта, 50 копѣекъ позлащены жѣ. Да Распятіе Господне на серебрянъ позлащено. У Савоова и у Пророковъ вѣнцы рѣзные, у Савоова гривна чеканная.

А построены тотъ Образъ Пречистые Богородицы въ икоутѣ. Икоутъ покрытъ сѣбяномъ краснымъ, а на створѣхъ праздники Богородичны во весь годъ.

У тово же Образа пелена атласу краснова, крестъ нашитъ серебромъ, обложена обѣрью, кисти разнова шелку съ золотомъ; другая пелена комчатая зеленая обложена атласомъ, крестъ нашитъ золотомъ. А построенъ тотъ образъ Пречистые Богородицы въ боль-

шомъ кіотѣ, а въ главѣ того большова кіота написать нерукотворенный Образъ, да Деисусъ, да Святые разныжъ лицъ.

Крестъ знаменной обложенъ серебромъ позлаченъ, другой крестъ обложенъ мѣдью.

Да крестъ мѣдной позлаченъ съ Мощьми.

Ризы комчатые червчеты; оплечья участка золотнова, опушка тафты зеленой, подложены киндякомъ лазоревымъ.

Ризы киндячные, оплечья атласъ золотной.—Потрахиль участка золотнова, обложена атласомъ червчетымъ, на ней восемь пуговицъ серебряныхъ, кисти зеленова шелку съ золотомъ.

Стихарь Дьяконской дорогильный желтой, оплечья зеленой камки; другой стихарь киндячной лазоревой.

Поясъ шелковой съ кистями, выше кистей четыре варворки золотые, двои поручей дорогильные.

Кандѣя мѣдная. На престолѣ срачица крашенинная.

Сосуды церковные бѣлые; два покровца; одинъ дорогильный червчетъ, крестъ нашить золотомъ, а другой камчатъ голубъ; воздухъ безильная пестредь обложенъ лазуревымъ киндякомъ; а тѣ покровцы и воздухъ ветхи.

Паниадило мѣдное, у него шишка кедровая, обложена серебромъ, подъ шишкою кисти шелковые съ золотомъ.

Книги Московскіе печати:

Евангеліе напребстольное покрыто бархатомъ чернымъ; Евангелисты серебряные позлачены, Апостолъ

да служебникъ мѣлкіе печати ветхи. Потребникъ чернеческой; два Окта на осмь гласовъ. Уставъ Московскіе жъ печати. Минея общая. Псалтырь учительная, ветха. Трїодъ постная, да трїодъ цвѣтная. Шестъ Минея мѣсячныхъ: Сентябрь, Августъ, Іюль, Іюнь, Декабрь, Мартъ. Два пролога писменные. Прологъ новой печатной. Евангеліе на престольное малое, Евангелисты мѣдныя, покрыто бархатнею. Служебникъ новый. Евангеліе учительное въ дестъ литовскіе печати.

На томъ же Монастырѣ хлѣбня крыта соломоею, да клѣтка; межъ хлѣбни и клѣтки сѣнишки скитовые, клѣтка и сѣнишки крыто лубьемъ, ветхи.

Погребъ съ выходомъ, на немъ погребница крытая лубьемъ ветха; двѣ кельи брацкіе крыты соломоею ветхи. Въ кельяхъ живутъ черныя Старцы: Козьма, Дмитрей, Софроней и Яковъ.

Въ томъ же Пустынскомъ Монастырѣ житница крыта лубьемъ.

У воротъ келья гостиная, съ сѣнями и чуланы, крыта соломоею.

Въ конюшнѣ три мерина дѣловыхъ.

Ниже тово Монастырька къ рѣкѣ Тускори колодезь Святой, гдѣ явился чудотворной Образъ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Знаменія по искони вѣчному нарицанію Курскіе; на томъ кладези обрубъ дубовой съ мостомъ. на немъ рѣшетка, покрытъ лубьемъ, все ветхо».

При томъ же самомъ Игуменѣ О. Никодимѣ, къ

Настоятельству котораго относится эта опись, Курской Богородицкой монастырь началъ строиться каменнымъ зданіемъ, и чудотворная Икона посыла-лась на Донъ для испрошенія милостыни, тогда какъ въ Пустынномъ монастырѣ, построенномъ на мѣстѣ явленія сей самой Иконы, всё было ветхо и убого, какъ значится въ приведенной нами описи.

Въ самомъ началѣ XVIII столѣтія встрѣчаемъ краткое свѣденіе о Пустынномъ монастырѣ; въ переписныхъ книгахъ стольника Михаила Тулубьева 1701 года написано: «приписная пустыня, того Знаменскаго (Курскаго) Монастыря явленнаго обра-за на кладезѣ. Въ той же Пустыни братія: Иеромонахъ Рувимъ, Монахи: Каріонъ, Теофанъ, Варлаамъ, Зосима, Хлѣбный Іосифъ, Чапникъ Андроникъ, Ключникъ Іона».—Такое распределеніе долж-ностей между братією показываетъ, что въ Пусты-нѣ къ этому времени уже устроилось небольшое *общеежитіе*.

За внутреннимъ благоустройствомъ слѣдовало и внѣшнее. Такъ въ 1703 году коштомъ Строителя изъ дворянъ Монаха Боголѣпа Сухочева, на мѣстѣ бывшей деревянной Церкви, воздвигнута новая со-борная церковь во имя Рождества Пресвятыя Бого-родицы «каменнымъ зданіемъ, подобіемъ шатра объ одной деревянной крашенной ярью главѣ, на кото-рой (утвержденъ) желѣзный позлащенный промени-стый (съ сіяніемъ) съ железными цѣпями крестъ».

А въ 1708 году построенъ «коштомъ Монаха Пу-

тища (Путивльца) Іоанна Алаторцова» каменнаго же зданія Св. врата, съ церквію надъ ними о двухъ престолахъ: Преображенія Господня и Св. Архистратига Михаила. Освящены оба Престола Курскаго Знаменскаго Монастыря Архимандритомъ Михаиломъ, по благословенію Преосвященнаго Елифанія Бѣлоградскаго: первый 1729 года, Іюня 12, а второй 1726 года, въ тоже число.

По обѣимъ сторонамъ Св. вратъ вмѣстѣ съ ними и въ одной связи, построены тогда же два крыла келлій двухэтажныя для жительства Настоятеля съ братією.

Это обновленіе Пустынной обители довершилось постройкою въ 1713 году подъ горою внизу на самомъ берегу рѣки Тускори близъ мѣста и кладезя, гдѣ явилась Чудотворная Икона, церкви каменнаго же зданія во имя Пресвятыя Богородицы живоноснаго ея Источника, съ шатровымъ верхомъ обѣ одной главѣ увѣчаной желѣзнымъ престомъ. Церковь эта, какъ значится въ монастырской описи и въ надписи по листамъ напрестольнаго Евангелія, построена иждивеніемъ благочестиваго Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, того самаго, который въ благодарность за Богодарованную ему Полтавскую побѣду, воздвигъ въ своей слободѣ Борисовкѣ Курской губерніи, дѣвичью Борисовскую Тихвинскую пустынь. По монастырскому преданію, поводомъ къ построенію церкви живоначальнаго источника было то, что Фельдмаршалъ лично посѣтилъ

Коренную Пустынь въ проѣзда изъ Малороссіи въ Москву, послѣ знаменитой Полтавской побѣды, для принесенія здѣсь благодаренія за оную «Единой имущей непобѣдимую побѣду».

Отъ этой Церкви до верхней монастырской площади, на которой построень соборный храмъ и прочія зданія, былъ тогда же построень каменный сходъ длиною 32, а шириною 2½ сажени; покрытъ теомь, а ступени вымоцены дубовыми досками (*).

Въ 1756—1759 годахъ начато, тщаніемъ Настоятеля Курскаго Богородицкаго монастыря Архимандрита Гедсона Антонскаго, строеніе въ Пустынномъ монастырѣ третьей каменной церкви во имя Всѣхъ Святыхъ на Сѣверной сторонѣ, но за неимѣніемъ средствъ и послѣдовавшимъ вскорѣ отказомъ монастырскихъ вотчинъ въ казну, — зданіе это приостановилось.

Прочія же монастырскія зданія, за исключеніемъ каменной трапезы, (время построенія которой неизвѣстно ⁽¹³⁾) были, деревянныя на каменныхъ фундаментахъ, и всѣ воздвигнуты въ теченіи первой половины прошедшаго столѣтія за ново, —крыты теомь.

Подробнѣе познакомить насъ, какъ съ вѣшнимъ состояніемъ зданій, такъ и съ внутреннимъ украшеніемъ храмовъ и съ церковнымъ имуществомъ об-

(*) Это послѣднее зданіе сломано по ветхости весною текущаго 1863 года.

(13) Нынѣ въ ней помѣщается хлѣбня и просфорня.

тели, опись 1765 года, которая будет помѣщена ниже.

Изъ донесенія начальника пустыни Иеромонаха Іоилія Филъкевича (въ 1765 году) видно, что Коренная пустыня во все то время «какъ она состояла «подъ управленіемъ Курскаго Богородицкаго Монастыря, содержалась отъ получаемыхъ во время бы-«ваемаго въ ней о девятой пятницѣ Богомолія, съ «построенныхъ подлѣ того Монастыря лавокъ сбо-«ру, и собираемыхъ въ Церкви за отправленіе мо-«лебновъ подаяній, и построеннаго близъ онагожъ «Монастыря для приѣзжающихъ Богомольцевъ гос-«тиннаго постоялаго двора, а равно и имѣющихся при «ней двухъ садовъ».

Перенесеніе чудотворной Иконы изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ Коренную пустыню о девятой пятницѣ, *издревле* совершалось съ торже-ственнымъ крестнымъ ходомъ, при стеченіи довольнаго, годъ отъ году увеличивавшагося числа богомольцевъ, и для удовлетворенія ихъ благочестиваго усердія, Чудотворная Икона, была оставляема *на время* въ пустынь; послѣ чего съ подобнымъ же шествіемъ возвращалась обратно въ Курской Богородицкой Монастырь.

Мѣстное преданіе возводитъ начало этого благо-честиваго обычая въ 1618 году; къ этому году, какъ сказано выше, Чудотворная Икона была возвращена изъ Москвы въ Курскъ и въ томъ же году, какъ полагаютъ, принесена изъ Курскаго монастыря въ

Пустыню на мѣсто явленія, для освященія новоустроеннаго тамъ храма во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Къ этому же времени восходитъ и начало здѣсь *торга*, обратившагося по времени въ знаменитую Коренную *Ярмарку*.

Первыя же письменныя свѣденія о торжественномъ перенесеніи Чудотворной Иконы въ Коренную Пустынь и бывающемъ здѣсь *торгѣ*, относятся лишь къ началу XVIII столѣтія; такъ въ одномъ актѣ 1708 года читаемъ: «въ нынѣшнемъ 1708 году Ноября въ 15 день билъ челомъ Великому Государю Бурганинъ посадкой человекъ Афоносій Одинцовъ: Курскаго де Богородицкаго Знаменскаго Монастыря *въ Пустынь*, которая разстояніемъ отъ Курска: въ 20 верстахъ, *бываетъ богомолье и мирской съѣздъ по всягодни во время Петрова поста на первой недѣли* и Курскіе Таможенныя и Кабацкіе Бурмистры ѣздятъ въ тѣ времена въ тою Пустыню для продажи вина и меду и (сбора) пошлинныхъ денегъ, *а того же Богомолья и съѣзду* и сбору Государевой денежной казны *бываетъ по три дни*; а сколько въ той пустыни таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли въ сборѣ *бываетъ* и того сборщики имянно въ книгахъ не пишутъ, знатно сборною Государевою денежною казною корыстаютца они бурмистры себѣ».

Изъ этого акта видно, что *Богомолье и мирской съѣздъ* въ началѣ XVIII столѣтія продолжались всего *три дни*; стало быть столько же продолжалось и пребываніе въ пустынѣ чудотворной Иконы и въро-

ятно такъ было *установлено* съ самаго начала этого обыкновенія.

Изъ донесенія Игумена Исаи (1765 года) видно, что съ 1726, и по 1767 годъ срокъ пребыванія чудотворной Иконы въ коренной Пустынь продолжался всего *одну недѣлю*, столько же продолжалась и ярмарка. (14).

Слѣдовательно извѣстіе сообщаемое авторомъ «сказанія о Чудотворной Иконѣ (1838)» будто бы перенесеніе Иконы въ Коренную Пустыню началось лишь съ 1726 года и что она оставалась здѣсь съ этого времени ежегодно на двѣ недѣли, — ошибочно.

Въ 1764 году, во время учрежденія о духовныхъ штатахъ, Коренная Рождество—Богородицкая Пустынь, по резолюціи Преосвященнаго Порфирія Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго, была исключена изъ вѣденія Курскаго Знаменскаго Монастыря и оставлена за штатомъ на своемъ содержаніи съ Настоятельствомъ Строительскимъ и 7-ю Монашествующими.

Съ этого года она вступила въ періодъ самостоятельнаго существованія, продолжающагося уже почти сто лѣтъ.

(14) Съ 1791 года срокъ этотъ увеличенъ еще на недѣлю, а въ 1806 году установлено оставлять Чудотворную Икону въ Коренной Пустынь до 12 Сентября, что соблюдается и понынѣ.

в) ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ 1764 по 1862 годъ.

ПЕРІОДЪ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ОБИТЕЛИ И
ПОСТЕПЕННОГО ЕЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА.

Мая 21 дня 1764 года, при Высочайшемъ Указѣ изъ Святѣйшаго Синода, присланъ къ Преосвященному Порфирію Епископу Бѣлградскому и Обоянскому, поднесенный Ея Величеству отъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммисіи, докладъ о безвотчинныхъ и на своемъ содержаніи состоящихъ Монастыряхъ и Пустыняхъ, въ которомъ между прочимъ напечатано: «въ назначенное въ каждой Епархіи Монастырей и Пустынь число, Епархіальнымъ Архіереямъ выбрать изъ самыхъ лучшихъ, хотя и изъ бывшихъ приписныхъ къ разнымъ Архіерейскимъ домамъ или Монастырямъ.....да въ штаты не включенныхъ, точію бы были такіе, кои бы неоскудное къ содержанію своему довольствіе въ мирскомъ подавніи имѣть могли».

Въ послѣдствіе этого Указа, по докладу Бѣлградской Консисторіи Преосвященному Порфирію, определено: Котмыжскому, Обоянскому, Волховскому Монастырямъ остаться по прежнему,—да въ положен-

ное по штату число приписную, къ Курскому Богородицкому Знаменскому Монастырю, Коренную Рождественскую пустынь оставить же и быть ей Монастыремъ противъ прочихъ по штатамъ положенныхъ Монастырей, а изъ вѣдомства Курскаго Монастыря исключить, и до той Пустыни впредь оному Монастырю никакова дѣла не имѣть.....и о томъ за извѣстіе того Монастыря братію и Курскаго Знаменскаго Монастыря къ Архимандриту Гедeonу послать Указы.

А прочіе Монастыри, то есть, Старо-Оскольской Троицкой, Новооскольской Преображенской, Бѣлгородскаго Уѣзду Коренную Ратнаго Николая, да Карповскую Троицкую Пустыни; дѣвичьи: Старооскольской Успенской и Хотмыжской Покровской Монастыри упразднить и устроить приходскими Церквами».

Въ силу этого распоряженія Коренная Рождество—Богородицкая Пустыня получила самостоятельное существованіе, послѣ почти 150 лѣтъ продолжавшагося Періода (1615—1764) зависимости отъ Курскаго Богородицкаго Монастыря, обязаннаго ей своимъ основаніемъ.

По счастію въ самомъ началѣ новаго періода, богатый въ милостяхъ Господь послалъ Пустыни Настоятеля опытнаго въ хозяйствѣ и усерднаго къ устройству вѣрнной ему Обители. Это былъ Игуменъ упраздненной въ 1764 году Троицкой Карповской Пустыни *О. Исаія Илляшевичъ*, Харьковской

уроженецъ, сынъ Священника Церкви Михаила Архангела, что въ слободѣ Борисовкѣ, постриженъ въ Монашество Преосвященнымъ Іоасафомъ Горленко въ Бѣлградскомъ Архіерейскомъ домѣ, въ которомъ до самаго назначенія своего въ Настоятели Карповской Пустыни (въ 1758 году) проходилъ послушанія: житеннаго, ключника, ризничаго и Казначея.

Въ свое пятилѣтнее управленіе Коренною Пустыню (1765—1771), О. Игуменъ Исаія, неуспынно заботился о благоустройствѣ призванной къ обновленію Обители, что свидѣтельствуя всѣ акты его времени и если не успѣлъ сдѣлать для нея всего, что хотѣлъ, то сдѣлалъ все что могъ.

По указу Преосвященнаго Порфирія въ 1765 году онъ составилъ подробную и отчетливую опись церковнаго и монастырскаго имущества Коренной Пустыни; опись эта вполне знакомитъ насъ съ состояніемъ сей Обители въ началѣ новаго періода ея самобытной жизни. Воспользуемся ею въ сокращенномъ видѣ для нашего описанія, что существенно необходимо для правильной оцѣнки настоящаго состоянія Обители и сказанія о постоянномъ Ея благоустройствѣ.

Опись начинается краткимъ указаніемъ на мѣстоположеніе и историческое начало обители «Курскаго Уѣзду Обмяцкаго стану отъ Московской Проѣзжей дороги разстояніемъ 6 верстъ, въ Черномъ «Коренномъ лѣсу, на вышедшемъ съ небольшихъ «двухъ логовъ вышнемъ холмѣ надъ рѣкою прозы-

«ваемою Тускорь. По имянному блаженныя и высокодостойныя памяти благочестиваго и Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Иоанновича Самодержца Всероссийскаго Указу, лѣта отъ Рождества Христова 1597, сооруженъ Общежительный Монастырь и учреждено Игуменство и во ономъ Монастырѣ первый бысть Игуменъ Евфимій; онаго Монастыря пространство въ длину трехъ-аршинныхъ сажней 53, а пеперечинь 18.

Въ томъ Монастырѣ:

Первая Церковь Соборная во имя Пресвятыя Богородицы Преславнаго Ея Рождества, каменнаго зданія, построена подобіемъ шатра объ одной деревянной крашеной ярью главѣ, на которой променистый желѣзный позлащенный съ желѣзными цѣпями крестъ. Построена въ 1673 году коштомъ Строителя Монаха Боголѣпа Сухочева.

Оная Церковь внутри вся отъ самой шеи до низу украшена Иконописнымъ стариннымъ художествомъ; въ ней десять ветхихъ разномѣрныхъ окончинъ. Простаго круглаго шкла въ свинцовой оправѣ церковь съ шеєю, кромѣ главы и креста, вышины 9 сажень съ аршиномъ, длины 6 сажень безъ полуаршина, ширины 6 сажень и три вершка.

Трапеза длины 4 сажени $1\frac{3}{4}$ аршина, ширины 5 сажень 2 аршина безъ четверти. Въ трапезѣ по лѣвую сторону придѣль Св. Иоанна Предтечи Господ-

ня. Олтарь, Церковь, Трапеза и Придѣлъ вымощены дубовыми брусьями.

Предъ Церковію на западной сторонѣ паперть о четырехъ каменныхъ столбахъ, каменная же, вымощена досками дубовыми съ ступеньми; на верхнемъ щитѣ той паперти подъ крышкою на холстѣ образъ коронующейся Святѣйшею Троицею Пресвятыя Богородицы. Внутри паперти двѣ большія на деревѣ писанные Иконы: одна Пресвятые Богоматери Утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ; другая страшнаго втораго Господня пришествія.

Тоя церкви священный Иконостасъ дробно рѣзной, весь золоченъ червоннымъ золотомъ. Мѣстныхъ Иконы по правую сторону: а) Спасителя на главѣ того большой серебряны съ чеканью рѣдкою позлащенный вѣнецъ; б.) Образъ самый ветхій Знаменія Пресвятыя Богородицы въ кіотѣ живописномъ; в.) Рождества Пресвятыя Богородицы храмовая. По лѣвую: г.) Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ; на главахъ вѣнцы большіе серебряные съ чеканью и позлащенные.—д.) Св. Іоанна Предтечи Господня, на главѣ большой серебряный съ гридорованьемъ вылощенной вѣнецъ, въ коемъ три большихъ простыхъ въ серебрянной же оправѣ съ финистью камней: одинъ зеленой, а два красныхъ. е.) Четырехъ Святителей: Николая, Іоанна Златоустаго, Василя Великаго и Григорія Богослова.

Верхъ мѣстныхъ Иконъ на первомъ поясѣ образы Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ.

На второмъ Великаго Архіерея Иисуса Христа съ Богоматерью, Іоанномъ Предтечею, и Святыхъ Апостоловъ.

На третьемъ: Знаменіе Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Пророковъ.

На четвертомъ: Господне распятіе, и подъ тѣмъ Бога Отца и Святыхъ Праотцевъ.

Престоль деревянный самой простой работы, грубо срубленъ и врежденъ, такожь и верхняя доска его такъ повреждена чрезъ разсѣлину, что и часть ея возвысилась и потиръ на немъ со опасеніемъ во время Священнодѣйствія поставляемъ бываетъ; не святительскимъ, но простымъ священническимъ по великому требнику освященъ чиноположеніемъ.

Того престола Святыхъ антиминсовъ два: одинъ на атласѣ желтомъ новый, прошлаго 1761 года Апрѣля 8 дня освященъ Преосвященнымъ Іоасафомъ Митковичемъ Епископомъ Бѣлградскимъ. Другой на полотнѣ старый, освященъ прошлаго 1747 года Юля въ 24 день Преосвященнымъ Антоніемъ Черновскимъ Митрополитомъ Бѣлградскимъ.

Среди Церкви на желѣзной цѣпи большое желтой мѣди Паникадило о 16 разномѣрныхъ люстрахъ, при немъ яблоки въ серебряной оправѣ и кисть большая шелковая съ золотомъ и серебромъ. Предъ мѣстными Иконами 6 разнокалиберныхъ мѣдныхъ лампадъ.

Тоя Церкви въ Трапезѣ по лѣвую сторону въ

Придѣлъ Св. Іоанна Предтечи иконостасъ гладкій преветхій; а Царскіе врата рѣзные грубо.

Мѣстныхъ иконы: Спасителя и Богоматери, храмовая Св. Іоанна Предтечи, на главѣ большой серебряной позлащенный вѣнецъ.

На престолѣ Св. антиминосъ новый освященъ 1763 года Февраля 23 дня Преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ Епископомъ Бѣлградскимъ.

Реченныя соборныя церкви при трапезѣ каменная колокольня сдѣлана на подобіе столпа, верхъ нея на главѣ желѣзомъ чернымъ обложенной, желѣзный же позлащенный крестъ.

На оной колокольнѣ 9 разновѣсныхъ колоколовъ.— Первый большой, онаго края мало не вокругъ всѣ отшибены прочь. На немъ изображено тако: «колоколь сей Курскаго уѣзду въ Коренную Пустыню тщаніемъ Архимандрита Михаила, коштомъ Монаха Іоанна Алаторцова сдѣланъ ко Храму Рождества Пресвятыя Богородицы, вѣсу въ немъ 150 пудовъ.

Полиелейной въ 20 пудовъ, повседневный въ 17 пудовъ 15 фунтовъ; четвертый въ 9 пудовъ; а пять колоколовъ малыхъ, каждый въ 1¹/₂ пуда (1^б).

Большіе боевые желѣзные трехъ ярусные простой самой работы разломанные ветхіе Русскіе часы.

Подъ церковію, трапезою, олтаремъ и колокольнею каменные рухлядскіе палатки.

(1^б) Прим. Изъ нихъ 4 промѣнены, а взято на мѣсто ихъ у Тульскаго Кунца Котельникова.

Вторая церковь.

Верхъ Святыхъ воротъ, каменнаго зданія, въ ней два престола: одинъ во имя Преображенія Господня, а другой Св. Архистратига Михаила, крыта тесомъ, построена коштомъ Монаха Путимца Іоанна Алаторцова въ 1708 году. Она церковь мѣрою длины въ аршинъ съ $\frac{1}{4}$, ширины 6 аршинъ, 6 вершковъ.

Иконостасы и въ нихъ врата Царскіе рѣзныя, вылащены двойникомъ. Въ храмѣ Преображенія Господня престолъ освященъ 1729 года Іюня 12 дня, Курскаго Знаменскаго монастыря Архимандритомъ Михаиломъ, по благословенію Преосвященнаго Епифанія Епископа Бѣлоградскаго; на ономъ престолѣ св. антиминосъ на полотнѣ новый; освященъ прошлаго 1763 года февраля 25 дня Преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ Епископомъ Бѣлградскимъ.

Въ храмѣ Св. Архистратига Михаила престолъ освященъ по благословенію покойнаго Преосвященнаго Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлградскаго, Архимандритомъ Михаиломъ, прошлаго 1726 года, Іюня 12 дня; антиминосъ на немъ новый, освященъ 1763 года февраля 23 дня Преосвященнымъ Іоасафомъ Миткевичемъ Епископомъ Бѣлградскимъ.

Церковь и олтарь высланы кирпичемъ.

Третья церковь.

Во имя Богоматери живопріемнаго Ея Источника,

каменнаго зданія, подъ горою внизу, при самой рѣкѣ Тускори, о двухъ деревянныхъ главахъ, изъ которыхъ одна средняя крашена ярью, на ней желѣзный позлащенный съ желѣзными цѣпями крестъ, а другая надъ олтаремъ не додѣлана, безъ креста. Построена коштомъ Фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева въ 1713 году.

Оная церковь покрыта сосновымъ доромъ и выкрашена мумією; на трехъ тоя церкви щитахъ на холстѣ изображены: въ нижней и сѣверной сторонѣ: явленіе и чудеса Пресвятыя Богородицы Знаменіе именованные Курскія. А съ Западной стороны побѣды Богоматери же надъ Скиѣскимъ воеводою, по умоленію съ Святителемъ правовѣрныхъ, древле оказанныхъ.

Оная церковь мѣрою длины 4 сажени съ $1\frac{1}{2}$ аршиномъ, ширины 7 сажень съ $\frac{1}{4}$ аршина. Вымощена чугунными досками.

Среди оныя церкви неисчерпаемый источникъ, гдѣ явленъ обрѣтается Знаменіе Богоматери Курскія Образъ; онаго источника проистекающая вода здрава и холодна. Обрубъ того источника и крышка ветхіе; внутрь онаго источника для лучшаго теченія воды вставленъ четырехъ-угольный изъ бѣлаго желѣзакотель.

Сверхъ онаго источника поставленъ на перилахъ большой вылащенный ветхій старинной работы балдахинъ ⁽¹⁶⁾.

(16) Прим: «оный за темнотою и стѣсненіемъ Иконостаса снятъ и спрятанъ».

Иконостасъ новой съ мѣлкою рѣдкою накладной рѣзьбою, гладкій, золоченъ весь червонымъ золотомъ, писанъ всеискусною живописью Харьковскимъ жителемъ Малороссіяниномъ Венедиктомъ.

Престоль просто срубленъ и отъ водоточной подземной влаги за подвышеніемъ мѣстами чугунаго мосту на сѣверную сторону весьма покривленъ, и верхняя доска на немъ роздвоена, и одна часть той доски приподнялась, черезъ что съ опасеніемъ и по-тирѣ поставляемъ бываетъ.

Того престола Св. антиминовъ два полотняныхъ новыихъ: одинъ прошлаго 1752 года, Мая 3 дня, освященъ Преосвященнымъ Іоасафомъ Епископомъ Бѣлградскимъ. А другой освященъ прошлаго 1758 года Сентября 26 дня Преосвященнымъ Іоасафомъ Митневичемъ Епископомъ Бѣлградскимъ.

Храмовая на кипарисной досѣ икона живопріемнаго Источника Пресвятыя Богоматери; до половины на ней риза серебряная кованная съ вѣнцами серебряными же кованными, вызолощенные; окладъ на ней кованой серебряный, вызлащенный, Московской работы.

Съ Западной стороны Церковной извнѣ отъ горы, дабы она не засыпала церкви, утверждена каменная стѣна.

При оной церкви извнѣ-жъ на восточной сторонѣ два источника обрублены деревомъ, надъ однимъ изъ нихъ сдѣланъ на каменныхъ слупахъ большой балдахинъ, на немъ шпигъ, а на верху шпигца малый

железный вылащенный крестъ; оный балдахинъ и крестъ покрыты гонтою и тесомъ и подшалаваны тертицами.

При ономъ источникѣ, надъ которымъ устроенъ балдахинъ, бывшіе деревянные мосты и перилы, отъ весенней навалной многой воды вовсе поломаны прошлаго 1764 года.

Четвертая церковь.

Во имя всѣхъ Святыхъ тѣченіемъ Курскаго Архимандрита Гедеопа Антонскаго, по благословенію Преосвященныхъ Луки Конашевича и Іоасафа Миткевича Епископовъ Бѣлградскихъ, прошлыхъ 1756 и 1759 годовъ однимъ точию фундаментомъ зачатъ каменнымъ зданіемъ на сѣверной Монастыря сторонѣ на огродномъ мѣстѣ и за отрѣшеніемъ Монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и за неимѣніемъ кошту казеннаго, строеніе тоя церкви и по нынѣ застояло.

Ризница.

А.) Церковные Священнослужебные сосуды.

1.) Потиръ серебряный новый чеканки высокой пестрозолочень Московской работы съ просѣчною серебряною каркабою, на ней вмѣсто финифтовыхъ 8 штукъ съ чеканкою позлащенною подъ чернь. Вѣсу въ немъ 3 фунта 55 золотниковъ.

2.) Потиръ серебряный старинной работы простой съ чеканью, на немъ вверху простая просѣчная каркаба, пестрозолочень. Вѣсу 1 фунтъ 57¹/₂ золотниковъ.

3.) Потиръ серебряной работы тоже старинной простой съ чеканью пестрозолочень. На седесѣ потира того написано: «сей сосудъ Курскаго Знаменскаго Монастыря сдѣланъ на деньги казенные въ лѣто 7178 (1670) въ Мартѣ мѣсяца при Архимандритѣ Никодимѣ». Вѣсу въ немъ 1 фунтъ 53 золотника.

4.) Потиръ серебряной гладкой самой простой старинной Московской работы съ гридированными штучками, пестрозолоченый; Вѣсу 1 фунтъ 1¹/₂ золотника.

5.) Потиръ серебряный новый маленькій Московской работы простой съ гридированными штучками. Вѣсу 66¹/₂ золотниковъ. Къ симъ сосудамъ *пять* же дискововъ сребропозлащенныхъ, *пять* звѣздицъ и *пять* лжицъ, изъ нихъ одна большая, вѣсомъ въ 11 золотниковъ, два копя стальныхъ.

Ковчезеицъ напрестольной серебряной для храненія Агнца, мѣстами чеканной, Московской работы, вѣсомъ два фунта 43 золотника.

В.) Кресты напрестольные:

1.) Крестъ серебряной большой съ искусною высокою чеканью; на немъ распятіе Христова и четыре изображенія накладные финифтяные. Вѣсу въ немъ два фунта полтретья золотника.

2.) Крестъ небольшой серебряной чеканный, съ рукоятіемъ восточнаго хрустала шлифованнымъ, вызолоченный; въ воскомастикѣ положены частицы мощей, о которыхъ изображено на томъ же крестѣ, а именно: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; Лазаря Четверодневнаго; Архидiakона Стефана; Игнатія Богоносца; Антипы Чудотворца; Георгія Побѣдоносца; Великомученика Климента Агкирскаго; Антонія Великаго, Евѳимія Великаго; Великомученика Меркурія; Священномученика Ермолая; Великомученика Прокопія; Священномученика Акепсимы; Пимена Великаго; Мученика Сергія; Великомучениковъ: Θεодора Тирона и Θεодора Стратилата; Ефрема Сирина; Михаила Малейна; Мученика Ореста; Мученика Адриана; Первомученицы Θεклы; Великомученицы Варвары; Великомученицы Марины; Θεодосіи дѣвицы.

3.) Крестъ серебряный небольшой чеканный, весь вызолоченъ; вѣсу въ немъ $56\frac{1}{2}$ золотниковъ.

4.) Крестъ серебряный чеканный вызолоченный; старинной работы большой; вѣсу въ немъ $88\frac{1}{2}$ золотниковъ.

5.) Крестъ серебряный чеканный, вызолоченный же весь, старинной работы, большой; вѣсу въ немъ $88\frac{3}{4}$ золотника.

6.) Крестъ наперсный серебряный чеканный съ одной точію стороны вызолоченный; внутрь онаго въ воскомастикѣ положены частицы мощей разныхъ Святыхъ, о которыхъ изображено на томъ же крестѣ.

стѣ, а именно: Пророка Даниила; Апостола Андрея Первозваннаго; Евангелиста Марка; Апостола Варнавы; Архидіакона Стефана; Игнатія Богоносца; Царя Константина; Θεодора Стратилата; Пантелеймона Цѣлителя; Евстаѳія Плакиды; Іакова Персянина; Анастасія Персянина; Мученика Меркурія; Мученика Прокопія, Мученицы Анастасіи, Мученицы Марины; Θεодосіи дѣвицы.

10-ть Анафорныхъ тарелочекъ серебряныхъ разной величины и вѣса.

В.) Кадилашница.

1.) Кадилашница серебряная чеканная Московскою работы съ цѣпками отливными, верхъ ея крестъ маленькою; подъ ея седесомъ три серебряные звонцы. Вѣсу 1 фунтъ 51¹/₂ золотника.

2.) Кадилашница серебряная самой простой старинной работы, вѣсомъ 66¹/₂ золотниковъ.

3.) Кадилашница мѣдная чеканная старая Московскою работы съ цѣпками.

Г.) Церковныя Священныя книги разныя:

1.) Евангеліе новое на Александрійскою велелевою бумагѣ Московскія съ киноварью печати, печатано въ лѣто отъ Рождества Христова 1759, индикта 7 Мѣсяца Февраля, на немъ доса передняя вся серебряная на древѣ накладная съ высокою искусною чеканкою совершенно вышита; на оной доскѣ пре-

дней вверху на облацѣхъ имѣющихъ шестерыхъ Ангеловъ на наложенномъ треугольникѣ съ дробною просѣчью вызолоченною вчерни, начертано литерами *Bois*; подѣ тѣмъ облакомъ вычеканена статуя съ *Овчатемъ* Пастыря добраго. На срединѣ дски оной, между золоченною дробною просѣчью подѣ чернью образъ Воскресенія Господня; подѣ тѣмъ подобножъ искусства чеканнаго, страстныхъ орудій, а въ срединѣ тѣхъ, гридорованное съ чеканьюжъ на гладкомъ особо сдѣланномъ и приложенномъ ко дскѣ крестѣ Распятаго Спасителя. По угламъ того Евангелія на просѣчной же позлащенной землѣ вчернижъ изображено четыре Евангелиста. На оборотной другой сторонѣ дска обволочена золотою съ пукетными разнообразными цвѣтами съ битью Парчею, на оной дскѣ оборотной вверху во облацѣ Образъ *Бога Отца* чеканенъ же и пестрозолоченъ; подѣ тѣмъ видѣ впромѣнехъ пестрозолоченныхъ *Духа Святаго*, а по обѣ стороны *Ангеловъ* чеканенныхъ же двухъ стоящихъ; по средѣ той дски чеканеныжъ *Креста Господня* со всѣми страстными орудіями и при нихъ по обѣ стороны етоящихъ *Ангеловъ* особья штучкижъ пестрозолочены; подѣ крестною штучкою *Ангела* жъ; а по угламъ того Евангелія большіе чеканеныжъ пестрозолочены штучки, на которыхъ гладкіе малые яблоки, между нижними яблоками изгридованы сіи рѣчи:» построено Евангеліе сіе въ Корениую Пустынь 1764 года, Генваря 13 дня казеннымъ коштомъ. При томъ Евангеліи двѣ отливные

клявзули чеканные серебряные всё вызолоченные на которыхъ между насквозною просѣчью рѣдкою во обоихъ съ одной наличной стороны вычеканено (изображеніе) святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и сверхъ ихъ Ангеловъ; такое Евангеліе съ дсками длины 1 аршинъ, ширины одинадцать вершковъ.

2.) Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ Московской съ киноварью печати, печатано въ лѣто отъ Мірозданія 7226, отъ Рождества по плоти Бога Слова 1717. Индикта 11 дня мѣсяца Октоврія, обволоченное краснымъ бархатомъ уже въ ветхѣ; на передней того Евангелія дскѣ по угламъ четыре Евангелиста, а на срединѣ пятая Спасителя Иисуса Христа и Богоматери и Святаго Іоанна Предтечи, штуки всё серебряные, а на оборотной дскѣ серебряныхъ гладкихъ простыхъ яблокъ четыре, при томъ Евангелія одна клявзуля гладкая съ гридорованьемъ цѣлая, а другая переломлена.

3.) Евангеліе на простой бумагѣ въ листъ старинное зеленымъ бархатомъ въ ветхѣ обволоченное, на немъ серебряныхъ гридорованныхъ штучекъ Евангелистныхъ четыре, а въ срединѣ Распятіе Господне. Пятая при немъ одна простая серебряная клявзуля цѣла, а другая сломлена. Оное Евангеліе Московской Печати, печатано съ киноварью, въ лѣто отъ Мірозданія 7206, а отъ воплощенія Бога слова 1697. Индикта 6. мѣсяца Септемврія ветхое.

4.) Евангеліе ветхое въ десть, Московской печати, печатано отъ сотворенія міра 7206, а отъ Ро-

ждества Христова, 1697, Индикта 6 Сентября, обволочено краснымъ бархатомъ въ ветхѣ, на передней дскѣ серебряныхъ чеканныхъ вызолоченныхъ Евангелистскихъ и Спасителя штукекъ пять, а на оборотной сторонѣ штукекъ прорѣзныхъ съ чеканью серебряныхъ пять, при немъ клязули серебряныя.

5.) Евангеліе въ десть, Московской печати, печатано отъ сотворенія міра 7136. (1628) обволочено краснымъ атласомъ въ ветхѣ, на немъ штукекъ Евангелистныхъ и Господне Распятіе серебряныхъ нестрозолоченныхъ гридированныхъ пять и отливныя Херувимы серебряный вызолоченъ Образъ, при немъ клязуля простые мѣдныя; оное Евангеліе вѣтхое.

6.) Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ Московской печати, новое, печатано въ лѣто отъ Рождества Христова 1760. Обволочено трипомъ краснымъ, на немъ Евангелистныхъ и Воскресеніе Господне мѣдныхъ штукекъ пять.

Апостоловъ.

Московской печати два, печатаны:

Одинъ	1684.	} годовъ.
А другій	1719.	

Часослововъ.

Московской печати три; одинъ съ нихъ печатанъ 1658, а другій когда печатанъ за ветхостію и за

неимѣніемъ начала неизвѣстно, а третій печатанъ 1723 года, ветхіе.

Октоиховъ.

Московской печати два: одинъ съ нихъ печатанъ 1666 году, а другій 1715 году.

Общая минея, Московской печати новая, точію за неимѣніемъ начального листа, когда печатана не извѣстно.

Гнѣздо полное дванадесято-мѣсячныхъ миній; книги оныя печатаны 1692 г. Московской печати.

Триодъ постная Московской печати, печатана 1696 года.

Триодъ цвѣтная Московской печати, а печатана когда за неимѣніемъ начального листа неизвѣстно.

Службниковъ новыхъ два, въ четверть. Одинъ съ нихъ Московской печати, 1760 года, а другій Кіевской печати, печатанъ 1735 года.

Службниковъ Московской печати ветхихъ четыре, три съ нихъ въ четверть, а четвертый въ осьмуху, весь съ битый, который печатанъ 1670 а изъ трехъ:

Одинъ печатанъ	1739,	} годовъ.
а другій —	1705,	
а третій —	1658,	

Ирмологіевъ ветхихъ въ четверть Московской печати три: а котораго они года печатаны за неимѣніемъ первоначального листа, неизвѣстно.

Грѣбникъ Московскоѣ печати великій, печатанъ 1658 года, ветхій.

Евангелій поучительныхъ со истолкованіемъ, Московскоѣ печати двое: одно изъ нихъ Воскресное, печатано 1681, а другое повседневное 1698 годовъ.

Прологъ на шесть мѣсяцевъ, житіи Святыхъ Отець, а именно; Марта, Апреля, Маія, Іюня, Іюля, Августа; Московскоѣ печати, а когда печатанъ за немѣніемъ первоначальнаго листа неизвѣстно.

Уставъ Московскоѣ печати, печатанъ 1695 года.

Книжица благодарственнаго молебствія о побѣдѣ подъ Полтавою одержанной, 1709 года Черниговскоѣ печати, печатана 1710 года.

Книжица благопотребныхъ прошеній, Московскоѣ печати въ четверть, печатана 1743 года.

Книжица благодарственнаго молебна пѣваемаго на возшествіе на Всероссійскій Престолъ и на коронованіе Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Всея Россіи, Московскоѣ печати, перепечатана 1762 года.

Д.) Священныя одежды.

Ризъ значится всего девять номеровъ:

1.) Штофу желтаго стариннаго съ серебряными травами; оплечья ихъ и подольникъ обложены простымъ пестрозолотнымъ кружевомъ; на нихъ серебре-

выхъ небольшихъ вызолоченыхъ пуговицъ 5, подложены желтою камкою.

2.) Риза полуштофу желтаго съ травы серебряными, оплечье и подольникъ розвеселѣ красный, оплечье ихъ подложено сѣткой пестрозолотою широкою карунчатою; подложенъ крашениною кирпичною.

3.) Риза штофу гвоздичнаго съ травы золотыми большими, оплечье штофу травчатаго съ квѣтомъ золотымъ; подольникъ полуштофу голубаго съ травы, золотыми, подложенъ китайкою голубою.

4.) Пара ризъ голи померанцовой..... 5.) Пара ризъ каковату краснаго..... 6.) ризы штофу дымчатаго, на оплечья вышито изображеніе знаменія Пресвятыя Богородицы золотомъ, серебромъ и разными шелками 7.) Голи красной..... 8.) Ризы штофу малиноваго. 9.) Ризы китайки голубой.

Стихарей Дьяконскихъ четыре номера:

1.) Пара стихарей голубой голи новыхъ; въ нихъ оплечье, подольники и на рукавахъ лиштвы голи красной; подложены кирпичною крашениною.

2.) Пара стихарей красной голи..... 3.) Стихарь голи красной, оплечье каковату полосатаго..... 4.) два стихаря одинъ каломенки травчатой зеленой, а другой блакитной; подложенъ крашениною.

Подризниковъ шесть номеровъ:

1.) Подризникъ атласу краснаго, оплечье атласу алаго, подольникъ обложенъ узенькою золотою корупчатою строкою вдвое, подложенъ васильковою крашениною.

2.) Подризникъ матеріи полосатой..... 3.) Подризникъ китайки темнозеленой. 4.) Пара подризниковъ китайки голубой..... 5.) Подризникъ китайки темнозеленой..... 6.) Подризникъ тонкаго полотна, подольникъ шить золотомъ и чернымъ шелкомъ.

Епитрахилей шесть номеровъ:

1.) Епитрахиль парчи серебряной, по краямъ обложенъ золотымъ гасомъ; подложенъ кутнею, ветхая.

2.) Епитрахиль парчи золотой, на немъ серебряныхъ вызолоченыхъ пуговицъ девять, подложенъ бумагою квѣтчастою, ветхъ.

3.) Епитрахиль штофу гвоздичнаго съ травы золотыми, на немъ семь серебряныхъ пуговицъ, подложенъ красною бумагою.

4.) Три Епитрахили голи красной.... 5.) Епитрахиль полосатой матеріи.... 6.) Пара Епитрахилей коломенки бѣлой квѣтчастой.

Поясовъ два номера:

1.) Половина Персидскаго пояса стараго.

2.) Поясъ московской работы 'нитяной съ большими вензелями и кутасами.

Орарей два номера:

1.) Орарь ленты квѣтчастой, подложенъ крашевиною синею.

2.) Орарь голи голубой, подложенъ крашевиною синею.

Нарукавницъ двѣ пары парчи золотой, обложены бѣлымъ карупчатымъ мишурнымъ позументомъ, подложены голью желтою.

Воздуховъ и наврощевъ 8 номеровъ:

1.) Воздухъ и два покрояца шитые золотомъ и серебромъ и разными шелками, обложены вокругъ шелковой и серебрянной бахромой, подложены красною кутнею.

2.) Воздухъ штофу малиноваго вѣтчастаго, обложенъ каковатомъ алымъ, на немъ крестъ узенькаго серебрянаго гаса, подложенъ алою тафтою.

3.) Покровъ потирный шить на красномъ бархатѣ золотомъ и серебромъ и разными шелками; опушенъ зеленою шелковою бахромой; подложенъ голубою китайкою.

Плащаница объяри алой, на ней изображеніе живописнаго тѣла Господа нашего Иисуса Христа.

Платокъ новой утиральный Итальянской голубой.

Пелена 12 номеровъ.

1.) Пелена штофу пукетнаго зеленого, обложена голью померанцовою, крестъ газу серебрянаго, подложена вѣтчастою бумагою.

2.) Пелена штофу пукетнаго желтаго, обложена голью зеленою, крестъ газу серебрянаго, подложена вѣтчастою бумагою.

3.) Пелена парчи бѣлой, на ней вышитъ серебромъ и золотомъ и разными шелками, съ вышиваніемъ мѣстами жемчугомъ и бусомъ мелкимъ. Образъ—Знаменія Богоматери, подложена зеленою голью—ветха.

Разныя приемы:

Привѣсная рублевая монета пробита, подлинности

привѣсной позлащенной съ ушномъ: гривенниковъ прибитыхъ три; алтынникъ серебряный; копѣекъ старыхъ 6, червонецъ иностранной пробитой:

Разныхъ Матерій для ризницы:

1.) Бѣлой голи широкой, цѣлая штука 15 арш. 5 вершк.; вишневой голи широкой штука 15 арш. 8 вершк.; другой кусокъ такой же голи $12\frac{3}{4}$ арш.; двуличной голи красной 3 арш. 2 вершка.

Коломейки квѣтчастой бѣлой $22\frac{3}{4}$ арш.; кружева нестрозолотнаго 11 арш. 12 вершк., вѣсу въ немъ $\frac{1}{2}$ фунта безъ $\frac{1}{2}$ золотника; кружева нестрозолотнаго узкаго 11 арш. 14 вершковъ; сѣтки нестрозолотой 12 аршинъ; сѣтки золотой широкой 1 арш.; узкой $9\frac{3}{4}$ аршина; широкаго мишурнаго желтаго нѣмецкаго позумеита 7 аршинъ; нечистой выжиги $13\frac{1}{4}$ золотниковъ; крашенины кирпичной 20 аршинъ; голубой 20 аршинъ $16\frac{1}{2}$ вершковъ.

Во ономъ Монастырѣ Келліи и прочее каменное и деревянное строеніе.

А.) Въ первой линіи въ стѣнѣ ограды со вшествія въ Монастырь по правую сторону при святыхъ вратахъ, на коихъ упомяненная Господня Преображенія церковь: 1.) въ два апартамента келліи каменные: а.) въ верхнемъ Настоятельница старинная..... кельи, чуланы и сѣни вымощены дубовыми досками: б.) въ нижнемъ апартаментѣ келлія брацкая; келліи, чуланъ и сѣни вымощены кирпи-

чемъ. Подъ тѣми келліями два кладовые погреба.

По лѣвую сторону Святыхъ вратъ: 2.) Въ два апартамента келліи каменные; а.) въ вышнемъ апартаментѣ: настоятельская каменная келлія, въ ней задній одинъ покой, а чулановъ три, покрыта тесомъ; подмазаны внутри съ чуланомъ алебастромъ.. б.) подъ тою настоятельскою келліею въ нижнемъ апартаментѣ: келлія каменная небольшая; подъ ней кладовой погребъ и келлія небольшая съ чуланами..... Она вся связь жилыхъ келлій, что въ линіи Св. Вратъ длины 18, а ширины 5 сажень.

В.) По правую сторону на Югѣ: 1.) въ два апартамента *со второй линіи* келлій на каменномъ фундаментѣ деревянные новые: а.) въ вышнемъ настоятельскіе, большіе а именно: зала и прочихъ покоевъ между его пять. Она келлія со всѣми покоями покрыта тесомъ и подкрашена муміею, а вымощена вся и покои ея и сѣни досками; въ прихожемъ и заднемъ малыхъ покояхъ Голландскіе разноцвѣтные двѣ груби (печи); въ оной келліи внизъ восточная въ сѣняхъ столярной работы деревянная лѣстница.

б.) Въ нижнемъ апартаментѣ съ сѣнями: келлій братскихъ двѣ рубленыежъ, въ нихъ чулановъ по три.

2.) Два ледника деревянные рубленые, верхъ ихъ сушильная палата длиною 6. шириною 3 аршина, крытъ тесомъ.

3.) Хлѣбня и поварня каменные, длиною 5-ти арши-

ныхъ 3 сажени, крыты тесомъ подъ одною крышею.

4.) Анбаръ рубленъ деревянный колясочной, крытъ дранью, длиною 5 аршинной 2 сажени.

5.) Два анбара хлѣбныхъ деревянныхъ рубленыхъ, крыты тесомъ; длиною 6 аршинъ, шириною 3 аршина.

Г.) За Олтаремъ соборной церкви на восточной сторонѣ *въ третьей линіи*.

Братская келлія рубленая съ сѣньми, въ ней чулановъ рубленыхъ 4; оная келлія покрыта тесомъ длиною 6—а шириною 3 сажени.

Д.) *Въ четвертой линіи* отъ новозачатой Всесвятской церкви мѣсто ограды стѣна каменная съ рѣшетками желѣзными длиною 28, шириною 1 сажень.

Въ концѣ оной ограды ворота, при тѣхъ воротахъ всходы въ вышеозначенную Живоноснаго источника церковь каменные, вымощены ихъ ступени дубовыми досками, оные всходы покрыты тесомъ. — Длинною 32, шириною 2¹/₂ сажени.

Въ концѣ тѣхъ всходовъ на щиту на холстѣ писанъ разными красками Богородиченъ Образъ.

Отъ той каменной стѣны и ограды, которая дана отъ горы при кладезной церкви, входные отъ лѣсу ворота каменные.

И какъ отъ оныхъ воротъ по надъ рѣкою Тускорью, такъ и отъ реченныхъ всходовъ гдѣ выставленъ на щиту Богородиченъ Образъ, каменная рѣшотная ограда до житеннаго небольшого анбарца.

Анбарецъ житенный деревянной рубленъ на ка-

менномъ фундаментѣ длиною и шириною 2 сажени крытъ доромъ.

Солодовня деревянная рубленая съ сѣньми, да при той солодовнѣ каменный овинъ, крытъ доромъ.

Прим. Отъ прѣжесточайшей бури, кровля упала и потолокъ обвалился, а овинъ за неимѣніемъ кирпича для возобновленія олтаря Соборной церкви въ добавокъ, разобранъ сего 1770 года.

Пивоварня деревянная рубленая на каменномъ фундаментѣ, въ ней посуды: самой большой чугунной котель, одинъ спускной желобъ, спусковъ три, въ томъ числѣ малый одинъ, крыта доромъ.

Баня деревянная рубленая съ сѣньми; оная баня и сѣни вымощены дубовыми досками, крыты доромъ.

Прим. Усильно экономическимъ казначеемъ 1766 г. отнята безъ указа и отдана Государственнымъ короннымъ (крестьянамъ) въ откупъ.

Изба гончарная, деревянная, крыта дранью въ сѣньми.

Примѣч. По приказу Коллегіи Экономіи казначея секундъ маіора Александра Трофимова сломана и свезена и въ строеніе казенныхъ лавокъ употреблена безъ указа, 1766 года.

Е.) Святые ворота просто сдѣланные створчатые ветхіе. На нихъ отъ внѣ изображено разными красками Преображеніе Господне; отъ внѣ и отъ внутрь монастыря вымощены дубовыми досками.

Другіе ворота въѣзжіе створчатые ветхіе.

За оными Св. вратами отъ каменной монастырской стѣны разстояніемъ въ 6 саженьяхъ, деревянные двѣ вмѣстѣ келліи гостиныя на каменномъ фундаментѣ: одна о двухъ покояхъ, и другая съ двумя чуланами, при тѣхъ келліяхъ на столбахъ каменныхъ поварня деревянная рубленая; оныя келліи и поварня покрыты тесомъ, длиною 7, а шириною 4 сажени.

Примѣчаніе. Таковыя келліи отняты бывшимъ въ должности казначея Александромъ Прохоровымъ сыномъ Трофимовымъ, безъ указа присообщены Коллежскому владѣнію, сего 1766 года Марта 10 дня. Верхъ оныя келліи для людей черная рубленая изба, крыта доромъ.

Примѣчаніе: Сего 1768 года Сентября 8 дня по приказу казначея Михаила Перфильева въ село Виногробль свезено.

Съ Монастыря на Сѣверную сторону ко двору конюшенному сходъ деревянной ветхой; крытъ тесомъ.

ж.) Конюшенный дворъ огороженъ въ замѣтъ пластьемъ разнаго лѣсу, подъ тѣмъ дворомъ земли мѣрою длинника 14, а поперешника 15 сажень.

Въ томъ дворѣ деревяннаго строенія: Изба черная съ сѣньми, при ней съ боку сосноваго лѣсу свѣтлица, на каменномъ фундаментѣ, крыта тесомъ.

Двѣ конюшни деревянные рубленые въ томъ числѣ одна большая, а другая малая.

По обѣимъ сторонамъ конюшенъ два сараи крыты доромъ.

Близъ конюшеннаго двора *овощной огородъ*, на томъ огородѣ изба съ сѣнми разнаго лѣсу рубленая.

Хлѣба въ житницахъ:

Ржи 25 четвертей, ржаной муки 40 четвертей, гречневыхъ крупъ 5 четвертей, коноплянаго сѣмя 7 четвертей.

Домашняго Скота:

Възжихъ лошадей три: всѣ престарѣлыя.

Примѣч.: двѣ пали въ трудѣхъ, одна продана.

Рогатаго скота: старыхъ и молодыхъ коровъ, быковъ двулѣтнихъ и подтелковъ малыхъ, всѣхъ 11.

Примѣч.: по приговору братскому, за неимѣніемъ чѣмъ кормить, — проданы.

Денегъ не имѣется».

Но опись эта при всей своей кажущейся *отчетливости*, еще не даетъ точнаго понятія о положеніи обитатели въ началѣ ея самостоятельнаго существованія. Необходимымъ дополненіемъ или, лучше сказать, поясненіемъ ей служить вѣдомость представленная О. Игуменомъ Исаіею въ томъ же 1765 году въ Бѣлгородскую Консисторію: «*О неисправностяхъ видимыхъ внѣ и внутри церквей Святыхъ, такоужь и во всемъ Коренномъ рождественскомъ Монастырѣ*».

Въ этой вѣдомости показаны слѣдующія не исправности: «Въ первой каменной Соборной Рождества Богородицы церкви, что посредь Монастыря, которая мѣстами внѣ и внутрь подлежитъ исправленію, престолъ Святой необходимо трсбуется починить за худостью верхней дски, надъ Святымъ Престоломъ холстовое ветхое небо (сѣнь). Олтарь Святой и трапеза перемощены и выбѣлены и въ ней иконостасъ и копотъ вычищены быть имѣють.

Для храненія ризницъ особенной камеры нѣтъ.

Въ церкви, трапезѣ и олтарѣ окончины преветхіе и то повыбиты, а затворы окончинные разломаны, отъ чего во время бури и вѣтра и свѣчи раздуваются.

Храмовые на аналогіи Рождества Пресвятыя Богородицы Иконы, такожъ прочихъ господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, Иконъ, употребляемыхъ въ полиелей нѣтъ; рукомойника въ олтарѣ нѣтъ, тарелки большой для благословенія хлѣбовъ нѣтъ, хоругви и большаго рѣзнаго креста (нѣтъ) употребляемыхъ въ процессіи нѣтъ, извнѣ олтарь не докрытъ, и на немъ осмерикъ не отдѣланъ, на главѣ креста нѣтъ.

Въ придѣлѣ оныя церкви Святаго Іоанна Предтечи иконостасъ преветхъ, при Царскихъ дверехъ завѣса, на престолѣ и на жертвенникѣ индитій тоже ветхи.

Напрестольныхъ подсвѣщниковъ и предъ мѣстными иконами лампадъ нѣтъ.

При входныхъ Церковныхъ дверяхъ желѣзнаго запора нѣтъ и замокъ спорченъ.

При церковныхъ сундукахъ и шкафахъ замковъ нѣтъ и завѣсы разломаны.

Въ другой что на воротахъ Святыхъ Церковъ Святаго Архистратига Михаила и Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба окончины ветхіе жъ, прицарскихъ обоихъ дверехъ завѣсы и на святыхъ престолахъ индитіи отъ ветхости истлѣли, подсвѣщниковъ ни какихъ не имѣется и при дверехъ тожъ замка нѣтъ.

Въ третьей церкви надъ кладеземъ живопріемнаго источника при окончинахъ затворовъ нѣтъ, предъ мѣстными иконами лампадъ нѣтъ.

Чугунный мостъ отъ водныя влаги въ алтарѣ и церкви весь поздувался и вновь перемостить требуется, ибо и Святой престоль на одну сторону уже опустился и стоитъ не ровно; на додѣланной главѣ креста нѣтъ.

Церковная ризница вся преветхая и въ Священнослуженіи за ветхость весьма неспособная, потирныхъ и антиминыхъ губъ нѣтъ.

Книги Церковные же старинные. въ которыхъ и листы повыдраны, всѣ збиты и то съ заклеяками и по онымъ читать и пѣть весьма трудно и грѣшно.

На колокольнѣ желѣзные большіе часы испорчены
Ворота Святые, такожъ и въ Монастырѣ вѣзжіе отъ ветхости и на ночь затворятись не могутъ.

При погребахъ и анбарахъ дробныхъ и крѣпкихъ

дверей и при окончинахъ затворовъ, также и замковъ нѣтъ.

Округъ Монастыря ни какой оградѣ не имѣется и для того до нынѣшняго еще Настоятеля ночью воровскими людьми хлѣбъ и медъ и прочаго не мало монастырскаго имѣнія расхищено, и впредь того опасатись приходится.

Для всякія нужды въ Монастырѣ и одной телѣги, заступовъ, топоровъ, цѣнвокъ, ведеръ и прочаго до экономіи касающагося нужнаго нѣтъ, инструментовъ нѣтъ тоже.

Посуды оловянной, мѣдной, желѣзной и деревянной нѣтъ ни чего.

Въ Монастырѣ для охраненія церквей Святыхъ и Монастыря не точию сторожа, но и ни какого чело-вѣка изъ послушниковъ нѣтъ.

Что же касается и до прочаго всего монастырскаго строенія, то оное за ветхостію, а иное довершенія и починки требуетъ.

Въ казнѣ какъ церковныхъ, такъ и монастырскихъ денегъ ни какихъ нѣтъ».

Къ Этимъ *неисправностямъ*, очевидно требовавшимъ немедленнаго и рачительнаго исправленія, присоединилось еще отобраніе отъ Обители, всѣхъ *безъ исключенія* прежнихъ ея владѣній. А казначеи Коллегіи Экономіи, въ вѣденіе которыхъ поступили эти владѣнія, пользуясь тѣмъ, что Коренная Пустынь, до учрежденія штатовъ, числилась *приписною* къ *вотчинному* Курскому Знаменскому Монастырю, ос-

тавили возстановленную Обитель лишь при одной той землѣ, на которой выстроены ея зданія; всеостальное, какъ справедливо замѣтилъ О. Игуменъ Исаія «нахально, безъ всякаго Коллежскаго указу», было отобрано въ казну, то есть: вся та земля, которая была дана сей пустынь еще при Царѣ Борисѣ въ 1600 году по обѣимъ берегамъ рѣки Тускори и тогда же обведена околомъ, слѣдъ котораго видѣнъ еще по нынѣ; въ придѣлахъ этого окопа заключался и примыкающій съ обѣихъ сторонъ къ монастырю издревле ему принадлежащій *Богородицкой* лѣсъ; лугъ по ту сторону рѣки Тускори и на полуостровахъ его образуемыхъ, пасека съ 88 ульями пчель (17); плодовой садъ, старинная монастырская мѣльница на рѣкѣ Тускори, противъ села Долгаго, и рыбныя ловли вверхъ и внизъ по рѣкѣ Тускори и затокахъ съ озерами во всѣхъ бывшихъ Монастырскихъ дачахъ, на пространство слишкомъ 6 верстѣ.

Не довольствуясь этимъ, экономическіе казначей простерли свое самоуправство до того, что рѣшились безъ всякаго права продавать на свой хозяйственный монастырскія заведенія, нашедши-

(17) Объ этой пасекѣ, по описи учиненной въ 1763 году. Октября 20 дня поручикомъ Лутовиновымъ, значится: «пасека огорожена вокругъ плетнемъ длиною 25, шириною 20 сажень; въ ней строеній: избъ, гдѣ пасечникъ живетъ, длиною и шириною двѣ сажени, крыта соломою; Амшеникъ длиною 3. шириною 2 сажени; ульевъ съ пчелами 88» Пасека эта по отобраніи отъ Монастыря была переведена въ 1780 году за 4 версты въ деревню Тазово.

еся вѣѣ стѣиѣ ея..... Приведемъ одинъ изъ нѣсколькихъ (почти не вѣроятныхъ, если бы не осталось подлинныхъ документовъ) подобныхъ случаевъ, такъ какъ онъ рассказанъ въ донесеніи настоятеля Обители, О. Игумена Исаи, Преосвященному Порфирію, тогдашнему Епископу Бѣлградскому и Обоянскому:—«Бурскаго Бюреннаго Рождественскаго Монастыря, въ которомъ я нижеименованный нахожусь Настоятелемъ, близъ Святыхъ воротъ имѣются двѣ гостинныя келліи, съ подаваемого отъ христіанскихъ господъ лѣса построенныя и по уповенію ихъ самихъ съ фамилією, для богомолія приѣзжающихъ, опредѣленныя, съ коихъ одна для церковной работы иконописцамъ отведена, а другая за неимѣніемъ гостей Монастырскими замками была заперта, къ которымъ по приѣздѣ своемъ, сего 1766 года, прошлаго Апрѣля 11 дня, опредѣленный отъ Государственной Экономіи Коллегіи надъ Монастырскими вотчинами Казначей Маіоръ Александръ Трофимовъ, невѣдомо съ какова умыслу, оныхъ иконописцевъ безчинно съ ихъ вѣщами и церковными святыми иконами для починокъ и очищенія отъ меня имъ порученными, съ немалымъ своимъ гнѣвомъ и бранью, вонъ выгонилъ, а замки позбивать приказалъ.

Между тѣмъ какъ монашествующимъ и монастырскимъ послушникамъ во оныя келліи впредь входить со угроженіемъ возбранялъ, при чемъ онъ Маіоръ и баню во оброкъ не положенную и въ оброкѣ ниго-

гда не бывалую, а состроенную для престарѣлыхъ и немощствующихъ братій и трудниковъ, въ одной линіи вмѣсто монастырской ограды, совокупно съ прочими строеніями, отъ живоноснаго источника лежащими, отнялъ.

Также и двѣ гончарныя избы повыше оной бани имѣвшіеся разломаль и свозиль, къ тому же и конюшенный дворъ и прочее строеніе, яко то: для храненія солому анбаръ, солодовню и поварню тожь усиленно отнять вознамѣрился. Да сверхъ того съ Монастырскихъ кирпичныхъ заводовъ вызженаго въ двухъ печахъ и подъ сараемъ для строенія зачатый уже во имя Всѣхъ Святыхъ каменная церкви Божія, да нѣсколько тысячей милостивымъ подаваніемъ, а не казеннымъ коштомъ преуготовленнаго кирпича, онъ Маіоръ не выдаетъ, въ каковомъ строеніи и въ разныхъ церковныхъ починкахъ напрасная дѣлается постанровка, а при той не малой и уронъ кирпичу, чрезъ, воровство отъ приближенныхъ къ тому заводу крестьянскихъ деревень, еженедно прибавляется, отъ чего большая половинная часть онаго кирпича уже и распропала, что же касается и до прибавочныя оному Рождественскому Монастырю отъ него Маіора причисляемыхъ озлобленіевъ, то не точію въ лѣсу стоящихъ сухихъ деревъ и пней въ строеніе крайнѣ негодныхъ, на одни точію дрова и способныхъ, но и лежащіе многіе въ лѣсѣ дровяныя гнили, для печенія просфоръ и варенія для братіи пици, наистрожайше рубить возбранилъ и естли

кто изъ Монашествующихъ или послушниковъ съ таковыми дровами пойманъ будетъ, то оныхъ содержавъ подъ карауломъ отсылать въ Воеводскую канцелярію, подвластнымъ своимъ приказомъ подтвердилъ же; отъ чего братія въ зимнее время безъ дровъ и безъ варенія пици отъ глада истаеваютъ, а церковь Божія въ печеніи просфоръ всегдашнюю остановку претерпѣвать должны; и естли Ваше Преосвященство отъ усиленія таковыя реченнаго Маіора обидъ милостиво Архипастырски онаго Рождественскаго Монастыря защитить и злоумышленному его объ отнятіи конюшеннаго двора и прочимъ вышеупомянутыхъ строеніевъ (такожъ и возвращеніи гостинныхъ келліевъ) намѣренію, куда подлежитъ представленіемъ, воспрепятствовать не соблаговолите, то по лишеніи всего того строенія, каковымъ бы впредь исправляться могла всякая церковная починка и жилые монастырскіе келліи, оной Рождественской Монастырь въ крайнюю обветшалость и знатное незадолгое время притти можетъ разореніе.....»

Нельзя не замѣтить, что подобныя самоуправныя по видимому дѣйствія казначеевъ экономіи, были однако совершенно въ духѣ того времени и были необходимымъ послѣдствіемъ предпринятой въ 1764 году реформы. Не говоря ничего противъ отбора у монастырей недвижимыхъ населенныхъ имуществъ, страннымъ однакожъ кажется при этомъ то обстоятельство, что отбирая у большихъ (вотчинныхъ)

Монастырей признанное излишнимъ, имъ все таки оставили указную пропорцію земли и сверхъ того дали (хотя и не значительное); денежное содержаніе; а у малыхъ Обителей, оставленныхъ на собственномъ своемъ содержаніи, отобрали, безъ всякаго вниманія къ ихъ нуждамъ, и то малое, которое служило единственнымъ источникомъ этого содержанія. Такъ было поступлено тогда не съ одною какою либо обителью, но почти со всеми пустынными монастырями и это стѣснительное положеніе ихъ продолжалось вплоть до 1797 года, въ которомъ согласно указу блаженной памяти Императора Павла Петровича, всѣ заштатные Монастыри и Пустыни получили отъ его щедротъ по 300 рублей (ассигнаціями) ежегоднаго милостыннаго подаянія и надѣлены указною пропорціею земли, мельницами и рыбными ловлями, то есть въ сущности дѣла, возвращена имъ часть тѣхъ угодій, которыми они владѣли до 1764 года.

Но обратимся собственно къ Коренной Пустыни: утѣсненія отъ казначеевъ Коллегіи Экономіи продолжались черезъ все время управленія обителью О. Игумена Исаи, и вынудили его, послѣ неоднократныхъ *доношеній* Епархіальному Начальству, вѣроятно по совѣту самаго Преосвященнаго Порфирія, ѣхать въ Москву, дабы поискать тамъ защиты утѣсняемой самоуправствомъ казначеевъ Коллегіи Экономіи, Обители, которые дѣйствуя въ духѣ своего времени и обстоятельствъ, можетъ быть мнилися

тѣмъ исполнять лишь свой служебный долгъ.

О. Игумень Исаія отправился въ Москву въ Нобрь мѣсяцѣ 1767 года и тамъ подалъ одному изъ членовъ Святѣйшаго Синода Пресвященному Дмитрію Сѣчену Митрополиту Новгородскому и С. Петербургскому *прошение*: въ которомъ исчислялъ претерпѣваемыя Обителю утѣсенія.

Высокопреосвященный Владыко Милосерднѣйшій
Отче и Архипастырю!

Епархіи Вѣлгородскія Курскаго Кореннаго Вогорично—Рождествена Монастыря въ Москву привлекли меня нижеслѣдующія нужды:

1.) съ лѣса въ которомъ устроень Монастырь, Экономическій Казначей Монашествующимъ дровъ ничего не даетъ и часто озлобляетъ, а въ сторону весь имъ почти распроданъ.

2.) Отъ Христолюбцевъ подаянія для починки церкви и келіевъ, дерево насильно съ Монастыря забравъ, такожь и келіи сломавъ и въ строеніе разенныхъ лавокъ употребилъ.

3.) Приготовленный для основанія церкви и ограды Монастырской кирпичъ и купленные для жженія онаго дрова крестьянамъ продалъ.

4.) Монастырское внутреннее строеніе, а именно: амбары, солодовню, овинъ каменный, пивоварню и больницу за безцѣнокъ продалъ же.

5.) Гостинной домъ со всеѣмъ его строеніемъ, от-

куду предъ симъ Монастырь довольствовался, врестыянамъ во владѣніе отдалъ откупное, безъ коллежскаго дознанія.

6.) По прозвѣбѣ моей съ братіею, духовною консисторіею и Воеводскою Канцеляріею, такового строенія ломать и свозить до Коллежскаго указа запрещено, для чего, при ономъ строеніи и караульные солдаты опредѣлены отъ оной Воеводской канцеляріи, Іюня отъ 28 и по сіе время состоятъ на коштѣ Монастырскомъ.

Въ каковой нуждѣ представлено было отъ меня Преосвященному Архіерею своему доношеніе съ тѣмъ, чтобы Его Преосвященство черезъ Консисторію, гдѣ надлежитъ далъ знать, но въ разсмотрѣніи того Монастыря малобратства, а безъ особеннаго по тому дѣлу хожденія никакова успѣха; заблагодарасудилъ Его Преосвященство уволить меня самаго, за тѣмъ въ Москву съ даннымъ мнѣ отъ консисторіи пашпортомъ».

Послѣдовало ли, и въ какой именно мѣрѣ, удовлетвореніе этой просьбы, изъ дѣлъ монастырскаго архива не видно, но судя по актамъ послѣдующаго времени, скорѣе можно предполагать, что всѣ такіе хлопоты ревностнаго о благѣ вѣрнной ему Обители Настоятеля, какъ преждевременныя, много если кончились *внушеніемъ* «Коллежскому Казначею» не слыхомъ тѣснить Пустынь притязательными дѣйствіями, или вообще дѣйствовать умѣреннѣе.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго, Коренная

Пустынь, будучи съ 1764 года лишена всѣхъ своихъ прежнихъ земель и угодій, претерпѣвала во всемъ крайнюю нужду: въ 1675 году на конюшенномъ дворѣ оставалось всего одна рабочая лошадь; рогатый скотъ, за неимѣніемъ чѣмъ кормить его, съ отобра-ніемъ настиблицъ, былъ проданъ; въ Монастырѣ не было ни одного послушника и некому было сторо-жить церковнаго имущества, тогда какъ вокругъ Мо-настыря не существовало никакой ограды; слѣдстви-емъ этого было нѣсколько значительныхъ для бѣд-ной Пустыни кражъ: такъ» въ 1764 году Октября подь 7 число съ подцерковнаго каменнаго погреба покрадено меду сырца двѣ *пертертки*, вѣсу въ нихъ 25 пудъ, съ пудъ тогоже погреба своровано хлѣба ржаного 420, да коноплянаго сѣмени 50 четвертей». Оказалось, что этимъ промышляли жители сосѣдней съ Монастыремъ, деревни Долгой.

Въ 1765 году, Апрѣля подь 11 число «воровски-ми людьми ночью, онаго Монастыря у Казначей Іе-ромонаха Исаакія въ келліи разломанъ забранный до-сками чуланъ, деревянный сундучекъ, въ которомъ было мѣдныхъ и серебряныхъ денегъ 30 рублей;— вынесли».....

«Того же года Юля подь 11 число, ночью порою, нарочно проломанною въ каменной Соборной Рожде-ства Пресвятыя Богородицы церкви, при западной стѣ-нѣ, скважнею; незнаемо какими воровскими людьми съ имѣющимся въ Олтарѣ съ казенными деньгами сундука, разломавъ замокъ, при немъ бывшую пе-

чать, и перегнувъ пробой, вынута большихъ, запечатанныхъ сургучемъ три мѣшка, деревянной задвижной ящикъ, и маленькой мѣшочекъ, въ которыхъ имѣлось церковныхъ мѣдныхъ разныхъ сортовъ денегъ и серебромъ разной монеты 360 рублей.»

Въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, единственнымъ источникомъ содержанія бѣдной и бѣдствующей Пустыни могъ бы служить сборъ во время Богомолья ежегодно бываемаго въ ней въ 9 послѣ Святой Пасхи пятницу, (при чемъ издревле совершался крестный ходъ съ чудотворною иконою изъ Курскаго Богородицкаго Монастыря въ Коренную Пустынь, на мѣсто ея явленія и Икона оставалась здѣсь на цѣлую недѣлю), но и этотъ сборъ не вдругъ поступилъ въ непосредственное распоряженіе Пустыни. Заботливый О. Исаія въ первый же годъ своего Настоятельства въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1765 года вошелъ по сему предмету къ Пресвященному Порфирію съ прошеніемъ, въ которомъ изъяснялъ: «по древнему съ Курскаго Богородицкаго Монастыря въ преждебывшую приписную къ оному Коренную Курскуюжъ Рождественскую Пустынь въ девятый по Свѣтлѣмъ Христовѣ Воскресеніи пяткокъ при множествѣ народа съ чудотворною Знаменія Пресвятыя Богоматери Иконою, на Кладезь гдѣ и явлена, ходъ бываетъ и въ показанной Пустынѣ та Икона, для отпѣванія Христолюбцамъ молебновъ, оставляема была на одну точію недѣлю, а чрезъ бытность ея, всѣ тамо собираемыя для церкви за свѣчную прода-

жу и за молебны деньги и припасные свѣчи въ помянутой Знаменской Монастырь безъ остатку забираемы бывали, чрезъ что и въ казнѣ на исправленія всякихъ церковныхъ монастырскихъ нуждъ, по прибытіи моемъ ничего не явилось. А нынѣ понеже оная Пустынь въ силу имяннаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, по благорасмотрѣнію Вашего Преосвященства, отъ вѣдѣнія объявленнаго Знаменскаго Монастыря исключена, и учреждена Монастыремъ, который Монастырь уже именуемый и оставленъ на одномъ точію мірскомъ содержаніи, гдѣ кромѣ предпомянутой въ присутствіи тоя Святыя Иконы, во ономъ Рождественскомъ Монастырѣ прибыли, никакихъ къ содержанію братій, и Монастыря приходовъ, не имѣется, и получить не изъ чего, и если паче чаянія и нынѣ потомужъ обыкновенію отъ онаго Монастыря Знаменскаго, внутрь показаннаго Рождественскаго Монастыря въ предположенное время всякіе собираемые деньги, взимаемы будутъ, то не безъ крайней обиды Обители послѣдовать можетъ, отъ каковыя и спастись безъ особеннаго Вашего Преосвященства на то указа новоучрежденному Рождественскому Монастырю совершенно не утвердившемуся будетъ не безъ трудности.

Того ради Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря съ всенижайшею моею съ братією покорностію прошу, объявленной чудотворной Знаменія Пресвятыя Богородицы иконѣ во

ономъ Рождественскомъ Монастырѣ на освященіе и благословеніе того дозволить прибыть и впредь ежегодно пребывать чрезъ двѣ недѣли, ибо одиная, какъ и мною объявляетъ народъ, недѣля къ моленію Христороубцевъ не довлѣетъ. Также и имѣющуюся собрать чрезъ все оное время всякую денежную и свѣчную прибыль внѣ и внутрь Кореннаго Рождественскаго Монастыря, всю сполна въ ономъ же Рождественскомъ Монастырѣ пожаловать для исправленія всякихъ церковныхъ и Монастырскихъ нуждъ, яко годовое Богоматери жалованье оставить.

А Знаменскому Монастырю и половинной части съ таковыхъ доходовъ давать, и свѣчей продавать не ведѣть, и о томъ свое Милостивое Архипастырское **учинить** благоразсмотрѣніе».

Съ своей стороны. Настоятель Курскаго Знаменскаго Монастыря Архимандритъ Гедеонъ также подалъ Пресвященному Порфирию прошеніе въ смыслѣ **боже** благопріятномъ пользамъ своей Обители. Пресвященный Порфирій въ отвѣтъ на оба эти прошенія указомъ отъ 4 Мая 1765 года предиксалъ, согласно прошенію Настоятеля Коренной Пустыни, Игумену Исаію Икону оставлять въ ономъ Монастырѣ вѣсто одной на двѣ недѣли, а по прошенію Курскаго Знаменскаго Монастыря Архимандрита Гедеона, получаемые во время Богомолья о девятой пятницѣ отъ добротныхъ дателей за молебное пѣніе деньги собирать въ ящикъ и тотъ ящикъ запечатать общими монастырскими и Настоятельскими

печатьми и высылать тѣ деньги при Настоятеляхъ и лучшей братіи обоихъ Монастырей, такъ и восковыя свѣчи объявленнымъ Монастырямъ продавать вообще съ обоихъ сторонъ пополамъ, не допуская постороннихъ въ той свѣчной продажѣ, и по окончаніи разные получаемые доходы какаго бы оныя званія ни были Курскому и Богородицко-Знаменскому Монастырямъ дѣлить по равной части безъ всякой другъ передъ другомъ обиды. а Коренному Рождественскому Монастырю до привѣсовъ полагаемыхъ на чудотворный образъ не касаться.

Послѣ этого рѣшенія О. Игуменъ Исаяя пробовалъ еще разъ просить Преосвященнаго Порфирія обратить вниманіе на крайнюю нужду ввѣреннаго ему монастыря, который, по его изъясненію: «какъ прежде будучи приписнымъ; такъ и нынѣ уже на своемъ содержаніи оставленный, съ немалымъ сожалѣніемъ, всѣхъ нуждныхъ претерпѣвать имѣетъ лишеніе»; при томъ же рѣшеніи онъ представилъ приведенную нами выше вѣдомость «о неистравности»... и во уваженіе всего этого просилъ Преосвященнаго: «дозволить имъ (т. е. братіи Кореннаго монастыря) со всѣхъ получаемыхъ о девятой пятницѣ приходовъ, взимать *дѣль частіи*; а Знаменскому Монастырю *третію*; всякіе же полагаемые на чудотворной образъ привѣсы и приклады собирать имъ же, а также и свѣчную продажу чрезъ всю ярмарку производить одному Рождественскому Монастырю, дабы мощно было безъ нужды распла-

тятся купцамъ за веселье (забираемый по не имѣнію денегъ въ долгъ) и наемнымъ людямъ за караулъ, и сверхъ того хотя малую приобрѣсть и церкви Святой корысть.—А за имѣемой подъяты быти въ путешествіи съ чудотворною Богоматерънею Иконою трудъ, Курскому Знаменскому Монастырю соизволить, за отпѣваніе всемогущихъ и молебновъ во градѣ Курскѣ при оной Иконѣ, всякое емлемое подаваніе, за довольное вмѣнить награжденіе.....»

Была ли удовлетворена эта основательная, по сравнительному положенію обоихъ Обителей просьба,— неизвѣстно, но въ 1767 году, по поводу произошедшаго отъ сего вопроса неудовольствія между Настоятелями обоихъ монастырей и случившагося во время Крестнаго хода безпорядка,—Указомъ Святѣйшаго Синода, Крестный ходъ съ Иконою отиѣненъ во все, отъ чего какъ стеченіе Богомольцевъ въ Коренную пустынь о девятой пятницѣ, такъ равно и съѣздъ народа на Коренную ярмарку, годъ отъ году стали убавляться, а вслѣдствіе этого и Коренная пустынь (какъ сказано о ней въ донесеніи Святѣйшему Синоду 1791 года) «время отъ времени стала приходиться въ опустѣніе, а церковные и Монастырскіе зданія въ обветшаніе».

Игуменъ Исаія въ концѣ 1770 года былъ переведенъ Настоятелемъ же въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь.

Забываясь о внѣшнемъ устройствѣ обители, онъ не оставлялъ попеченія и о поддержаніи въ ней вну-

тряннаго порядка насколько то было возможно въ столь стѣснительныхъ обстоятельствахъ,—Во время изытія пустыни отъ вѣденія Курскаго Знаменскаго монастыря, въ ней было братій 12 человекъ, а именно: іеромонахи: Боголѣпъ, Паисій, Садокъ, Варсонофій; іеродіаконъ Галактіонъ; монахи: Леонидъ; Ваасіанъ, Никодимъ, Протасій, Мардарій, Германъ, Трифиллій.

Вступивъ въ управленіе обителью въ 1765 году, О. Исаія засталъ въ ней братство состоящее также изъ 12 человекъ, но какъ нѣкоторые изъ нихъ были своевольной жизни, то въ томъ же году, по представленію О. Исаіи, 6 человекъ (2 іеромонаха и 4 монаха) переведены для исправленія въ другіе монастыри, а вмѣсто ихъ переведены изъ Бѣлгородскаго Николаевскаго Монастыря іеромонахъ Савва Удинской (потомъ духовникъ обители), изъ Хотмыжскаго Знаменскаго монахъ Алимпій, изъ Святогорскаго Успенскаго монахъ Лаврентій. Въ 1767 году переведены въ Коренную пустынь «по оскудѣнію въ ней Монашествующихъ», изъ упраздненнаго Старооскольскаго Троицкаго монастыря 4 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, да изъ Волновскаго Троицкаго іеромонахъ Спиридонъ.

Не смотря на видимое оскудѣніе средствъ О. Исаія въ свое пятилѣтнее управленіе умѣлъ значительно приумножить церковное имущество новыми приобретеніями и болѣе или менѣе исправить всѣ тѣ неисправности по монастырю, которыя показаны въ при-

веденной нами выше вѣдомости; руководствуясь естественною о. Исаіею при сдачѣ обители описис числимъ въ кратцѣ эти исправленія и приобритенія: такъ онъ передѣлалъ за новою олтарь соборной церкви, сдѣлалъ въ немъ новый престолъ, съ верхней кирпичной доской, наклеенной на дубовую.

Въ церкви Преображенія Господня и Св. Архангела Михаила, что на Св. вратахъ, во видѣ пробранной восточной стѣнѣ, устроилъ два жертвенника.

Храмовая икона Рождества Пресвятыя Богородицы написана вновь на кипарисной доскѣ «съ прелестнѣйшей преждей».

При трапезѣ соборной церкви придѣлана наменная казенка обь одномъ окнѣ съ желѣзною рѣшеткою и деревяннымъ затворомъ; внутри той казенки каменной погребокъ для храненія церковной монастырской казны.

На колокольнѣ устроены большіе боевые трехъярусные часы «въ нихъ два колеса передѣланы на Нѣмецкую статью». Часы эти перевезены о. Исаіею съ дозволенія начальства изъ упраздненной Карповской Троицкой пустыни, въ которой онъ былъ Настоятелемъ. — Изъ каменнаго чудана сдѣлана браская баня.

«Въ вышнемъ апартаментѣ Настоятельская, что противъ Преображенской церкви каменная надвѣра, пробитіемъ въ другихъ мѣстахъ дверей и прочаго возобновлена, и устроена манернѣе, но не выбѣлена».

Между каменною, что близъ соборной церкви хлѣбнею и деревянною сушильною палатою сѣни покрыты липовою дранью.

Деревянные большіе келліи, что въ два апартамента (настоятельскія) зала до половины, а задній той покой весь выбиты разнокалиберными шпалерами.

Внутрь монастыря на правой (противъ настоятельскихъ деревянныхъ келлій и на лѣвой (при каменныхъ келліяхъ) сторонахъ посажены плодовые деревья, перенесенныя изъ монастырскаго огорода.

При сходахъ, которыми итти къ нижней живоноснаго Источника церкви, устроены новые проѣзжіе отворчатые ворота.

И наконецъ «Церкви Святыя и прочее селеніе» огорожены мѣстами сосновыми тертицами, а мѣстами лозовымъ плетнемъ.

Къ церковному имуществу приобрѣтено вновь:

Образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы Курскія простаго письма, въ новой серебряной чеканной вызолоченной ризѣ Московской работы; у Спасителя, Богоматери на главахъ малые серебряные вызолоченные вѣнцы, на Богоматернемъ вѣнцѣ три малыя запонки съ расыпными простыми красными и голубыми камушками, а сверхъ вѣнца самая большая изъ простыхъ же разныхъ каменьевъ.

Новыхъ изъ ризъ показано въ описи пять: 1.) Грезету фиолетоваго съ розиками и золотыми съ битью дробными травами, сдѣланы въ 1765 году за деньги «свѣчковые».

2.) Какое у оливкового квітчатого съ большими разводами серебряными съ битью травами, оплечье померанцовое, а подольникъ обложенъ кружевомъ пестрозолотнымъ. «Вкладу Генеральши Софьи Дмитриевны Матюшиной; преобрѣтены тѣмъ Игумена Исаи, съ дозволенія Начальства перенесены изъ Барювской Троицкой Пустыни».

3 и 4.) Двѣ пары ризъ вишневоу рамки, сдѣланные изъ милостыннаго подаенія въ 1765 году.

5.) Ризъ люстрину алаго... При этомъ столько же подризниковъ, стихарей, поручей и орарей.

Нѣмецкой полосатой тафты 20 аршинъ для напрестольныхъ индтей прислано отъ Калужской помѣщицы, христоролюбивой госпожи Маріи Архиповны, по просьбѣ Игумена Исаи въ Сентябрѣ 1770 года.

Ручникъ тонкаго полотна новый, вокругъ по краямъ и по концамъ искусно шить красною бумагою по малороссійски, длины 4 аршина безъ 5 вершковъ. Вкладу Уколовской прикащицы Е. И. дочери Греченивой 1768 года.

Ковчегъ оловянной Московской работы. Дискосъ на большой оловянной же; употребляемый на благословеніе хлѣбовъ; вкладу Московскаго купца Козьмы Котельникова 1769 года. Двѣ серебряныхъ кадильницы и ковчегъ для теплоты, вымѣненъ на старое серебрянное кадило и серебрянная дарохранительница.

Двѣ новые хоругви употребляемые въ церковной процессіи.

Евангеліе напрестольное въ листъ Московской печати 1762 года обложено краснымъ трипомъ съ мѣдными побѣленными штучками и мѣдными литыми клявузлями, новое, поданное г. Острогожска козаками 1767 года.

Разныхъ церковныхъ книгъ 15 номеровъ, въ томъ числѣ 4 пролога, пожалованныхъ при смерти покойнаго Курскаго Знаменскаго монастыря архимандритомъ Гедеономъ въ 1770 году Марта 6 дня.

Послѣ игумена Исаи въ теченіи 10 лѣтъ (до 1780 года.) перемѣнилось пять настоятелей: іеромонахъ *Стефанъ* (1770—1772.), игумень (бывшій настоятель упраздненнаго Кореннаго Никола Ратнаго монастыря) Аванасій (съ 1772—1774.), строитель іеромонахъ Лаврентій (1774—1778.) и іеромонахъ Константинъ (1778—1780) изъ коихъ Стефанъ управлялъ монастыремъ лишь *временно*, а Лаврентій и Константинъ *заочно заглазно*, будучи въ то же время экономами Бѣлгородскаго архіерейскаго дома. Впрочемъ при Лаврентіи въ 1778 году возобновленъ потемнѣвшій отъ времени иконостасъ соборнаго храма и перекрыта вновь крыша на церкви Живоноснаго Источника, а при Константинѣ въ 1779 году въ слѣдствіе указа Государственной Коллегіи Экономіи отъ 1772 года Казначею Коллежскому Ассессору Бавыкину, возвращена наконецъ Коренной пустыни часть прежнихъ ея владѣній, а именно: 1.) Изъ состоящей близъ онаго монастыря казенной роци по способности къ монастырю 30 часть нѣскольго годнаго къ

строению, идучи отъ большой Московской дороги къ переднимъ Святымъ вратамъ, по правую сторону въ длину 67 сажень, съ обязательствомъ лѣсъ беречь и употреблять на дрова одинъ валежникъ. 2.) Садъ, который близъ деревни Служни, въ немъ 225 яблонь, 56 грушъ, 30 дуль, сливъ 4, березъ 14, осина 1, дубовъ 2; вокругъ онаго сада огорожа плетневая новая. 3.) при ономъ монастырѣ у Святыхъ вратъ на каменномъ фундаментѣ гостинныя кельи о 9 покояхъ и съ боку келлій кухня на каменныхъ столбахъ съ деревяннымъ очагомъ.

И такъ, чрезъ 14 лѣтъ послѣ многихъ и неоднократныхъ просьбъ бѣдная пустынь едва, едва успѣла возвратить малую часть своихъ *исконныхъ* владѣній.

Послѣ О. Исаи долѣе всѣхъ, упомянутыхъ выше настоятелей, управлялъ Коренною пустыню Строитель іеромонахъ *Авдѣй* (1780—1792.) изъ воспитанниковъ Харьковскаго Коллегіума, постриженецъ Харьковскаго Покровскаго Училищнаго монастыря, гдѣ самъ былъ нѣкоторое время наставникомъ, обучая воспитанниковъ Коллегіума: латинскому языку, грамматикѣ, шитикѣ, риторикѣ, философіи и богословіи, а въ прибавочныхъ классахъ нѣмецкому языку, исторіи, географіи и ариѳметикѣ, а съ 1778 до 1780 года, по воскреснымъ днямъ преподавалъ: «Инструкціи на Катихизисъ Московскаго и Калужскаго Митрополита Платона»; въ 1780 году назначенъ строителемъ Коренной пустыни, коею управлялъ до 1792 года.

Найдя Монастырь въ положеніи бѣдномъ, Авдій старался сдѣлать что могъ въ его пользу, сообразно съ средствами обители, которые главнымъ образомъ состояли изъ кружечныхъ денегъ, собираемыхъ во время Богомолья о девятой пятницѣ, стеченіе же народа, какъ уже было замѣчено выше, на это Богомолье значительно уменьшилось со времени прекращенія крестнаго хода съ Чудотворною Иконою изъ Курскаго Знаменскаго монастыря, то есть, съ 1767 года.

По донесеніи строителя Авдія въ 1788 году сборъ этотъ простирался круговымъ числомъ, до 250 рублей, «но бываетъ, писалъ онъ, болѣе и менѣе».

Не смотря на столь скудный доходъ, О. Авдій не переставалъ заботиться о поддержкѣ монастырскихъ зданій, изыскивая къ тому средства. Такъ въ 1782 году онъ вошелъ съ прошеніемъ къ Преосвященному Аггею, о дозволеніи продать возвращенныя монастырю въ 1776 году гостинныя кельи за 120 рублей; «а келліи тѣ, писалъ онъ въ своемъ доносеніи, самые ветхіе, у которыхъ ни крыши, ни потолокъ, ни дверей, ни оконницъ, ни печей нѣтъ; къ большому только разоренію своему отъ нахальныхъ хищниковъ, а каждаго проѣзжающаго къ к ай-нему сожалѣнію стоятъ. А монастырь въ переклѣтціи братскихъ келлій поварни и анбаровъ имѣетъ крайнюю нужду». Получивъ просимое дозволеніе и исправивъ все это, О. Авдій въ 1790 году вошелъ съ представленіемъ о дозволеніи: «двупрестольную

Церковь на Святыхъ вратахъ возобновить и состоящія съ обѣихъ сторонъ той церкви келліи, покрыть новою желѣзною крышею, также возобновить сходъ ведущій къ Церкви живоноснаго Источника, и сдѣлать другіе самонужнѣйшіе поправки по Обители». Въ томъ же 1790 году испросилъ у Превосвященнаго Θεоктиста книгу для сбора на обитель донося, что: «въ ономъ Коренномъ монастырѣ церкви за перекрытіемъ новою крышею, за возобновленіемъ переходовъ къ кладезю Живоноснаго Источника и за исправленіемъ нужнѣйшихъ различныхъ вещей, въ суммѣ крайнѣйшею имѣютъ нужду, а именно: на возобновленіе оной живописи на стѣнахъ Рождественской церкви и главъ на оной крайне обетшавшихъ; на издѣліе полу въ церкви живоноснаго Источника, которой отъ всегдашней влажности очень повредился и мѣстами обрушился; на сдѣланіе лѣстницъ въ церковь Преображенія Господня, что на Святыхъ вратахъ вмѣсто обетшавшей и на побѣленіе тѣхъ церквей снаружи». Все это трудами о. Авдія было исправлено.

Но самымъ замѣчательнымъ событіемъ, послѣдовавшимъ въ его настоятельство было дозволеніе Святѣйшаго Синода, возобновить въ девятую послѣ Святой недѣли пятницу древній крестный ходъ съ Чудотворною Иконою изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ Коренную пустыню.

Поводомъ къ этому вождедѣнному для Коренной пустыни событію, было прошеніе поданное въ 1790.

году Святѣйшему Правительствующему Синоду Курскимъ градскимъ главою Иваномъ Голиковымъ съ именитыми мѣстными гражданами, въ которомъ они представили на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, что Коренная пустынь время отъ времени приходитъ въ запустѣніе, а церковныя зданія въ обетшальность и потому просили, дабы для возобновленія оной и приведенія къ прежнему благолѣпію Святыхъ Церквей отъ добротныхъ подаяній стекающихся въ оную разныхъ именитаго званія людей, благоволено было по прежнему, носить Чудотворную Икону Знаменія Божіей Матери въ Коренную пустыню, гдѣ она явилась, и оставлять въ оной въ теченіе двухъ недѣль, какъ было въ послѣдній годъ предъ уничтоженіемъ сего хода.

По полученіи на это прошеніе разрѣшенія, въ 1791 году послѣдовало распоряженіе Преосвященнаго Θεотиста, состоявшее въ томъ, чтобы во время пребыванія Чудотворной Иконы въ пустынь Курскому Знаменскому монастырю получать прикладныя вещи и деньги, а Коренной пустынь прочіе доходы, при этомъ Курскаго монастыря Архимандритъ Амвросій заявилъ было прежнее требованіе своихъ предмѣстниковъ «получать половинные доходы отъ пребыванія Иконы въ Коренной Пустыни»; но О. Строитель Авдій возражалъ на это, кромѣ указанія на очевидныя нужды своей обители, тѣмъ, что и «Курскіе Граждане просили дозволенія носить Чудотворную Икону въ Коренную пустынь, для то-

го, дабы оная пустынь могла лучшія доходы получить для возобновленія своего». Такимъ образомъ вы теуказанное распоряженіе Преосвященнаго Θεоктиста оставалось неизмѣннымъ до самаго 1806 года, въ которомъ послѣдовало существенное измѣненіе прежнихъ порядковъ, какъ въ этомъ такъ и въ другихъ отношеніяхъ.

Послѣ перваго же крестнаго хода бывшаго въ 1791 году въ Іюнь мѣсяца, Курскіе граждане въ Апрѣлѣ 1792 года вошли въ Святѣйшій Синодъ со вторичнымъ прошеніемъ, въ которомъ писали: «въ прошломъ 1791 году указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, воспослѣдовавшимъ на прошеніе наше къ Бѣлградскому Преосвященному Θεоктису Епископу, разрѣшенъ изъ Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря въ Коренной Рождественской Богородицкой же монастырь съ Чудотворнаго Знаменія Пресвятыя Богородицы Иконою крестный ходъ. Которая Икона тогда же въ Іюнь мѣсяцѣ по Пасхѣ въ девятой седмицѣ съ превеликою церковною церемонією, (хотя еще мало тогда знали однако), при стеченіи нѣсколько тысящъ духовнаго, благороднаго и всякаго званія усерствующаго народа, сопровождаема была съ великимъ благоговѣніемъ, такъ что многіе отъ радости и усердія къ Божіей Матери проливали умильтельныя слезы. При всемъ же томъ духовномъ торжествѣ и многочисленномъ отъ различныхъ странъ, яко то: изъ Москвы, Санкт—Петербурга, Кіева, Великороссійскихъ, Ма-

лороссійскихъ и Греческихъ городовъ, Валахїи, Крыма, Польши и прочія страны народѣ, въ ономъ Коренномъ Монастырѣ нѣкоторыми изъ Монашествующихъ и бѣльцовъ, вмѣсто должнаго благочинія, оказанъ соблазнъ: соборное же церковное славословіе Божіе, также и по прошенію богомольцевъ молебны и акаѣисты отправляемы не съ подобающимъ благоговѣніемъ, но съ крайнимъ небреженіемъ.....

Въ подобномъ положеніи была Ростовской Эпархїи Южская Пустынь и въ Петербургской эпархїи Валаамской монастырь и Тихвинъ, но нынѣ тѣмъ Пастырей учреждено въ нихъ общее жительство, что не только удалило соблазнъ, но и оставило примѣръ добродѣтельной жизни, какъ для правовѣрныхъ, такъ и для привлеченія раскольниковъ къ Церкви.

Того ради Святѣйшій Правительствующій Синодъ всевижайше просимъ предписать: въ упомянутомъ нашемъ Курскомъ Коренномъ Рождественскомъ Богородичномъ монастырѣ учредить общежительство примѣрно противъ Саровской пустыни и опредѣлить въ настоятели изъ монашествующихъ оной Іеромонаха Никандра, или находящагося въ Александровскомъ Монастырѣ въ братствѣ игумена Герасима, которой въ честномъ его поведеніи и знаніи общежительства довольно намъ извѣстенъ; пребывающихъ же нынѣ въ Коренномъ распределить по другимъ монастырямъ, оставивъ только тѣхъ, которые по усмотрѣнію Настоятеля окажутся достой-

ными и склонными къ общежителству и о семъ учинить милостивую резолюцію. Апрѣля 21 дня 1792 года.

На подлинномъ слѣдуетъ подпись Курскаго градскаго главы Ивана Голикова и прочихъ именитыхъ гражданъ и купцовъ города Курска, всего до 90 человекъ.

Прошеніе это было возвращено изъ Святѣйшаго Синода на разсмотрѣніе Преосвященнаго Θεоктиста, при чемъ предложено ему войти отъ себя съ представленіемъ, о заведеніи въ Коренномъ монастырѣ общежитія.

Истребовавъ отъ Курскихъ гражданъ новое прошеніе въ томъ же смыслѣ на свое имя (отъ 27 Юня 1792 года), Преосвященный Θεоктистъ тотчасъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ, въ которомъ изъяснялъ, что: при первоначальномъ обзорѣни монастырей ввѣренной ему Бѣлградской епархіи, примѣчено имъ, что монастырскіе настоятели, раздѣляя съ братією провизіонныя деньги, не радятъ о заготовленіи для общей трапезы провизіи, а братія по такому поводу ходя ежедневно для покупки оной за монастырь, теряютъ должное къ своему званію уваженіе. Общежителство же напротивъ того въ другихъ епархіяхъ, по древнему обычаю заведенное, представляя достоподрожательный монашескаго житія примѣръ, содѣлываетъ благоговѣйныя впечатлѣнія. А потому и онъ съ своей стороны признаетъ сіе учрежденіе необходимо нужнымъ,

тѣмъ паче, что сія обитель состоитъ на своемъ пропитаніи, а въ ней часто, особливо во время Коренной ярмарки бывають изъ разныхъ отдаленныхъ странъ Богомольцы; но какъ де въ заведеніи и соблюденіи въ той Коренной обители общежительства способныхъ и благонадежныхъ въ Бѣлградской епархіи Монашествующихъ нѣтъ, для того просить о опредѣленіи въ оной Рождественскій монастырь, для заведенія и соблюденія въ немъ общежительнаго порядка, способнаго и благонадежнаго изъ общежительныхъ монастырей или пустынь Настоятеля, по разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода.

По этому доношенію Преосвященнаго Θεоктиста указомъ изъ Святѣйшаго Синода дано знать Его Преосвященству, что посланнымъ изъ Святѣйшаго Синода къ Преосвященному Θεофану Епископу Тамбовскому указомъ велѣно, избравъ изъ состоящей Тамбовской епархіи общежительной Саровской пустыни іеромонаха способнаго и надежнаго къ заведенію въ показанномъ Коренномъ Рождественскомъ монастырѣ общежительнаго порядка, отправить для опредѣленія во оный настоятелемъ къ Его Преосвященству Θεоктисту Епископу Бѣлградскому и Курскому; во исполненіе чего 6 Декабря 1792 года и присланъ отъ помянутаго Преосвященнаго Тамбовскаго къ Его Преосвященству Θεоктисту Епископу Бѣлградскому, при сообщеніи изъ означенной Саровской пустыни іеромонахъ Иларій, который и отправленъ въ Коренной Рождественской монастырь для

принятія настоятельской въ ономъ должности; а какъ при немъ іеромонахъ Иларіѣ находились іеродіаконъ (Парееній) и два послушника, то приказано ему взять съ собою и ихъ въ Коренной монастырь.

Въ то же время бывшій настоятель сей обители іеромонахъ Авдій переведенъ настоятелемъ же въ состоявшій на своемъ содержаніи Обоянскій Знаменской монастырь.

При поступленіи О. Иларія въ настоятели Коренной пустыни, братство ея состояло всего изъ 5 монашествующихъ: іеромонахи Протерій, который исправлялъ и казначейскую должность, Галактіонъ, Арсеній, іеродіаконъ:..... и Харлампій. Изъ нихъ не изъявившіе добровольнаго желанія пребывать въ общежитіи, были отпущены въ Бѣлградъ съ билетами и согласно поданнымъ прошеніямъ размѣщены по другимъ монастырямъ той же епархіи. Изъ пяти упомянутыхъ лицъ, остался въ обители лишь одинъ іеромонахъ Протерій. Такъ то заведеніе и даже возстановленіе общежительныхъ порядковъ въ иноческихъ обителяхъ вездѣ и всегда сопровождался однимъ явленіемъ: введеніемъ въ братство другаго свѣжаго элемента и удаленіемъ изъ обители тѣхъ, которые не желаютъ добровольно подчиниться общежительнымъ правиламъ. О. Иларій не смотря на преклонныя лѣта, усердно принялся за порученное ему дѣло духовнаго обновленія обители, не оставляя при томъ заботъ и о внѣшнемъ ея благоустройствѣ. Такъ въ 1793 году (30 Іюля) онъ ис-

просилъ дозволеніе разобрать придѣль Св. Іоанна Предтечи въ трапезѣ соборнаго храма, а вмѣсто его устроить вновь для зимняго времени теплую церковь, во имя Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ внизу, подъ трапезою же въ двухъ палаткахъ, оставленныхъ для хлѣбни и квасоварни, а 18 Ноября того же года дозволить ему освятить сію новоустроенную Церковь. Въ томъ же 1793 году, устроены за монастыремъ близъ Св. вратъ два гостинные двора деревяннаго зданія: одинъ для городскихъ людей, а другой для простаго народа. Также выстроены за ново деревянный конюшенный дворъ и близъ онаго двора на огородѣ заведена пасека.

Но положивъ доброе основаніе заведенію въ Куренной пустынѣ общежительства, о. Иларій къ сожалѣнію, пробылъ въ ней слишкомъ не долго для того, чтобы упрочить оное и привлечь братію; этотъ подвигъ, какъ увидимъ ниже, достался на долю другому дѣятелю, не менѣе его усердному и способному.

Въ 1795 году о. Иларій, скорбя о разлукѣ съ любимою имъ Саровскою пустынью, и по старости лѣтъ, и болѣзненному положенію, имѣя нужду въ успокоеніи отъ виѣшнихъ занятій, испросилъ у Преосвященнаго Θεоктиста дозволеніе возвратиться обратно въ Тамбовскую епархію, на что и получилъ Его Архипастырское соизволеніе «по крайнему его съ преклонностію лѣтъ изнеможенію».

Преосвященный же Θεоктистъ, озабочиваясь о за-

мѣнѣ о. Иларія такимъ настоятелемъ, который бы могъ съ честію поддержать начатое притружденнымъ старцемъ ко благу обители дѣло, обратился къ Высокопреосвященному Митрополиту Гавріилу, какъ первенствующему члену Святѣйшаго Синода и извѣстному любителю иноческой жизни ⁽¹⁸⁾, съ письмомъ слѣдующаго содержания:

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Благодѣтельнѣйшій Отецъ и Архипастырѣ!

Благоугодно было Вашему Высокопреосвященству, чтобы Епархіи моей въ Коренномъ монастырѣ учрежденъ былъ порядокъ общежителства; и для сего присланъ по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ строителя онаго монастыря изъ Саровской Пустыни іеромонахъ Иларій. Достождолжнѣйше удовлетворяя благоволенію Вашего Высокопреосвященства, старался я, вспомоцествуемъ будучи новымъ строителемъ, сколько возможно было, и смѣю увѣрить Ваше Высокопреосвященство, что оный монастырь воспріялъ уже новый видъ и ува-

(18) Этому благодѣтельному Архипастырю Россійское монашество обязано вѣчною признательностію за его истинно отеческое поведеніе о благосостояніи и поддержаніи преимущественно Пустынныхъ обителей, поддержаніемъ въ однихъ и заведеніемъ въ другихъ общежительныхъ порядковъ, въ чемъ ему оказывалъ большое содѣйствіе его велейникъ о. Теофанъ, бывшій потомъ Архимандритомъ Новозерскаго монастыря.

женіе; къ вѣщшему же возстановленію и утвержденію учрежденнаго въ немъ благопримѣрнаго порядка довлѣетъ оставаться тамъ еще на нѣсколько означенному строителю. Но по крайнему его съ преклонностію лѣтъ изнеможенію, и по убѣдительной просьбѣ его, а паче по надеждѣ на Архипастырское благоволеніе Вашего Высокопреосвященства, прислать на мѣсто его изъ Александроневскаго Монастыря іеромонаха Макарія, дозволя ему означенному строителю Иларію возвратиться въ Саровскую Пустынь.

И Ваше Высокопреосвященство всепокорнѣйше прошу пожаловать въ оный сиротствующій нынѣ Юренинъ монастырь въ строители вышеупомянутаго іеромонаха Макарія, который чѣмъ скорѣе прибудетъ сюда, тѣмъ въ лучшемъ найдетъ устройствѣ помянутый монастырь. Сію милость Вашего Высокопреосвященства причту я къ тѣмъ высокимъ Вашимъ дѣяніямъ, которыя возложить на меня пріятнѣйшій долгъ быть до конца жизни, какъ нынѣ есмь, при испрашиваніи Святительскихъ Вашихъ молитвъ съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію,

Благодѣтельнѣйшій Отецъ и Архипастыръ, Вашего Высокопреосвященства усерднѣйшимъ смолитвенникомъ и покорнѣйшимъ послушникомъ
Феофигистъ Епископъ Бѣлградскій.

Декабря 18 дня 1795 года Бѣлградъ.

Прошение это было удовлетворено лишь въ началѣ 1799 года, а до тѣхъ поръ, просимый Преосвященнымъ Теофистомъ въ настоятели Коренной Пустыни іеромонахъ Макарій, продолжалъ проходить должность трапезатора въ Александроневской лаврѣ, будучи, какъ сказано въ его автобіографіи «попечителемъ и распорядителемъ въ довольствѣ Преосвященнаго и тоя лавры Священноархимандрита и всея Лавры, а случайно и Императорскаго придворнаго штата съѣстными и питейными припасами и наблюденіи принадлежащаго до того экономіи».

До увольненія же въ Коренную пустынь о. Макарія съ 1795 по 1799 годъ управлялъ его іеромонахъ Софроній, который исправлялъ въ сей обители съ 1793 года должность казначея. О. Софроній былъ человекъ усердный и свѣдущій въ хозяйствѣ и до назначенія въ обитель новаго настоятеля, всевозможно старался поддержать ее въ томъ видѣ, какъ она была оставлена о. Иларіемъ. По его усиленной просьбѣ и ходатайству въ 1796 году (Мая 16 дня), по приказанію правившаго тогда въ Курскѣ должность Генераль-Губернатора Беклешова возвращена обители часть ея прежняго достоянія: находящійся по лѣвую сторону монастырской ограды овощной огородъ и по выше онаго огорода (нынѣшняго сада) по косогору нѣкоторая частица дровянаго лѣса (всѣго до 4 десятины). О. Софроній 1799 году принялъ въ

вѣденіе монастыря, пожалованную вновь въ слѣдствіе Высочайшаго Указа 18 Декабря 1797 года старинную монастырскую мельницу на рѣкѣ Тускори противъ села Долгаго и тогда же перестроилъ за ново состоявшій при ней мельничный дворъ.

Въ его же управленіе (въ 1796 году) дозволено «нѣкоторому христоролюбцу» построить въ Коренной пустынѣ для братіи двухэтажный каменный о 8-ми келліяхъ корпусъ, а на монастырской счетъ возобновить иконостасъ и стѣнную живопись соборной церкви.

А по вѣдомости 1798 года о постройкахъ значится: Въ соборѣ алтарь росписанъ, а настоящая уготована подъ росписаніе: иконостасъ подряжено сдѣлать вновь самой лучшей работы. Въ церкви живоноснаго источника двѣ мѣстныя иконы написаны вновь, а другія поновлены благотворителями. Вновь заложена каменная трапеза вмѣстѣ съ церковью (всѣхъ Святыхъ) и погребомъ, а въ строеніе уже положено 60,000 кирпичу на монастырскую сумму».

Изъ составленной О. Софроніемъ краткой описи монастырскихъ зданій Марта 2 дня 1799 года передъ самымъ прибытіемъ въ обитель новаго настоятеля видно, въ какомъ видѣ была Коренная пустынь, такъ сказать, наканунѣ ея преобразованія во всѣхъ отношеніяхъ, и потому приведемъ эту опись вполнѣ:

О ПИСАНІЕ

Курскаго Кореннаго общежительнаго Монастыря, съ показаніемъ во ономъ всёхъ стросній, а именно:

1.) Курской Коренной Рождества Пресвятыя Богородицы монастырь на своемъ содержаніи, въ 4-мъ классѣ.

Въ немъ Соборная каменная церковь о двухъ этажахъ, въ верхнемъ Рождества Богородицы, а въ нижнемъ преподобныхъ Печерскихъ Антонія и Θεодосія.

2.) Впереди ограда каменная, на святыхъ воротахъ двупрестольная церковь Преображенія Господня и Михаила Архангела. По обѣ стороны настоятельскія и братскія каменные келліи о двухъ этажахъ, внизу погреба.

3.) Въ правую сторону деревянныя братскія келліи, въ срединѣ ихъ каменная братская трапеза и при ней кухня.

4.) Въ лѣвой сторонѣ монастыря вновь заложённая церковь во имя всёхъ Святыхъ, по указу Преосвященнаго Епископа Θεоктиста Бѣлоградскаго и Курскаго въ 1797 году.

5.) Подлѣ той церкви часть ограды каменная съ желѣзными рѣшетками.

6.) Внизу подлѣ рѣвки Тускори церковь камен-

ная Живоноснаго источника, гдѣ явилася Чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы.— Отъ нея въ монастырь каменные сходы съ деревянными ступенями и мостами, числомъ 170 ступеней.

7.) За монастыремъ близъ Святыхъ воротъ два гостинныхъ двора; изъ нихъ одинъ для благородныхъ людей, а другой для черни, деревянные. Выстроены при бывшемъ строителѣ іеромонахѣ Иларіѣ въ 1793 году.

8.) Внизу конюшный дворъ, деревянный выстроенъ помянутымъ строителемъ въ томъ же 1793 году:

9.) Близъ онаго двора пасека выстроена въ томъ же году, при томъ же строителѣ О. Иларіѣ.

10.) Близъ Московской дороги внутри окопа гостинаго двора въ углу, состоящій изъ давнихъ лѣтъ постоялой дворъ; при немъ монастырская часовня, выстроена при бывшемъ Курскаго Знаменскаго монастыря Архимандритѣ Михаилѣ въ 1719 году.

11.) Не въ дальнемъ разстояніи отъ монастыря большой монастырской садъ, по срединѣ онаго деревянная изба, вокругъ окопанъ землянымъ валомъ, поверхъ онаго плетнемъ огороженъ. Заведенъ изъ давнихъ лѣтъ при бывшемъ Архимандритѣ Гедеоиѣ въ 1755 году.

12.) Подъ селомъ Долгимъ на рѣкѣ Тускори Его Императорское Величество Павелъ Петровичъ изволилъ пожаловать мельницу; при ней бывшій съ дав-

нихъ время монастырской дворъ, вновь возобновленъ при начальникѣ іеромонахѣ Софоніи въ 1798 году».

Во времени управленія обителю Отца Софоніи относится несчастное происшествіе, которое случилось въ Коренной пустынѣ во время богомолья девятой пятницы въ 1798 году и стоило жизни нѣсколькимъ человѣкамъ: въ трапезѣ Соборной церкви (старой) провалился полъ. Передадимъ это событіе такъ, какъ оно описано въ донесеніи самаго О. Софоніа Консисторіи отъ 9 Сентября того же 1798 года: «Сего Сентября съ 7 на 8 день, то есть, подъ храмовой день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы во время всеобщаго бдѣнія въ Соборной во означенное имя церкви, когда по обычаю я съ братією соборнѣ вышелъ въ трапезу править литію, гдѣ многое число, какъ и во всей церкви, разнаго званія тогда людей было, и какъ по необходимости оной народъ раздвинувшись по сторонамъ тѣснился, чрезъ нѣсколько минутъ, вдругъ мостъ, подъ которымъ были выходы для поклажи товаровъ,—хотя онъ былъ и изъ вѣшнихъ дубовыхъ досокъ и на толстыхъ старинныхъ брусняхъ наложенъ, подломился, и обвалилось множество подъ нею народа, и какъ съ обвалившихся, такъ и отъ народнаго задавленія, въ церкви сысвалось мертвыхъ 13 тѣлъ простаго народа, и въ семъ нечаянномъ и несчастномъ случаѣ задавленъ и іеромонахъ Протерій».

Настоятельство о. Игумена Макарія, стоя про-

мыслительно на рубежѣ почти двухъ равныхъ половинъ (64 и 62 года) столѣтняго періода самостоятельнаго существованія Коренной пустыни, должно по справедливости занять самую почетную страницу въ ея исторіи, ибо съ этого времени началась рѣшительная перемѣна къ лучшему въ судьбахъ сей обители.

О. Макарій Каменецкій, родомъ изъ дворянъ, до постриженія его въ монашество въ теченіи 27-лѣтъ проживалъ въ разныхъ монастыряхъ, проходя всѣ виды монастырскихъ послушаній; въ томъ числѣ жилъ около трехъ лѣтъ (1770—1773.) и въ Коренной пустынѣ;. Онъ принялъ постриженіе Ангельскаго образа въ 1793 году въ Александроневской лаврѣ (именовавшейся еще монастыремъ), отъ рукъ Высокопреосвященнаго Митрополита Гавриіла, Архипастыря—подвижника, извѣстнаго своею любовію къ иноческому званію, которая и привлекла въ его управленіе С. Петербургской и Новгородской паствами, въ обители этихъ Епархій, людей благопотребныхъ и искусныхъ въ жизни иноческой.

О. Макарій скоро обратилъ на себя бдительное и прозорливое вниманіе Архипастыря. Въ томъ же году въ недѣлю С. Пятидесятницы онъ посвященъ во іеродиаконъ, а 6 Декабря въ іеромонахи и съ этого времени до самаго своего назначенія въ настоятели Коренной пустыни проходилъ въ Александроневской Лаврѣ послушаніе трапезатора, на отвѣственности

котораго было заготовленіе припасовъ для содержанія дома Его Преосвященства, какъ Священно-Архимандрита лавры, такъ и всей братіи обители. — Три года прошло (со времени просьбы Преосвященнаго Θεоктиста) прежде чѣмъ Преосвященный Гавріилъ рѣшился отпустить изъ лавры столь необходимаго и полезнаго ей икона, но наконецъ, уступая просьбѣ Преосвященнаго Θεоктиста и сочувствуя нуждамъ Коренной пустыни, весною 1799 года отпустилъ о. Макарія на предстоящій ему подвигъ, напутствуя его отеческою любовію, благожеланіемъ и наставленіями.

А между тѣмъ 7-ми лѣтнее служеніе Макарія въ лаврѣ, при близости его къ Митрополиту и случайно (см. выше) къ придворному штату и черезъ то знакомство со многими вельможами того времени, принесло ему въ послѣдствіи, не малую пользу въ хлопотахъ о устройствѣ ввѣренной ему пустынной и скудной обители.

На второй годъ настоятельства о. Макарія, ему пришлось принять, (какъ видно изъ донесеній его въ Курскую Казенную Палату отъ 19 Іюля 1800 года) въ полное распоряженіе обители, пожалованные ей въ числѣ прочихъ, въ силу высочайшаго указа 18 Декабря 1797 года, сверхъ ежегоднаго милостыннаго подаванія въ 300 р. ассигнаціями, часть ея прежнихъ владѣній, а именно: 1.) мельницу на рѣкѣ Тускори противъ села Долгаго, съ рыбною въ той же рѣкѣ ловлею; та и другая изстари принадле-

жали монастырю и были отобраны у него въ 1764 году.

2.) Изъ находящейся по обѣимъ сторонамъ монастыря Богородицкой роши, 34 десятины, со включеніемъ въ то число двухъ прежде данныхъ въ 1774 и 1779 годахъ участковъ. (Прибавка еоставляла 19 десятинъ).

Но имѣя въ виду, что въ то время, какъ для многихъ другихъ иноческихъ обителѣй, угожда пожалованныя имъ въ слѣдствіе указа 18 Декабря 1797 года, составляли дѣйствительное пріобрѣтеніе, — Коренной пустыни, эта милость возвращала лишь небольшую часть прежнихъ ея владѣній, — о. Макарій въ томъ же 1800 году началъ ходатайствовать о возвращеніи своему монастырю всего того, что было неправильно отобрано у него, какъ у безвотчиннаго въ 1764 году, ссылаясь въ своемъ прошеніи на 4-й пунктъ доклада Коммисіи о церковныхъ имѣніяхъ, — касательно безвотчинныхъ монастырей и пустынь, Высочайше конфирмованнаго въ 31 день Марта 1764 года, — коимъ отъ нихъ въ казенное вѣдомство отбирать ни чего не повелѣно, а напротивъ все, чѣмъ они владѣли до того времени, велѣно оставить въ собственныхъ ихъ владѣніяхъ по прежнему и отъ тѣхъ состоящихъ у нихъ земель, лѣсовъ и всякихъ угодій и отъ доходовъ во всемъ имѣть имъ содержаніе.

Послѣ многихъ отказовъ и возобновлявшихся опять представленій въ 1811 году особымъ предстатель-

ствомъ и покровомъ Божіей Матери, какъ признаеть сіе самъ благочестивый настоятель въ одномъ изъ писемъ по этому дѣлу, удалось ему исхлопотать въ пользу монастыря 126 десятинъ съ саженьми земли, которыя въ слѣдствіе состоявшагося о семъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго въ 30 день Юнія 1811 года, и предписано Лѣснымъ Департаментомъ Курскому Оберъ-Форштмейстеру Ратцеву, исключить изъ Казеннаго вѣдомства, но какъ въ казенныхъ земляхъ, прилегающихъ къ Коренной пустынѣ, лѣсу и на острову рѣки Тускори, по измѣреніи оказалось всего лишьъ 98 десятинъ 48 сажень, то это количество и отведено монастырю, а 28 десятинъ 1744 сажень и до нынѣ еще остаются неотведенными.

Хлопоты по этому дѣлу и вообще необходимость оградить обитель отъ разныхъ мѣстныхъ обидъ и притѣсненій (обнаружившихся въ 1802 году) и вынудили о. Макарія въ первой половинѣ его настоятельства (1802—1808) отлучиться въ Петербургъ и проживать тамъ по-долгу. Слѣдствіемъ личныхъ его тамъ ходатайствъ въ пользу ввѣренной ему обители было:

1.) По Высочайше конфирмованному въ 9 день Февраля 1804 года докладу отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поднесенному, прибавленъ въ Коренной пустынѣ штатъ въ сравненіи съ перво-класснымъ монастыремъ до 30 человекъ монашествующихъ и 10 человекъ больничныхъ.

2.) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 15 Генваря 1806 года дозволено Чудотворную икону Божіей Матери по перенесеніи ея изъ Курскаго Знаменскаго монастыря въ Коренную пустынь въ 9-ю по Пасхѣ пятницу, оставлять въ сей послѣдней обители до 12 Сентября, съ тѣмъ, чтобы всѣ церковные сборы, въ теченіи этого времени бывающіе, поступали въ пользу сей пустыни.

3.) По ходатайству тогдашняго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, статсъ-секретаря князя А. Н. Голицына, который лично зналъ и уважалъ о. Макарія, была прислана въ 1809 году (?) въ Коренную пустынь изъ кабинета Его Величества хорошая ризница, которая получена въ обитель 12. Іюня того же года, при чемъ отправлено Соборное молебствіе о здравіи Ихъ Величествъ, а въ слѣдующій Воскресный день, совершенно торжественное освященіе сей ризницы, въ нижней церкви живоноснаго источника, (смотри въ описаніи ризницы). Еще въ бытность свою въ Петербургѣ въ 1806 году, самъ о. Макарій, согласно представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князя А. Н. Голицына, по Высочайшему соизволенію, 25 Февраля 1806 года, посвященъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ санъ игумена въ ту же пустынь «въ уваженіе, какъ сказано въ указѣ, усердія и безпорочной его службы».

Сверхъ этихъ, такъ сказать, капитальныхъ услугъ обители, о. Макарій продолжалъ работу своихъ предшественниковъ о ея благолѣпіи. Еще въ 1809 году

возобновилъ онъ залoженную въ 1797 году и оставившуюся по поводу случившагося въ монастырѣ пожара, постройку каменной церкви Всѣхъ Святыхъ съ братскою трапезою; въ томъ же году позолоченъ новой иконостасъ Соборной церкви, устроенный Софроніемъ, для чего, по донесеніи того же о. Софронія (управлявшаго обителю заотѣздомъ въ Петербургъ о. Макарія) «братія обители, изъсаямой сущей бѣдности наметали, аки Евангельская вдовица 500 рублей, да господа обѣщали до 2000 рублей». Въ то же время поновлена рѣзьба и позолота иконостаса и въ нижней церкви Живоноснаго источника.

Въ 1803 году Марта 21 дозволено освятить въ обоихъ храмахъ новыя иконостасы, а балдахинъ надъ колодезю нижней церкви снять и колодезь возобновить.

Въ 1806 году на южной сторонѣ обители заложены новыя каменныя келліи, по причинѣ косогора трехъ-этажныя, на 28 братій: окончены въ 1814 г.

Въ 1812 году исправленъ престолъ и полъ въ церкви Живоноснаго источника.

Въ 1813 году сдѣланъ въ монастырѣ новый большой колоколь вѣсомъ во 109 пудовъ и 15 фунтовъ, тщаніемъ о. Игумена Макарія за 7960 рублей 62½ копейки, литъ въ Воронежѣ.

Вообще же въ настоятельство о. Макарія, какъ церковныя, такъ и монастырскія зданія исправлены и приведены въ лучшее противу прежняго состояніе, какъ показываетъ (приведенная ниже сего) опись

монастыря, составленная однимъ изъ его преемниковъ архимандритомъ Израилемъ.

Монастырское хозяйство также было устроено по всѣмъ частямъ: церковное и монастырское имущество значительно приумножилось чрезъ благотворителей обители, число которыхъ также умножалось по мѣрѣ внѣшняго и внутренняго благоустройства обители.

Во второй половинѣ своего настоятельства (1807—1815) о. Макарій, освободившись болѣе или менѣе отъ заботъ о внѣшнемъ обезпеченіи обители, требовавшихъ въ первые годы его настоятельства отлучекъ изъ нея на продолжительное время, обратилъ преимущественное вниманіе на утвержденіе въ обители общежительныхъ порядковъ, начало которыхъ было положено, какъ мы видѣли, еще его предшественникомъ о. Иларіемъ. Внѣшнее обезпеченіе обители и прибавка штата, а главное видимая для всѣхъ заботливость и благочестивая жизнь Настоятеля стала привлекать въ Коренную пустынь людей благопотребныхъ, то есть, способныхъ и съ искреннимъ произволеніемъ къ монашеской жизни.

По счастію, въ это время былъ въ Коренной пустынѣ опытной въ духовной жизни инокъ іеромонахъ о. Пареевій, пришедшій въ обитель въ санѣ іеродіакона еще вмѣстѣ съ о. строителемъ Иларіемъ въ 1791 году. При вступленіи въ настоятельскую должность о. Макарій немедленно сдѣлалъ его духовникомъ (въ 1799 году) и въ этомъ званіи онъ былъ

дѣятельнымъ его помощникомъ въ духовномъ обновленіи обители до 1809 года, въ которомъ по волѣ Преосвященнаго Θεоктиста былъ сдѣланъ настоятелемъ Общежительной Глинской Рождество-Богородицкой пустыни.

При о. Макаріѣ вступилъ въ число братіи ввѣренной ему обители послушникомъ, будущій его преемникъ Павелъ (въ монашествѣ Палладіѣ) Бѣлевцевъ, который былъ первымъ настоятелемъ сей обители архимандритскаго сана.

По списку 1806 года въ Коренной пустынь значилось уже 28 послушниковъ. Въ числѣ ихъ были: 1) Лейбъ-гвардіи отставной прапорщикъ Александръ Ивановъ сынъ Бѣлевцевъ 36 лѣтъ, (въ монашествѣ Амвросій родной братъ о. Палладія, бывшій въ санѣ Іеромонаха казначей сей обители).

2) Отставной гусарскаго полка полковой квартирмейстеръ Петръ Дмитряшковъ 58 лѣтъ.

3) С.-Петербургскаго городского правленія Камеральнаго Департамента изъ дворянъ отставной канцеляристъ Евграфъ Васильевъ сынъ Семеновъ 30 лѣтъ.

4) Экспедиціи для свидѣтельства Государственныхъ счетовъ канцеляристъ Алексѣй Бордашевскій.

5) Отставной поручикъ Василій Полчаниновъ.

6) Харьковской купецъ Сергѣй Мошнинъ.

7) Ярославской губерніи города Рыбинска купецъ Петръ Ивановъ сынъ Шаминъ.

Въ 1811 году было въ обители 9 іеромонаховъ,

5 ієродіаконовъ, 1 бѣлый діаконъ, 4 монаха и 25 послушниковъ.

По представленію о. игумена Макарія въ 1814 году разрѣшено указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 Ноября того же года принять въ Коренную пустынь на больничную вакансію престарѣлаго Схиєромонаха Іоакима (74 лѣтъ) родомъ изъ Курскихъ купцовъ. Старецъ этотъ замѣчателенъ своими поведеніями, какъ показываетъ взятое съ него, по вступленіи въ сію пустынь письменное показаніе. (19).

(19) Уроженецъ я города Курска, отецъ мой Иванъ Даньшинъ былъ изъ Курскихъ купцовъ отставной солдатъ: рожденъ я отъ него въ бытность купцомъ, или уже солдатомъ припомнить не могу. Отъ роду мнѣ нынѣ 74 года, и потому лѣтъ 48 изъ города Курска отлучился я по Божию и усердвѣйшему моему желанію монашескаго рода жизни въ Македонію во св. Аѳонскую гору, въ коей постриженъ монахомъ, и послѣ по времени произведенъ въ ієродіакона и ієромонаха; а потомъ въ болѣзни моей по желанію моему облеченъ во св. схиму; и получа отъ болѣзни свободу выходилъ въ Россію и паки возвращался во Св. гору.

А потомъ услышавъ, что по указному благословенію Святѣйшаго Синода въ состоящей Курской Епархіи Коренномъ Пустынномъ монастырѣ введенъ общежительный уставъ, то потому что я изъ самаго юнѣйшаго малолѣтства по Божию усердію моему живалъ въ ономъ Курскомъ монастырѣ и трудился послушникомъ, изъ св. Аѳонской горы припелъ въ оный Коренной монастырь и по благословенію Его Пресвященства Θεоктиста Архієпископа Курскаго и Бѣлградскаго, жилъ въ ономъ Курскомъ монастырѣ болѣе 10 лѣтъ во священнодѣйствіи неисходно.

Потомъ въ ономъ Коренномъ монастырѣ случилось быть изъ Псковской Никандровой пустыни отъ архимандрита Генадія Ієро-

О. Игуменъ Макарій скончался о Господѣ въ 1815 году, 16 Августа оставивъ по себѣ въ обители и во всѣхъ знавшихъ его незабвенную память настоятеля, истинно и съ успѣхомъ потрудившагося въ пользу ввѣренной ему обители. Погребенъ 19 Августа, подъ папертью соборнаго храма.

Мѣсто о. Макарія занялъ казначей обители іеромонахъ о. Палладій, изъ дворянъ Курской же губерніи, по фамиліи Бѣлевцевъ, окончившій курсъ наукъ въ инженерномъ корпусѣ; постриженъ въ сей же Коренной Пустыни, въ которую онъ вступилъ при о. Макаріѣ.

монаху съ послушникомъ, и подговорилъ меня въ оную Никандрову пустынь, написавъ оный іеромонахъ самъ просьбу и за подписомъ моимъ взялъ съ собою и доставилъ оную Архимандриту Геннадію, по представленію коего указомъ Святѣйшаго Синода, уже не съ хотѣніемъ моимъ изъ Кореннаго монастыря переведенъ я въ оную Никандрову пустынь, въ которой нѣкоторое время поживъ и бывъ Соборнымъ старцемъ, я усмотрѣлъ тамъ между Архимандритомъ Геннадіемъ и между братією великое несогласіе, неустройство и ссору происходившую на словахъ и бумагахъ, боялся дабы не быть чѣмъ вмѣшану въ оныя. А поелику Архимандритъ Геннадій къ увольненію былъ никакъ непреклоненъ, я по священному и иноческому моему обѣщанію и по совѣсти моей признаюсь, ничего тамъ предосудительнаго не сдѣлалъ и ничего даже собственнаго своего не взялъ, изъ той Никандровой пустыни, тому прошло лѣтъ съ десятокъ; отлучился самъ собой и пришелъ въ Санктпетербургъ, и по елику я по гречески говорить твердо знаю, съ случившимися Греками проѣхалъ за границу и пришелъ паки во св. Аѳонскую гору, а изъ той св. горы ходилъ въ Палестину въ Іерусалимъ, поклонился гробу Господню и гробу пресвятыя Богородицы въ Геосиманіи,

О Палладій, какъ самъ знавшій строительное искусство, продолжалъ усердно заботу своего предмѣстника о украшеніи обители. Вскорѣ по назначеніи о. Палладія въ настоятели обители, преосвященный Θεоктистъ, имѣя въ виду его познанія по строевой части, писалъ въ Консисторію отъ 14 Января 1816 года «потребенъ планъ для Кореннаго монастыря, чтобъ производить въ немъ строеніе по плану; входящему въ святыя Кореннаго монастыря врата не представляется видъ монастыря порядочно; для того приеутствующимъ въ Консисторіи разсмотрѣть съ лоботцаніемъ и дальновидностію, чтобы и приходящимъ въ монастырь представлялся пріятный видъ и живущимъ въ монастырѣ были бы потребныя выгоды».

оттоль на Иорданъ рѣку, во св. Вилеємъ и Назаретъ, св. мѣстамъ поклонился же, оттоль возвратясь, ходилъ во Египетъ, намѣреніе имѣлъ быть во св. горѣ Синайской; но Арапами разбойниками будучи воспященъ, возвратился Ниломъ рѣкою въ Александрію и оттоль въ Кипрскій островъ, поклонился чудотворной иконѣ Пресвятой Богоматери, аизъ онаго острова пришелъ моремъ по обѣщанію моему въ Италію въ островъ Корфу, поклонился св. мощамъ Спиридона чудотворца; и паки возвратилел во св. Аеонскую Гору.

Въ 1812 году извѣстясь, что Турецкая Оттоманская Порта заключила съ Россією миръ, то я испросилъ тамъ отъ Отцевъ благословеніе и отъ Русскаго скита своего свидѣтельства, так же Аеонской горы отъ посвящавшаго меня во іеромонахи Епископа Игнатія на греческомъ діалектѣ грамоту, по старости моихъ лѣтъ возвратился паки въ отечество мое въ Россію и

Тщаниемъ о. Палладія приведена къ окончанію церковь всѣхъ Святыхъ съ братскою внизу ея трапезою и кухнею; освящена же она, уже при приемникѣ его Архимандритѣ Макаріѣ 4-го Января 1819 года.

О. Палладій былъ первымъ настоятелемъ Коренной пустыни Архимандритскаго сана.—Архимандрія въ оной учреждена указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода въ 1816 году, въ слѣдствіе представленія о семъ Преосвященнаго Θεотокта. Въ этомъ представленіи необходимость такого учрежденія подкрѣплена слѣдующими доводами: 1) что монастырь сей огромнаго каменнаго зданія, благолѣпиемъ церквей Божіихъ отмѣнно украшенъ и по случаю явленія въ немъ Чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери съ давнихъ лѣтъ отъ всѣхъ почитается; 2) Каждый годъ съ оною Иконою послѣ святой Пасхи во время девятой недѣли бываетъ изъ Курска великолѣпный крестный ходъ и въ смѣжности съ симъ монастыремъ происходитъ знаменитая ярмарка, извѣстная подъ именемъ Коренной, на которую не только со всѣхъ странъ Россіи, но иностранцевъ разнаго званія людей съѣзжаются многія тысячи; 3) По Высочайше конфирмованному докладу Синода, монашес-

переплывъ рѣку Дунай, явился въ Бухарестъ главнокомандующему Валахіею и Молдавіею Его Величества главному генералу Желтухину, у коего испросилъ паспортъ въ Отечество мое Курской губерніи въ Курской Коренной монастырь, до коего чрезъ долгое время, едва добрелъ».

вующихъ въ семь монастырѣ умножено противъ первокласныхъ монастырей до 30, да больничныхъ положено 10 человекъ; 4) въ 1806 года сего монастыря, по Высочайшему повелѣнію, вмѣсто строителя опредѣленъ Игумень; 5) имяннымъ Высочайшимъ Указомъ 1797 Декабря 18 состоявшимся, дозволено Синоду по губернскимъ и другимъ знатымъ городамъ, гдѣ имѣются монастыри 3-го класса, по усмотрѣнію его для благолѣпія церковнаго служенія, вмѣсто Игуменовъ посвящать Архимандритовъ, съ тѣмъ только, чтобы оныя на положенныхъ по штату игуменскихъ окладахъ оставались».

О. Палладій Бѣлевцевъ управлялъ Коренною пустынью всего три года (1815—1818) и перемѣщенъ от-сюда настоятелемъ же въ Курскій Знаменскій монастырь, въ которомъ оставилъ прочный памятникъ своей заботливости и усердія о ея благоукрашеніи: обширный, величественный и изящный соборный храмъ во имя Знаменія Божіей Матери, служачій нынѣ каедральнымъ храмомъ Преосвященныхъ Курскихъ.

Преемникъ о. Палладія Архимандритъ Макарій II переведенъ изъ заштатнаго Полоцкаго монастыря (Могилевской епархіи), родомъ изъ купцовъ города Смоленска; пробылъ настоятелемъ сей обители всего два года (1818—1820) и перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ Олонцкой епархіи въ Александровскій монастырь, Въ краткое время своего настоятельства онъ имѣлъ удовольствіе освятить (11 Января

1819 года), оконченную еще при его предшественникѣхъ церковь Всѣхъ Святыхъ.

О. Макарія замѣнилъ Архимандритъ Израиль; произведенъ въ сей санъ изъ ризничихъ Александровской лавры. При самомъ вступленіи о. Израиля въ настоятельскую должность, отъ него потребовано было свидѣніе о вѣренной ему обители, для исторіи Россійской іерархіи; это свидѣніе, въ канонъ видѣ принялъ о. Израиль Коренную пустынь, и вмѣстѣ съ тѣмъ выставляетъ въ настоящемъ свѣтѣ трудъ его предшественниковъ, въ особености же о, Игумена Макарія, который долѣе всѣхъ управлялъ обителью—(съ 1799—1815 г.) тогда канъ Палладію и Макарію II пришлось лишь кончить одно изъ зданій, начатое имъ же.

Приведемъ эту опись вполне, какъ для вѣрнѣйшей оцѣнки трудовъ о. Макарія, такъ и для показанія сравненія съ тѣмъ, что сдѣлано въ послѣдующія за тѣмъ 42 года. (съ 1820 по 1862). его преемниками.

Церквей каменныхъ.

1) Именуемая соборомъ, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы съ колокольнею о трехъ главахъ позлащенныхъ червоннымъ золотомъ, съ пребогато вылащеннымъ иконостасомъ и съ лучшею по стѣнамъ живописью, означающею всѣхъ семь Вселенскихъ Соборовъ и страданій Господа нашего Иисуса

Христа. Позади крилосовъ иконостасы рѣзные и червоннымъ золотомъ позлащенные: первый у праваго 6 аршинъ вышиною для святой Чудотворной Знаменія Курской Божіей иконы, которая по принесенію изъ Курска во время коренной ярмарки въ сей иконостасъ поставляется. А для молебствія желающихъ вынимается, и носится въ кивотѣ особо на сей предметъ устроенномъ на кладезѣ во многочисленномъ народѣ, гдѣ первое было ея обрѣтеніе. Второй у лѣваго крылоса такой же мѣры и величины для престольнаго Образа Рождества Пречистыя Дѣвы Маріи. А третій тутъ же близъ онаго въ окошку мѣрой въ три аршина, также рѣзной и пребогато червоннымъ золотомъ вызлащенный для образа Казанскія Божіей Матери. И при той церкви въ олтарѣ на правой рукѣ устроена кладовая, въ которой хранятся какъ Всемилоствѣйше пожалованные благочестивѣйшимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, такъ и собственно монастырскія церковныя ризы изъ дорогихъ парчей и китайскихъ матерій, всего числомъ 57 ризъ.

2) На кладезѣ Живоноснаго Источника съ пребогато построеннымъ балдахиномъ на столбахъ съ желѣзною рѣшеткою; подъ которымъ во время ярмарки и послѣ оной до 12-го Сентября, святой Чудотворной иконѣ приносимой изъ соборной церкви во многочисленномъ народѣ, служатъ всеобщія бдѣнія и молебны.

3.) Надъ Святими вратами двупрестольная, 1-я)

Преображеніе Господне, 2-я) Архистратига Михаила, при которой и начальническія кельи. А во второмъ этажѣ сего зданія по обѣ стороны святыхъ вратъ, довольно хорошо расположены кельи братскія числомъ 10. Внѣ монастыря сего зданія наружная стѣна лицомъ къ гостинному ряду росписана Св. Изображеніями и обведена бульваромъ, усаженнымъ разными деревьями.

4.) Всѣхъ Святыхъ, къ сѣверо восточной сторонѣ отъ соборной церкви, нѣсколько повыше въ лѣвую руку, недавно построенная въ три этажа. Въ 1-мъ церковь съ 10-ю колоннами и съ пребогато вызолоченнымъ лучше работы иконостасомъ; во 2 братская трапеза съ кухнею; а въ 3-мъ хлѣбня и погреба и всѣ упомянутыя церкви крыты листовымъ желѣзомъ.

5.) Церковь надъ соборомъ Преподобныхъ Кіевопечерскихъ чудотворцевъ Антонія и Феодосія.

Да при въѣздѣ на ярмарку въ Московскія ворота, на лѣвой рукѣ монастырская часовня, каменнаго зданія о шести комнатахъ, устроена для сбора кошелевыхъ денегъ во время ярмарки;—комнаты начинаются отъ монастыря градскою думою для земскоѣ полиціи.

Келли.

1-й Корпусъ противъ Алтарнаго собора къ его Восточной сторонѣ, построенъ о двухъ этажахъ: внизу

каменной, а вверху деревянной, въ коихъ братскихъ келлій 14 ⁽²⁰⁾, тутъ же сбочъ онаго и сходы для ношенія чудотворнаго образа изъ соборной церкви на кладезь, устроены на каменныхъ столбахъ съ деревянными площадками, покрытъ тесомъ.

2.) Корпусъ на Югъ, Каменнаго зданія о трехъ этажахъ, которой огромностию своею заключаетъ 24 братскія келли, покрытъ желѣзомъ ⁽¹²⁾.

3.) Корпусъ деревянной, отъ Святыхъ воротъ въ правую руку двухэтажной, въ коихъ братскихъ келлій 15. А въ концѣ оныхъ въ прямую линію надъ каретнымъ сараемъ галерея о трехъ комнатахъ, холодная. Тутъ же въ прямую линію послѣ каретнаго сарая два ледника рубленныя изъ дубоваго лѣсу.

4.) А подлѣ оныхъ старая братская трапеза съ кухнею каменная, покрыта тесомъ.

Гостиницы.

Внѣ монастыря идя къ гостинному ряду на правой рукѣ лучшаго расположенія и фасада съ бал-

(20) Это надобно полагать тотъ самый, который «заложенъ нѣкоторыми Христолюбцами» во время управленія о. Софронія въ 1796 году, предполагался сначала двухэтажный весь каменный, но только о 8 келлійхъ, а построенъ о 14 келлійхъ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ.

(21) Построенъ при о. Игуменѣ Макаріѣ между 1803—1814 годами.

конами, построено двѣ, за которые монастырю приѣзжающіе на ярманку Господа платятъ 1500 рублей.

А съ лѣвой стороны отъ Св. вратъ до самаго построено также довольно хорошаго расположенія и фасада 8, за которые монастырю приѣзжающіе на ярманку Господа платятъ до 2000 рублей.

Дворъ конюшенный.

Также внѣ монастыря на лѣвой рукѣ отъ церкви Всѣхъ Святыхъ черезъ дорогу, построенъ деревянной, въ немъ двухъэтаженъ, жилой о четырехъ комнатахъ корпусъ и конюшня о 10-ти стойлахъ; съ вкромками для ссыпки овса, рубленный изъ бревенчатого лѣсу, и все сіе строеніе покрыто тесомъ, на дворѣ тутъ же построены въ приличныхъ мѣстахъ досчатые сараи для зимнихъ и лѣтнихъ экипажей, а сбочъ онаго двора въ правую руку скотной дворъ же съ сараемъ изъ досокъ по строенымъ, покрытъ дранью.

Сады.

Внѣ монастыря 1-й на правой рукѣ отъ первыхъ двухъ гостинницъ въ прямую линію за дворянскими ставками расположенъ пространствомъ на 5 десятинъ изъ лучшихъ плодовыхъ яблоновыхъ, дулевыхъ и баргамотныхъ деревъ. 2-й При пасекѣ также изъ

разносортовыхъ лучшихъ яблонныхъ деревь, да отъ Св. Вратъ позадѣ келій внизъ оврага до устья впадающаго въ рѣку Туснаръ и на лѣво по косогору, мимо двухъ первыхъ корпусовъ, до кладезной церкви также разносортные лучшіе плодovitые яблонныя деревья, изъ давнихъ времянъ посаженныхъ.

Мельница.

Всемилоствѣйше монашескому пожалованная на рѣкѣ Тускори въ 3-хъ верстахъ отъ монастыря состоящая. Доходу годоваго приноситъ дегьями 1000 рублей, хлѣбомъ: муки круничатой 1-го сорту 12, втораго 24 мѣшина, вѣсомъ каждый въ 5 пудовъ, ржи 120 четвертей, гречихи 50 четвертей.

Ярманка.

Именуемая по монастырю Коренная, не столько торговлею, какъ процессіею, бываемою при Святой Чудотворной иконѣ, во время крестнаго хода, славится изъ первѣйшихъ во всей россійской Имперіи. А хотя Курское купечество въ 1819 году, и утрудяло Государя Императора всеподданнѣйшею просьбою, о переводѣ ярманки въ губернской городъ Курскъ, но Высочайшаго соизволенія въ ономъ не послѣдовало.

Въ настоятельство о. Израиля (1820—1831.) къ описанному въ приведенномъ свѣдѣніи монастыр-

скимъ зданіямъ прибавился построенный имъ въ 1828 году новый двухэтажный каменный корпусъ: вверху покои для Архіерейскаго пріѣзда, а внизу братскія келліи. При немъ же сдѣланы по обители слѣдующія улучшенія:

1.) На соборной церкви двѣ главы и третья на колокольнѣ вызлащены червоннымъ золотомъ.

2.) Колоколь въ 70 пудъ разбитый съ прибавкою 10 пудовъ новой мѣди, перелить вновь и еще для согласнаго звона куплено три новые колокола: въ 53 пуда, 28 пудъ, и въ 20 фунтовъ.

3.) Въ соборной церкви вновь перемощенъ полъ и выкрашенъ краскою красною.

4.) Крыша всего каменнаго корпуса на настоятельскихъ и братскихъ кельяхъ выкрашена зеленою краскою.

5.) Крыши на гостинницахъ и сараяхъ вновь перекрыты и покрашены красною краскою.

6.) Садъ монастырской въ окружность 420 сажень занимающій, огороженъ вновь.

7.) Канава въ 200 сажень отдѣляющая плѣскость Коренной ярманки для отводу дождевой воды на монастырь со всей ярмонки текшей, обложена и покрыта дубовымъ бревенчатымъ лѣсомъ.

8.) Торговая каменная баня вновь построена и покрыта желѣзомъ.

9.) Заводъ кирпичный вновь исправленъ на которомъ выжжено кирпича въ 1821 году 100,000, а въ 1822 до 300,000 тысячъ.

10.) Въ 1825 году Высочайше дозволено принять во владѣніе монастырю пожертвованный Курскимъ купеческимъ братомъ Александромъ Гладковымъ дворовое мѣсто съ строеніемъ и построить вмѣсто ветхаго новый домъ со службами.

Но тотъ же о. Архимандритъ Израиль, донося епархіальному начальству о состояніи ввѣренной ему обители, относительно церкви писалъ: «Въ соборной каменной церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, построенной въ 1709 году, — въ куполѣ надъ алтаремъ и въ стѣнѣ настоящей церкви съ сѣвера восточной стороны показались отъ времени и отъ тяжести всего купола разы, требующіе на поправленіе отъ угрожающей опасности великой суммы денегъ.

2.) На колодезѣ каменная церковь во имя животноснаго источника, гдѣ явилась чудотворная Знаменіе Курскія Божія Матери икона, построена въ 1714 году, — хотя поддѣланнымъ подъ нею фундаментомъ, опасность въ куполѣ съ 1799 года показавшаяся и была нѣсколько остановлена, но нынѣ въ оной паки въ томъ же мѣстѣ и еще при входѣ въ церковь надъ дверями открылись большія разы, угрожающіе совершеннымъ паденіемъ, почему она церковь и требуетъ безотлагательной настоящей перестройки ⁽²²⁾.

⁽²²⁾ Изъ дѣлъ монастырскаго архива видно: 1.) что въ 1799 году, когда впервые оказалось въ куполѣ этого храма, построеннаго, какъ извѣстно, въ 1714 году знаменитымъ Фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ Шереметьевымъ, трещины, —

А какъ по многолюдному стеченію во время Коренной ярмарки изъ усердствующихъ едва $\frac{1}{2}$ часть народа съ Святою чудотворною иконою для одного только молебнаго пѣнія можетъ въ оной церкви помѣщаться, то по сей тѣснотѣ, которая безпрестанно цѣлую недѣлю продолжается и надлежитъ при перестройкѣ распространить оную церковь, какъ въ длину, такъ и ширину на нѣсколько сажень, но по велику мѣсто подъ оною и въ окрестностяхъ состоитъ изъ кловатаго грунта, то при перестройкѣ церкви потребуется на одинъ токмо фундаментъ весь кирпичъ нынѣ въ церкви состоящій.

3.) Два деревянные корпуса, помѣщающіе въ себя 28 братскихъ келій, отъ давности ихъ постройки пришли въ совершенную ветхость и гнилость, почему и требуютъ за неимѣніемъ по близости строеваго лѣсу, наменнаго зданія.

Изъ этого донесенія о. Израиля видно, какъ еще

внукъ его Графъ Николай Петровичъ, узнавъ объ угрожавшей сему храму опасности, приказалъ своему вотчинному Михайловскому правленію освидѣтельствовать и представить смѣту, чего будетъ стоить поправка;— но послѣдовавшая вскорѣ послѣ сего кончина добродѣтельнаго графа, остановила его предпріятіе. 2.) въ 1822 году о, архимандритъ Израиль обращался съ просьбою о возобновленіи церкви Живоноснаго Источника къ графу Д. Н. Шереметьеву, напомнивъ въ письмѣ писанномъ къ нему по сему случаю о намѣреніи его родителя возобновить храмъ, построенный его благодѣтельнымъ предкомъ, но кажется просьба эта осталась безъ особыхъ послѣдствій, ибо въ дѣлахъ нѣтъ отвѣта на письмо о. Израиля.—

много оставалось съѣдать послѣ него для окончательнаго обновленія обители; эти труды достались на долю послѣдующихъ настоятелей.

О. Израиль въ 1831 году былъ перемѣщенъ настоятелемъ же въ Николаевскій Рыльскій монастырь, а вмѣсто его въ Коренную пустынь назначенъ Игуменъ Оболянскаго Знаменскаго монастыря Паисій съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

О. Архимандритъ Паисій (съ 1831—1841.) послѣ о. Игумена Макарія заслуживаетъ особаго вниманія въ ряду настоятелей управлявшихъ сею обителью въ текущемъ столѣтіи, по своей благоуспѣшной заботливости о благѣ ввѣренной ему обители.

Происходя изъ купеческаго сословія города Кролевецца (Черниговской губерніи), онъ былъ хорошо знакомъ съ хозяйственною частію и своимъ умѣньемъ обращаться съ людьми всѣхъ сословіи успѣлъ снискать общее расположеніе посѣтителей обители къ ея пользѣ. Незабвенной памятью его усердія остались въ Коренной пустыни крытые каменные сходы, ведущіе съ верхней монастырской площади къ нижней церкви Живоноснаго Источника, послѣдній уступъ коихъ составляетъ трапезу или притворъ этой церкви. Сходы эти стоятъ болѣе 20,000 рублей серебромъ и служатъ украшеніемъ обители; чрезъ построеніе ихъ, устранилось одно изъ указанныхъ въ донесеніи о. Израиля неудобствъ: тѣснота нижней церкви, ибо нынѣ во время молебствій въ ней богомольцы могутъ занимать всю галерею, сверху до

низу, которая устроена такъ удобно, что со всѣхъ площадей и ступеней ея, видна середина нижней церкви и слышно совершаемое въ ней Богослуженіе.

Не довольствуясь постройкою этихъ величественныхъ сходовъ, о. Паисій внесъ еще изъ собранныхъ имъ на сей предметъ отъ благотворителей, а частію изъ собственныхъ средствъ 3,000 рублей серебромъ (въ трехъ билетахъ: каждый по 1,000 руб. серебромъ) въ Московскую сохранную казну, и Курской приказъ общественнаго призрѣнія, для употребленія процентовъ съ оныхъ на поддержку и украшеніе этихъ сходовъ.

Построеніе началось въ 1832 и окончилось въ 1835 году; въ томъ же году Преосвященный Иліодоръ объявилъ о. Паисію «признательность за отличную попечительность о благоустройствѣ обители».

Въ 1835 году дозволено перекрыть крышу на теплой церкви всѣхъ Святыхъ.

Въ томъ же году дозволено близъ церкви всѣхъ Святыхъ устроить больничныя келліи.

Въ 1836 году дозволено церковь на Святыхъ вратахъ по ветхости упразднить для помѣщенія ризницъ и библіотеки.

Въ томъ же году дозволено покрасить соборную церковь во внутренности вгладь приличнымъ цвѣтомъ.

Въ 1838 году выстроено въ Курскѣ на пожертвованномъ въ 1828 году дворовомъ мѣстѣ, новый

деревянный двухэтажный на каменномъ фундаментѣ домъ со службами.

Въ 1839 году дозволено устроить вмѣсто ветхаго новый иконостасъ въ церкви Живоноснаго Источника иждивеніемъ фатежскаго купца Николая Андреевича Харичкова, во исполненіе завѣщанія покойнаго отца его, на что употреблено до 2,000 руб. серебромъ.

Въ 1839 году 10 Мая дозволено на большомъ жиломъ братскомъ флигелѣ (длиною 18 сажень), на которомъ отъ бывшихъ въ прошлыя годы бурь и сильныхъ вѣтровъ сорвало крышу,—оную исправить.

Преемникъ о. Паисія архимандритъ Веніаминъ пробылъ настоятелемъ съ небольшимъ годъ (съ 1843—1845) (*), Преемникъ же о. Веніамина архимандритъ Палладій II управлялъ Коренною пустынею, подобно Паисію, 10 лѣтъ, съ 1844 по 1854 годъ.

Съ самаго вступленія своего въ настоятельскую должность о. Палладій сталъ помышлять о существеннѣйшей потребности Коренной пустыни: построеніи новаго соборнаго храма, ибо въ сводахъ и стѣнахъ стараго уже давно обнаружились трещины, грозившіе опасностію, а бывшая при храмѣ колокольня, была разобрана по той же самой причинѣ.— А какъ въ то время возобновились слухи о перенесеніи ярмарки въ Курскъ, то о. Палладій, въ сво-

(*) До пріѣзда въ обитель о. Веніамина въ теченіе почти двухъ лѣтъ (съ 1843—1845) управлялъ обителью Николаевскаго Бѣлгородскаго монастыря игуменъ Іеронимъ.

емъ донесеніи епархіальному начальству о неотложной надобности въ построеніи храма, нашель нужнымъ сдѣлать замѣчаніе и о томъ, что предполагаемое дѣло не находится въ прямой связи съ существованіемъ ярмарки здѣсь или въ иномъ мѣстѣ.

Въ донесеніи о семъ Преосвященному Иліодору отъ 30 Августа 1847 года онъ между прочимъ писалъ: «такъ какъ многолюдное стеченіе Богомольцевъ въ храмѣ ежегодно при приносѣ и выносѣ иконы Богоматери и во все время пребыванія ея, составляется не изъ тѣхъ людей, которые пріѣзжаютъ для торговли и покупки, а изъ тѣхъ для которыхъ ярмарка есть или дѣло второстепенное или даже во все постороннее, занимающіеся же ярмаркою посѣщаютъ храмъ исподволь и потому безъ людей собственно составляющихъ Богомольцевъ, не требуется большаго пространства въ храмѣ, 2.) благонадежными средствами къ произвожденію постройки, по проекту представленному въ главное управленіе путей сообщенія, представляется въ настоящее время: для фундамента церкви матеріалъ прежняго собора, для самой церкви ежегодно пріуготовляемый экономическимъ образомъ на принадлежащихъ монастырю заводахъ кирпича до 500,000 и извести до 3,000 четвертей. Къ симъ средствамъ, какъ мы уповаемъ на милость Божию и помощь Царицы Небесной, прибудутъ пожертвованія отъ благотворителей и ищущихъ покрова и заступленія у чудотворной Ея Ико-

ны на мѣстѣ чуднаго Ея явленія у кладезя цѣлебныхъ водъ».

Еще за годъ до этого представленія, въ 1846 году одно изъ зданій обители, большой двуэтажный корпусъ, устроенный на южной сторонѣ обители, при Игуменѣ Макаріѣ въ 1814 году, оставленный до о. Палладія не жилищъ, по причинѣ замѣченной въ немъ наклонности на сторону оврага и образовавшихся въ стѣнахъ трещинъ,—разрушился самъ собою, ночью, не причинивъ ни кому вреда.

Это обстоятельство ввиду неотложной надобности созидать новый соборный храмъ съ колокольнею, при ветхости остальныхъ двухъ церквей и страхѣ за прочія зданія обители, построенныя также по которамъ на окраинѣ стѣсняющихъ монастырскую площадь овраговъ,—внушило о. Палладію мысль, перенести всю обитель на другое болѣе обширное мѣсто.

Онъ находилъ удобнымъ для сего плоскость, лежащую на югозападъ отъ обители, по ту сторону оврага въ чертѣ монастырскихъ владѣній, гдѣ нынѣ у опушки монастырскаго лѣса находится довольно обширная сѣнокосная поляна.

О. Палладій полагалъ начать это перемѣщеніе постройки на избранномъ мѣстѣ новаго соборнаго храма, по окончаніи котораго перекинуть черезъ оврагъ къ старому монастырскому дворцу висячій мостъ, и потомъ постепенно по мѣрѣ обетшанія зданій стоящихъ на старомъ мѣстѣ, упразднять ихъ,

замѣняя другими, которыя строить уже на новомъ мѣстѣ, близъ собора.

Если и нельзя считать этотъ планъ во все неосуществимымъ и совершенно излишнимъ, то съ другой стороны можно назвать его исполинскимъ, особенно если обратимъ вниманіе на тѣ ограниченныя средства, которыя указывалъ въ донесеніи тотъ же о. Палладій, для постройки новаго соборнаго храма.

Однако же о. Палладій былъ такъ увѣренъ въ необходимости и возможности такого предпріятія, что сдѣлалъ о семъ формальное представленіе Преосвященному Иліодору. Соображенія свои по сему предмету онъ основывалъ на томъ: «что корпусъ при Св. вратахъ ветхъ, ибо построены вмѣстѣ съ разобранною соборною церковью, а два корпуса по сторонамъ цѣркви: 1.) въ которомъ теплая церковь и 2.) гдѣ комнаты для пріѣзда преосвященныхъ, устроены на краяхъ овраговъ, окружающихъ монастырь, гдѣ уже одинъ корпусъ отъ обвалившейся земли самъ собою разрушился, что въ сихъ самыхъ корпусахъ, вѣроятно по той же самой причинѣ показывается наклонность зданій на сторону овраговъ».

Но Преосвященный Иліодоръ не согласился съ предложеніемъ о. Палладія, на томъ основаніи, что: 1.) «бывшій въ обители храмъ существовалъ 145 лѣтъ и разрушеніе его произошло не отъ грунта земли, а отъ непрочности фундамента, какъ оказалось при сломкѣ; 2.) что настоящее мѣсто Коренной обители, находясь у самаго источника явленія

чудотворной иконы Божіей Матери, выдерживало болѣе трехъ столѣтій монастырскія зданія и этимъ долговременнымъ существованіемъ монастыря приобрѣло религиозное уваженіе, на которомъ основаны всѣ средства, какъ для возведенія вновь храма, такъ и для перестройки монастырскихъ зданій, и 3.) что съ перенесеніемъ на другое мѣсто, монастырь лишается способовъ къ существованію».

Послѣ этого отзыва нынѣшній соборный храмъ былъ заложенъ на мѣстѣ прежняго, 1 Юля 1852 года, по плану, выданному изъ канцеляріи главноуправляющаго путями сообщенія графа Клейнмихеля, который, посѣтивъ не за долго передъ тѣмъ Коренную Пустынь, самъ, Курской помѣщикъ, обратилъ на нее особое вниманіе, и замѣнилъ представленный первоначально планъ новаго соборнаго храма, другимъ болѣе соответствующимъ древности обители и ея превосходной мѣстности, по своей Византійско—Русской архитектурѣ и изящнымъ размѣрамъ.

Приготовительныя работы заняли много времени, ибо такъ какъ трещины прежняго храма произошли въ слѣдствіе непрочности фундамента, то на это и было обращено главное вниманіе, и почти весь кирпичъ стараго храма пошелъ на бутъ и подвальный этажъ новаго.

О. Архимандриту Палладію суждено было лишь начать новый храмъ; черезъ годъ съ небольшимъ по закладкѣ его, онъ скончался, а управление пустынью, для безостановочнаго продолженія работъ

по возведенію храма, было поручено члену учрежденнаго для сего комитета эконому Курскаго Архіерейскаго дома Архимандриту Серафиму, который продолжалъ завѣдывать этою постройкою, и въ краткое время настоятельства преемника Палладіева о. Архимандрита Іоакима (съ 22 Января по 9 Декабря 1854 года). По увольненіи же о. Іоакима на покой Архимандритъ Серафимъ, согласно представленію Преосвященнаго Іліодора, былъ назначенъ настоятелемъ Коренной Пустыни и, управляя этою обителью въ теченіи 7 лѣтъ съ небольшимъ (съ 9 Декабря 1854 по Май мѣсяць 1862 года), усердно и что важнѣе всего, съ знаніемъ дѣла, потрудился надъ ея обновленіемъ.

Въ награду за понесенные имъ труды по возведенію соборнаго храма, онъ имѣлъ утѣшеніе быть участникомъ его освященія. Придѣлъ во имя Св. Іоанна Предтечи Господня освященъ 15 Мая, а настоящая 5 Іюня 1860 года Преосвященнымъ Іліодоромъ Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ.

Кромѣ соборнаго храма о. Серафимъ успѣлъ въ свое 7 лѣтнее настоятельство окончить: 1.) колокольню надъ Св. вратами одинакой архитектуры съ соборнымъ храмомъ—съ помѣщеніемъ на ней колоколовъ и боевыхъ часовъ. 2.) По сторонамъ и одной связи съ нею два двухэтажныхъ корпуса братскихъ келлій, 3.) каменный же двухэтажный корпусъ съ лѣвой стороны при входѣ въ монастырь (оконченъ

въ чернѣ) и 4.) заложенъ фундаментъ такого же корпуса на правой сторонѣ монастыря у въѣздныхъ воротъ.

8 Мая 1862 года о. Серафимъ указомъ Святѣйшаго Синода, получилъ другое назначеніе, будучи перемѣщенъ настоятелемъ же въ первоклассный Мелецкій монастырь Волынской епархіи, а на мѣсто его въ Коренную Пустынь переведенъ настоятель Глинской Богородицкой Пустыни Игумень Ювеналій Половцевъ, возведенный въ санъ архимандрита 15 Августа того же года.

На долю новаго настоятеля достается не одно окончаніе обновленія монастыря постройками, столь успѣшно веденное архимандритами Паисіемъ и Серафимомъ его предшественниками ⁽²³⁾, но что гораздо важнѣе, обновленіе обители въ смыслѣ духовномъ, черезъ поддержаніе въ коренной пустыни общежительныхъ порядковъ; окончаніе дѣла начатаго въ 1799 году, вызваннымъ нарочно для сего изъ Саровской пустыни іеромонахомъ о. Иларіемъ и продолжавшагося преемникомъ его о. Игуменомъ Макаріемъ, о. Архимандриту Ювеналію, какъ полагавшему начало и жившему болѣе 10 лѣтъ въ общежительной пустыни, подъ руководствомъ извѣстнаго своею духовною опытностію старца (іермонаха Макарія) менѣе трудно будетъ

(23) О. Ювеналій достроилъ заложенный Серафимомъ, двуетажный каменный корпусъ на правой сторонѣ монастыря, строилъ каменную двуетажную гостиницу и приобрѣлъ для обители участокъ строеваго лѣса въ 32 десятины на рубѣ,

достигнуть того, что было не легко нѣкоторымъ изъ его предшественниковъ, незнакомыхъ практически съ правилами иноческаго общежитія.

При этомъ невольно бросается въ глаза то благознаменательное обстоятельство, что духовное обновленіе Коренной Пустыни достается именно на долю того настоятеля, управленіе котораго, стоитъ на рубежѣ новаго столѣтія самобытной жизни сей обители, имѣющаго начаться съ будущаго 1864 года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о средствахъ къ содержанію обители: они и въ этомъ періодѣ, какъ и въ предшествовавшемъ, состояли преимущественно въ церковныхъ доходахъ, имѣющихъ своимъ источникомъ усердіе Богомольцевъ къ мѣсту явленія достопоклоняемой чудотворной иконы Божіей Матери, изъясняемое посильными приношеніями.

Годовой доходъ сей обители, по донесенію о архимандрита Израиля, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: 1.) остатокъ къ 1 Январю 1821 года 3756 руб. 8 коп. 2.) церковныхъ за 1821 годъ 26,719 руб. 20 коп. ассигнац: 3.) экономическихъ 5,021 рубль 60 коп. 4.) жалованныхъ 300 руб. Итого съ остаточными 35,797 руб. 48 коп.

Расходъ 1821 года выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: 1.) На содержаніе и починку Церквей, ризницъ и прочей церковной утвари, также на содержаніе и починку келлій, гостиницъ, и прочаго монастырскаго строенія 15,621 р. 21 к. 2.) На содер-

жаніе монашествующихъ, послушниковъ и наемныхъ работниковъ, также и на прокормленіе странныхъ 12, 529 руб. 98 коп. 3.) на отопку келлій и содержаніе экономическихъ дворовъ 5,044 руб. 56 коп. И того за расходомъ къ 1822 года осталось въ наличности 2601 рубль. 3 коп. «Но сіи, прибавляетъ о. Израиль, малозначущіе остатки отъ 1-го Генваря до Коренной ярманки (на первой недѣли Петрова поста) ежегодно бывають для содержанія церкви и братій; также и для прокормленія странныхъ, которыхъ въ Коренномъ монастырѣ для богомолья въ продолженіи года бываетъ весьма много,— недостаточны такъ, что до Коренной ярманки отъ 1-го Генваря монастырь ежегодно заимствуется отъ разныхъ лицъ до вѣсколько тысячъ рублей, которые и уплачиваетъ изъ доходовъ въ ярманку получаемыхъ».

Въ послѣдніе годы доходы монастыря отъ Коренной ярманки по разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ уменьшились, составляя гораздо менѣе половины всего годового дохода обители простирающагося отъ 8-ми до 10,000 руб. серебромъ, (считая въ томъ числѣ ежегодную милостынную дачу 85 руб. 71 коп. и процентовъ съ 15,000 рублей серебромъ, капитала, находящагося въ кредитныхъ установленіяхъ) . Такой годовой доходъ, обезпечивая по милости Божіей, существенныя потребности обители по содержанію братства, далеко не покрываетъ экстренныхъ расходовъ, итогъ которыхъ значительно уве-

личиваетъ необходимость докончить начатое въ 1830-хъ годахъ обновленіе монастыря, постройкою соотвѣтствующей нуждамъ его гостинницы, и поддержкою обетшавшихъ хозяйственныхъ заведеній.

IV. Настоящее состояніе Обители.

А.) Храмы и другія зданія.

Въ Коренной Пустынѣ въ настоящее время двѣ церкви каменные, двупрестольныя.

1.) Соборная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, холодная съ придѣломъ во имя Св. Іоанна Предтечи Господня въ рядъ съ настоящей, съ лѣвой стороны, а въ симметріи съ этимъ придѣломъ вмѣсто иконостаса устроено особое мѣсто для помѣщенія чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери въ время ея нахождения въ сей обители.

Исторія Храма: Нынѣшній храмъ уже четвертый на семь мѣстѣ, со времени существованія обители. Первый деревянный построенъ въ 1597 году изъданиемъ царя и великаго князя Θεодора Іоанновича; онъ сожженъ въ 1611 году во время нахождения на Курскую область Крымскихъ татаръ; второй деревянный же храмъ построенъ уже, по минованіи «Литовскаго нашествія» настоятелемъ разоренной Коренной Пустыни, Игуменомъ Іосифомъ, который въ 1613 г.

сдѣланъ настоятелемъ (вновь устроеннаго для Чудотворной иконы въ городѣ Курскѣ) Курскаго Рождественскаго монастыря; церковь эта освящена въ 1618 году, и какъ надобно полагать, въ томъ же году былъ первый крестный ходъ съ чудотворною иконою, (тогда только что возвращенною изъ Москвы въ Курскъ) изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ Пустынь, на мѣсто оной явленія; чѣмъ положено начало сему благочестивому обычаю продолжающемуся до нынѣ, а также и начало Коренной ярмаркѣ.

Первый каменный храмъ съ такою же трапезою и колокольнею былъ построенъ въ 1703 году, коштомъ строителя изъ дворянъ монаха Боголѣпа Сухачева, при архимандритѣ Пименѣ; освященъ по благословенію Преосвященнаго Авраамія, Митрополита Бѣлградскаго и Обоянскаго. Простоялъ до 1852 года; а въ семъ году 1 Іюня при архимандритѣ Палладіи II заложенъ нынѣшній соборный храмъ, который приведенъ къ окончанію при архимандритѣ Серафимѣ и освященъ въ 1860 году: придѣлъ 15 Мая, а настоящій 5 Іюня того же года Преосвященнымъ Ілюдородомъ Архіепископомъ Курскимъ и Бѣлградскимъ.

Наружный видъ Храма: выше было замѣчено, что храмъ по своему наружному виду имѣетъ сходство съ Благовѣщенской (конногвардейской) церковью въ С.-Петербургѣ и слѣдовательно принадлежитъ къ тому стилю церковной архитектуры, который назы-

вается Византийско-Русскимъ или по имени талантливаго академика архитектора, создавшаго нѣсколько подобнаго стиля храмъ въ сѣверной столицѣ, — Тоновскимъ.

Мѣстность, на которой стоитъ храмъ имѣетъ покатость отъ запада къ востоку и потому нижній (подвальной) этажъ его съ олтарной стороны представляетъ отдѣльное помѣщеніе весьма удобное къ устройству нижняго храма; входъ въ него устроенъ подъ высокими рундуками (крыльцами) ведущими въ настоящую церковь. Каждая изъ трехъ сторонъ высокаго квадрата храма оканчивается вверху подъ крышей тремя остроугольными фронтонами, изъ которыхъ средній нѣсколько возвышенъ. Съ западной стороны во всю ширину храма пристроена къ нему паперть также троючастная низкая: въ среднемъ отдѣленіи входъ, а въ боковыхъ каменные палатки: правая теплая, въ которой помѣщается комната для неусыпнаго чтенія Псалтиря и братская келлія, а лѣвая для продажи просфоръ. Съ сѣверной и южной сторонъ высокіе рундуки, на южной съ прямымъ на сѣверной съ боковымъ сходами.

Во внѣшнихъ орнаментахъ всѣхъ трехъ сторонъ соблюдена таже троючастность: какъ въ размѣщеніи связанныхъ пилястръ, такъ и оконъ, которыхъ на каждой сторонѣ по три: одно надъ дверями двойное Итальянское, и два по сторонамъ дверей одинакіе съ духовыми перемычками и разрывными сандриками.

Надъ квадратомъ храма осьмигранный трибунъ или

фонарь высокій на двухъярусномъ атаблементѣ съ пилястрами по угламъ, освѣщенъ 8 двойными узкими окнами; верхній карнизъ его оканчивается кокошниками; накрытъ осьмиграннымъ же шатромъ съ фальшивыми голасниками. На верху шатра, на небольшой каменной же шеѣ утверждена грушевидная глава; какъ шатеръ такъ и глава покрыты бѣлымъ желѣзомъ, глава увѣнчана золоченымъ крестомъ съ яблокомъ у подножія. По сторонамъ главнаго трибуна, четыре меньшіе, точно такой же формы на квадратныхъ двухъярусныхъ подставахъ, съ шатровыми главками и крестомъ.

Внутри храма, по древнему обыкновенію, соблюдено тоже троечастное раздѣленіе: посредствомъ двухъ рядовъ массивныхъ квадратныхъ колоннъ, на коихъ опираются своды: 4 внутри храма, двѣ въ олтарѣ, а двѣ въ трапезѣ; олтарь также троечастный полукруглой; среднее отдѣленіе освѣщается тремя окнами (среднее заложено), а боковыя (изъ коихъ въ лѣвомъ придѣльной олтарѣ, а въ правомъ палатка для ризницъ), — каждое имѣетъ два окна.

Солейя возвышена на 4 ступени и отдѣлена отъ середины храма желѣзной рѣшеткою.

Иконостасъ перенесенъ изъ прежняго соборнаго храма; онъ двухъ ярусной, рѣзба наложена по золотому полю: украшенъ золотыми колоннами.

За столбами закрывающими клироса устроены два высокіе кіота, украшенные по зеленому полю зо-

лочеными колоннами и рѣзбою (*); въ одномъ изъ этихъ кіотовъ, правомъ, помѣщается храмовая икона Рождества Богородицы въ серебрено-позлащенномъ окладѣ, а въ другомъ икона Казанскія Божіей Матери въ позлащенномъ же окладѣ, риза и убрусъ ниваны жемчугомъ и украшены камнями, мѣсточтимая, по бывшимъ отъ нея исцѣленіямъ. По монастырскому преданію, она стояла сперва на монастырской кухнѣ, а послѣ совершившагося по молитвѣ предъ нею чудеснаго исцѣленія больнаго ногами послушника, помѣщена въ церковной трапезѣ и наконецъ поставлена на нынѣшнее свое мѣсто.

Въ симметрію съ лѣвымъ придѣломъ устроено въ одной линіи съ иконостасами особое мѣсто для Чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, также въ видѣ иконостаса, который по серебреному полю украшенъ золочеными колоннами и рѣзбою. Икона помѣщена въ немъ въ особенномъ позолоченомъ кіотѣ, за стекломъ, по сторонамъ занавѣсъ, а снизу привѣшена пелена. Надъ нею въ аркѣ рѣзное изображение Св. Духа съ сіяніемъ.

Передъ иконою устроена возвышенная площадка, обведена перилами (на равнѣ съ нижнимъ краемъ мѣстныхъ иконъ) на которую всходятъ для того, дабы приложиться къ иконѣ съ двухъ сторонъ по деревяннымъ лѣсенкамъ, (по одной всходятъ, по другой сходятъ), для избѣжанія тѣсноты.

(*) Оба кіота устроены въ недавнее время усердіемъ Щигровскаго помѣщика Никиты Алексѣевича Глазова.

Стѣны храма внутри мѣстами расписаны: надъ боковыми окнами священныя изображенія Евангельскихъ притчей, въ трибунѣ между окнами въ простѣнкахъ также 8 изображеній: на восточной сторонѣ: коронованіе Божіей Матери, на другихъ 7 ангельскихъ чиновъ, въ замкахъ сводовъ 4 евангелиста съ ихъ символическими знаками. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери большого размѣра въ серебрянныхъ ризахъ, вѣнцы серебро-позлащенные гладкіе, убраны разноцвѣтными камнями. На мѣстѣ храмоваго образа Θεодоровской Божіей Матери въ серебро-позлащенномъ окладѣ, убрусъ низанъ жемчугомъ, на ризѣ вычеканена надпись: «1757 года сей Св. Образъ списанъ съ чудотворнаго образа Св. Богородицы нарицаемый Θεодоровской явися.....»; икона вставлена въ золоченую дску равную по размѣрамъ величинѣ мѣстныхъ иконъ, на поляхъ коей въ клеймахъ изображены разные святые; на ней внизу надпись: «сооруженъ сей образъ иждивеніемъ секунд-маіора Матвея Васильева Мужланова, и тщаніемъ супруги его Анны Ивановой въ 1796 году, 12 Апрелья» (24).

Въ придѣлѣ Св. Іоанна Предтечи Господня мѣстныя иконы въ серебряныхъ же ризахъ съ серебропозлащенными вѣнцами. Храмовой образъ Св. Іоанна

(24) Одинъ изъ его предковъ Астафій Мужлановъ былъ въ Курскѣ дьякомъ съ 1700 по 1712 годъ и временно управлялъ городомъ за смертію Воеводы князя Гагарина съ 1609 по 1712 годъ.

Предтечи Господня, въ золоченой рельефной въ видѣ оклада дскѣ. Внизу ея въ клеймѣ надпись: » сей образъ написанъ 1797 года, мѣсяца Февраля 25 дня иждивеніемъ Кореннаго монастыря монаховъ....(имена заглажены).

Въ Олтарѣ настоящей церкви запрестольный образъ большого размѣра, на которомъ изображено распятіе Господне съ предстоящими. А въ придѣльномъ олтарѣ образъ Спасителя стоящаго, а по сторонамъ его внизу группа колѣнопреклоненныхъ апостоловъ, окладъ серебряный, а на Спасителѣ риза и вѣнецъ позолоченные, на поляхъ большіе камни желтаго цвѣта въ гнѣздахъ, на нижнемъ полѣ вычеканена надпись: «тщаниемъ и усердіемъ Александры и Марыи Веревкиныхъ»; клеймо 1813 года.

Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, (мѣрою: въ вышину 9, а въ ширину 6 вершковъ), какъ извѣстно, бываетъ нынѣ лишь временно на мѣстѣ своего первоначальнаго явленія и въ это время помещается въ вышеупомянутомъ боковомъ, нарочно для сего устроенномъ въ видѣ иконостаса мѣстѣ.

Займствуемъ описаніе сей иконы и бывшихъ на ней царскихъ украшеній, изъ старинной описи Курскаго Знаменскаго монастыря 1667 года.

Образъ мѣстной осмилистовой, Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Знаменія, Чудотворная икона, по исконцѣ вѣчному нарицанію *Курскія*, на поляхъ написанъ образъ Господа Саваоа со про-

роки. У тово чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы украшенія: вѣнецъ золотъ чеканной, въ вѣнцѣ въ челѣ камень яхонтъ лазоревъ, по сторонамъ два камени яхонты жъ красныя; у товожъ чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы въ челѣ жемчугу 34 зерна бурмицкихъ, а около вѣнца жемчугу 63 зерна, да ожерелье жемчужное низано по атласу; усерязи золотыя, а въ нихъ въ гнѣздахъ два камени небольшіе берюзы, около усерязей 16 жемчужныхъ зеренъ; двѣ рязы жемчужныя, а въ нихъ во шти (въ 6-ти) плетенкахъ въ каменя мѣсто 9 прогладець, серебряныхъ позлачены, тощія; у товожъ образа З. П. Б. у предвѣчнаго Младенца Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа вѣнецъ золотъ чеканный.

У товожъ образа Пресвятыя Богородицы поля обложены золотомъ рѣзнымъ съ чернью, а около тѣхъ золотыхъ полъ, на крайхъ, жемчугу 121 зерно; на придѣльныхъ поляхъ товожъ Чудотворнаго образа Пресвятой Богородицы окол. Господа Саваоа и Пророковъ окладъ серебряной рѣзной позлаченъ, около тѣхъ рѣзныхъ полъ, жемчугу 254 зерна, а около всево образа придѣланныхъ около края поляхъ, окладъ серебряной чеканной позлаченъ; а околъ тѣхъ отъ крайныхъ полъ со всѣхъ четырехъ сторонъ по краямъ, жемчугу 180 зеренъ.

У товожъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы гривна золотая чеканная, а въ той гривнѣ въ гнѣздахъ пять камней яхонтовъ червленыхъ, да

шесть бирюзъ лазоревыхъ небольшія; а по сторонамъ въ той гривнѣ и около тѣхъ гнѣздъ камня бирюзы лазоревыя мѣлкіе жъ, да жемчужинъ, по конецъ тѣ гривны проборцы серебряные позлачены; къ той гривнѣ устроена гривна серебряная рѣзная позлачена, двѣ гривны серебряныя жъ басменные, три цаты золотыя, а на цатахъ камня 30 бирюзъ среднихъ, 36 бирюзъ мѣлкихъ, 13 камней червчатыхъ.

Къ той же золотой гривнѣ устроено прикладу: крестъ мѣрою въ доль 2-хъ вершковъ, поперегъ и въ толщину въ $\frac{1}{4}$ вершка, аспидной зеленой, по концамъ обложенъ серебромъ, да крестъ серебряной мѣрою вдоль $1\frac{1}{2}$ вершка, а въ немъ три камня, да четыре зерна жемчугу; четыре креста серебряныхъ позлачены; а на нихъ по четыре зерна жемчужныхъ, 11 крестовъ серебряныхъ позлаченыхъ, икона серебряная круглая мѣрою въ золотой, на ней образъ Пресвятой Богородицы, 16 золотыхъ, 100 копѣекъ серебряныя позлачены, 12 шелеговъ Литовскихъ позлаченыхъ.

У товожъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, три креста аспидныхъ обложены серебромъ позлачены; да крестъ аспидной въ $\frac{1}{2}$ вершка, обложенъ серебромъ, 4 креста серебряныхъ, 10 крестовъ серебряныхъ позлаченыхъ.

У товожъ чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы серги серебряныя позлачены съ камнемъ, на нихъ жемчугу 30 зеренъ.

А устроенъ тотъ чудотворный образъ Пресвятой Богородицы въ кіотѣ деревянномъ четвероугольномъ, у кіота на створѣхъ написано образы: Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы, Рождества Пречистыя Богородицы, Введеніе во Храмъ Пречистыя Богородицы, Успенія Пресвятыя Богородицы, да 8 лицъ разныхъ святыхъ; на тѣхъ створехъ поля обложены басменнымъ серебромъ позлочены; а покрытъ тотъ кіотъ и створъ барановою красною кожею.

А построень тотъ чудотворный Образъ Пречистыя Богородицы съ малымъ кіотомъ въ большой кіотъ; а въ главѣ тово большова кіота написано: отчество, на главѣ того кіота крестъ деревянъ.

У товожъ чудотворнаго образа пелена атласъ червчатъ мѣрою 7 вершковъ, а потому атласу крестъ сдѣланъ кованымъ серебромъ 32 плащика позлочены, около тово креста въ надъ вѣнцѣ устроено гнѣздами 44 плащика серебряные же позлащены, и около тово креста копіе, трость и слова; и около тое пелены низано жемчюгомъ, а поля у тое пелены обложены атласомъ вишневымъ.

А то украшеніе у чудотворнаго образа Пречистыя Богорицы, честнаго и славнаго ея Знаменія нарицаемаго Курскія: золотые и серебряные оклады и каменя и утварь жемчужня и пелена жалованные блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Руссіи и его Государя Благовѣрной Царицы и Великой княгини Ирины Θεодоровны.

У товожь чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы украшеніе убрусець шелковъ, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссиі, благовѣрной и Христолюбивой Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновны».

Въ настоящее время въ Коренной Пустынѣ для чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы во время его пребыванія въ сей Пустыни, имѣются два оклада или ризы старая и новая; 1) окладъ серебропозлащенный, чеканный съ травами; изображеніе Божіей Матери отдѣлено отъ полей, на которыхъ изображены Пророки, четверугольною прокладкою изъ крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, по угламъ коей вставлены аметисты осыпанные бирюзами. Вѣнецъ украшенъ сіяніемъ изъ стразь; на вѣнцѣ корона изъ стразь же, убранная драгоценными камнями: бриліантами, розами, изумрудами и рубинами. На убрусѣ вокругъ лика, обнизъ изъ крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, риза на Богоматери изъ жемчуга разной величины: поручи украшены цвѣтными камушками и отъ одной поручи до другой дугообразная прокладка изъ крупныхъ стразь. На Пророкахъ вѣнецъ съ сіяніемъ изъ стразь, а по сторонамъ вѣтки изъ мелкаго жемчуга. Поля иконы убраны крупными простыми цвѣтными камнями въ серебряныхъ гвѣздахъ; 2) окладъ серебропозлащенной; на изображеніи Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, риза и убрусъ вышиты жемчугомъ и отъ воздѣльныхъ

горѣ рукъ, по одеждѣ сдѣланъ дугообразный проборъ изъ крупныхъ бурмицкихъ зеренъ, вѣнцы съ короной изъ стразъ; настоящее изображение Божіей Матери обрамлено (отъ полей) четверугольно жемчугомъ, между которымъ вставлены разноцвѣтные камни въ серебропозлащенныхъ гнѣздахъ.

На поляхъ надъ Господомъ Саваоомъ вѣнецъ изъ стразъ, ниже изображение Духа Святаго изъ стразъ же, на Пророкахъ вѣнцы изъ стразъ и разноцвѣтныхъ камней.

Въ монастырѣ имѣются двѣ точныя копии съ чудотворной иконы: одна видимо древняя (XVII столѣтія); дска кипарисная, риза серебряная вызолоченная, чеканной работы и во многихъ мѣстахъ вынизана мелкимъ жемчугомъ, а въ срединѣ (между полями и изображеніемъ Божіей Матери)—крупнымъ. Сверху надъ вѣнцемъ Господа Саваоа серебряная вѣточка, съ бриліантомъ и крупныя три аметиста, обнизъ жемчужная. По сторонамъ вѣнца Божіей Матери два большіе аметиста, а надъ вѣнцемъ крупный бирюзовый камень осыпанный розами, въ вѣнцѣ корона украшенная бриліантами, розами и стразами; въ срединѣ яхонтъ красный, и четыре гнѣзда изъ розъ и стразовъ, въ коихъ вставлены ашваринны. Убрусъ Божіей Матери и подъ лѣкомъ у предвѣчнаго Младенца обнизъ крупнаго жемчуга. Сверхъ того риза въ разныхъ мѣстахъ украшена мелкими разноцвѣтными камнями, въ гнѣздахъ. Но

оной чехоль малиноваго бархата, вышитъ бусами и бисеромъ.

Монастырское преданіе утверждаетъ, будто бы это та самая икона (копія съ подлинной), которая, какъ извѣстно, была прислана въ 1664 году отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ Курской Знаменской монастырь (*); это преданіе весьма вѣроятно, ибо въ Знаменскомъ монастырѣ нѣтъ иконы, къ которой бы относилось упоминаемое событіе

Эта иконы, въ отсутствіе изъ обители Чудотворной, ставится на ея мѣсто.

Другая копія съ Чудотворной иконы въ сребро-позлащенной ризѣ, также мѣстами украшена жемчугомъ, а корона въ вѣнцѣ разноцвѣтными камнями.

2.) Церковь теплая каменная во имя всѣхъ Святыхъ, домоваго расположенія въ корпусѣ, который изъ внутри монастыря двуэтажной, а со внѣ трехъ этажной; подъ церковію братская трапеза и кухня; корпусъ крытъ весь желѣзомъ. Надъ крышею небольшой глухой трибунъ также обитъ желѣзомъ съ главною и крестомъ. По мысли Преосвященнаго Сергія, нынѣшній настоятель о. Архимандритъ Ювеналій, намѣревается замѣнить этотъ трибунъ другимъ осьми-

(*) Мѣсто торжественной встрѣчи этой иконы за городомъ въ послѣдствіи времени отдано на память сего событія въ даръ Курскому Богородицкому монастырю и извѣстно доселѣ подъ именемъ *Знаменскаго*,—служить для лѣтняго пребыванія Курскихъ архипастырей.

граннымъ одинаковаго стиля съ тѣми, которые украшаютъ Соборную церковь, что придаетъ всѣмъ церковнымъ зданіямъ одинаковый характеръ.

Длина церкви 39, ширина 19¹/₄ арш. Потолокъ поддерживается двумя рядами круглыхъ деревянныхъ колоннъ (всѣхъ 10-ть).

Мѣстные иконы живописныя. Клиросы закрыты высокими старыми кіотами; изъ нихъ въ правомъ образъ Казанскія Божія Матери, вышиною 7, шириною 6¹/₄ вершковъ, въ серебропозлащенномъ окладѣ съ вѣнцами и корона украшена жемчугомъ, по угламъ 4 желтыхъ камня обдѣланы стразами, и на ризѣ въ разныхъ мѣстахъ между жемчугомъ простыя разноцвѣтные камушки.

За лѣвымъ клиросомъ вторая копія съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, риза серебряная съ позолотою мѣстами убрана жемчугомъ, вѣнецъ и корона украшены разными камнями. Съ правой стороны въ рядъ съ настоящимъ небольшою придѣлъ во имя Святой Троицы (*), освященъ въ 1832 году Ноября 23 дня Преосвященнымъ Иліодоромъ.

3.) *Сходы*: къ нижней церкви во имя Живоноснаго Источника, построенной, на мѣстѣ явленія чудотворной иконы, ведутъ съ монастырскаго двора или верхней площади, каменные крытыя галереи или сходы; эти величественныя сходы, незабвенный па-

(*) Въ послѣдствіи переименованъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

мятлжкъ трудовъ о. Архимандрита Паисія, украшая обитель, придаютъ ей совершенно отличный отъ другихъ и видъ и характеръ, напоминая сходы въ Кіевскія Пещеры, или зданія нѣкоторыхъ прибрежныхъ Афонскихъ монастырей.

Сходы состоятъ изъ 8 уступовъ каменныхъ, покрыты желѣзомъ; первые два верхніе уступа, начинаясь противу южной стороны собора, имѣютъ направленіе отъ юга къ сѣверу; послѣдующіе составляя съ ними прямой уголъ, идутъ въ низъ къ церкви, по направленію отъ запада къ востоку.

Между двумя верхними уступами внизу арка, въ которой устроены ворота ведущія къ конному двору и къ рѣкѣ. Всѣ сходы освѣщены большими италіанскими окнами съ мелкими рамами и дугообразными, и перемычками; окна двухъ первыхъ уступовъ обращены на восточную сторону; а одно (прямо противъ входныхъ дверей, на поворотѣ), равно какъ и окна всѣхъ прочихъ уступовъ обращены на сѣверъ; изъ внутри: своды росписаны альфреско разными узорами; противъ каждаго окна на противоположной стѣнѣ и сторонѣ, написаны большаго, аверху, надъ арками, меньшаго размѣра живописныя изображенія разныхъ обстоятельствъ сопровождавшихъ явленіе чудотворной иконы Божіей Матери и бывшихъ отъ оной чудесъ. Передъ этими святыми изображеніями всегда, особенно въ лѣтнее время, найдете группы Богомольцевъ, изъ которыхъ одни, грамотные, читаютъ надписи, а другіе поучаются,

наглядно сохранивъ въ этихъ святыхъ изображеніяхъ славу Богоматерней иконы, на поклоненіе которой пришли они, водимые вѣрою и любовію къ Царицѣ Неба и земли.

Всѣхъ большихъ картинъ, 14: три на западной стѣнѣ и 11 на южной. Надъ входными дверями ведущими внутрь покрытой галлерей (сходовъ) фронтонъ, а на фронтонѣ Ангелъ съ трубою.—На внутренней лѣстницѣ площадка деревянная; всѣхъ площадокъ девять.—.... Входъ въ самый нижній уступъ, составляющій трапезу нижней церкви, черезъ арку, въ которой устроены желѣзные рѣшетчатые ворота; далѣе еще двѣ желѣзныя поперечныя рѣшетки съ дверцами, за послѣднею Святой кладезь, который нынѣ уже по срединѣ самой церкви Живоноснаго Источника и огражденъ отвсюду крестообразной же рѣшеткою, для удержанія напора во время стеченія богомольцевъ.

4.) Нижняя церковь Живоноснаго Источника, по преданію вторая или даже и третья (послѣ двухъ деревянныхъ) на этомъ мѣстѣ. Въ описи 1765 года она описана такъ: «церковь во имя Пресвятыя Богородицы Живопріемнаго ея Источника, каменнаго зданія, подъ горою внизу, при самой рѣкѣ Тускори, о двухъ главахъ деревянныхъ, изъ которыхъ одна средняя крашена ярью, на ней желѣзный крестъ позлащенный съ цѣпями желѣзными, а другая простая (надъ олтаремъ) не крашена и крестъ не позлащенъ. Построена коштомъ Фельдмаршала Бориса Петрови-

ча Шереметьева въ 1713 году, при Архимандритѣ Курскаго Знаменскаго монастыря Александрѣ». Яснымъ подтвержденіемъ этому извѣстію служить собственноручная надпись Фельдмаршала на Евангелии имъ въ эту самую церковь пожертвованномъ: «сіе Святое Евангеліе подано отъ фелтмаршала Б. П. Шереметьева, въ новъ построенную отъ него каменную церковь во имя Живоноснаго Источника на Святомъ кладезѣ, лѣта 1714, Августа въ 17 день».

Монастырское преданіе записанное Игуменомъ Макаріемъ къ сему прибавляетъ, что «какъ послѣ знаменитой надѣ Шведами подѣ Полтавою побѣды Его свѣтлость фелдмаршалъ Графъ Б. П. Шереметьевъ изволилъ проѣзжать въ Москву мимо Коренной Пустыни и заѣхавъ въ оную помолиться, онъ усмотрѣлъ, на столь важномъ и Святомъ мѣстѣ, деревянную уже обетшавшую церковь, пожалѣлъ о семъ и по усердію своему къ Пресвятой Богородицѣ повелѣлъ на весь свой коштъ построить, и построена сія каменная церковь за присмотромъ Его Сіятельства приставниковъ новая по нынѣ существующая была покрыта тесомъ, а нынѣ (писано въ 1807 г.) по обѣщанію С. Петербургскаго купца Матвѣя Сидорова Глухова покрыта желѣзомъ и покрашена ярью зеленою».

Церковь имѣла въ началѣ (до постройки нынѣшнихъ сводовъ) видъ равносторонняго креста, нынѣ къ западной вѣтви примыкають длинные крытые сходы, а съ боковыхъ сторонъ выступы украшен-

ные вверху большими фронтонами; прежде (какъ значится по описи 1765 года) въ этихъ фронтонахъ были поставлены щиты и въ нихъ на холстѣ изображены: съ южной и сѣверной явленія и чудеса чудотворной иконы, а съ западной стороны: «побѣды Богоматерныя же надъ Скиѣскимъ Воеводою по умоленіи съ Святителемъ правовѣрныхъ Грековъ, древле оказанныя»; нынѣ эти изображенія заглажены. Крыша шатровая крыта желѣзомъ; изъ нея выходитъ небольшой деревянной, снаружи круглой, а изъ внутри осмигранный трибунъ или фонарь, освѣщенный узкими окнами, накрытъ тоже шатровою крышею, шейка и грушевидная глава съ крестомъ, верхъ трибуна и глава обиты бѣлымъ матовымъ желѣзомъ. Олтарь троечастный, освѣщенъ тремя окнами, всѣ окна небольшія съ сандриками и дуговыми перемычками и съ деревянными ставнями.

Внутри убранство просто, но церковь свѣтла и внутри вся покрыта пріятною для взора свѣтло-зеленою краскою. Длины 44 $\frac{1}{4}$ аршина, ширины 20 $\frac{1}{4}$ аршинъ; возлѣ кладезя огражденнаго крестообразно желѣзною решеткою, стоитъ аналой, на который полагается чудотворная икона во время бываемаго молебствія; въ кладезь вставленъ мѣдный котелъ, въ которой богомольцы бросаютъ деньги, вынимаемыя лишь по отпускѣ иконы въ Курскъ 12 Сентября; прежде не рѣдкость была видѣть на днѣ котла серебряные рубли, но нынѣ это составляетъ дѣйствительную и большую рѣдкость, что впрочемъ зависитъ—отъ не

достатка серебряной и золотой монеты вообще; вмѣсто серебряныхъ рублей, нынѣ видна бываетъ въ котлѣ мѣдь и между нею мелкое серебро новаго чекана.

Изъ иконъ сего храма замѣтимъ храмовую икону Живоприемнаго Источника, писана на кипарисной доскѣ, на ней до половины риза серебряная, ковванная съ сребропозлащеннымъ вѣнцемъ, окладъ кованный серебряный вылощенъ Московской работы: икона древняя, поправлена въ 1765 году иконописцемъ Тимошеемъ Мизиновскимъ.

Южныя двери этой церкви выводятъ на небольшой дворикъ, на западной сторонѣ котораго покато́сть горы обса́чена отвѣсно и одѣта каменною одеждою, къ которой приставленъ деревянный щитъ; въ немъ вверху, сквозь продѣланное въ каменной одеждѣ отверстіе, видѣнъ корень или пень того дерева у котораго явилась нѣкогда чудотворная икона. Дерево,—вязъ; изъ корня этого 600 лѣтняго дерева растутъ вверхъ три отростка тонкіе и высокіе, съ зеленѣющею вершиною, которые можно видѣть взойдя на гору, по боковой тропинкѣ; на деревянномъ щитѣ ниже корня изображена Чудотворная икона, держащая мужемъ; передъ нею со спускомъ, фонарь—лампада; надъ щитомъ деревянная крыша на столбахъ, а внизу деревянной помостъ, надъ которымъ находится «самообразовавшійся при явленіи Источникъ»; изъ него вода трубою проведена въ кладезь, находящійся посреди церкви.

Говорятъ, что это мѣсто было въ небреженіи, пока одинъ изъ знатныхъ посѣтителей въ управленіе Архимандрита Палладія II обратилъ на оное свое вниманіе и просилъ Настоятеля привести его въ надлежащій видъ.

Б) Прочія зданія внутри обители.

Зданія Обители до нынѣшняго распространенія ея къ Западу (и Югу) занимали въ длину всего 53, а поперѣгъ 18 сажений.— Въ настоятельство Архимандрита Серафима, при постройкѣ новой колокольни, передній фасъ или линія монастырскихъ построекъ отнесена на нѣсколько сажений впередъ, ближе къ ярмоночной площади, дабы дать мѣсто внутри монастыря, въ боковыхъ линіяхъ, еще двумъ корпусамъ.

Этотъ передній западный фасъ составляетъ св. врата съ высокою надъ ними колокольнею одинаковаго стиля съ Соборнымъ Храмомъ въ видѣ осмиграннаго 4-хъ яруснаго столба, накрытаго шатровымъ верхомъ: въ нижнемъ ярусѣ св. врата, въ пролетѣ деревянная платформа и на обѣ стороны сходныя лѣстницы съ деревянными же ступенями; во второмъ ярусѣ лѣстница; этотъ ярусъ освѣщенъ двойными окнами; въ третьемъ ярусѣ помѣщены колокола; здѣсь вмѣсто оконъ 4 пролета; въ верхнемъ ярусѣ боковые часы; палатка, въ которой они устроены, освѣщена 4-мя окнами; шатровый верхъ обитъ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и увѣнчанъ золоченымъ крестомъ. Эта высокая ко-

локольня составляет украшеніе обители, по обѣимъ сторонамъ ея длинныя двухэтажныя корпуса братскихъ келлій; крытыя желѣзомъ. Въ концѣ праваго корпуса, перпендикулярно къ нему въѣздныя въ монастырь ворота.

Направойюжнойсторой: а.) вмовь строящійся двухъ-этажный корпусъ, въ которомъ предполагается помѣстить просфорню, хлѣбню и устроить братскія келліи.

б.) Деревянный двухэтажный флигель; въ немъ въ верхнемъ этажѣ 5 келлій; съ сѣверной стороны галерея на столбахъ. Въ нижнемъ этажѣ двѣ келліи и кухня, для приготовленія пици на гостинницу для гостей.—Покрытъ тесомъ.—Все зданіе ветко и предназначено къ сломкѣ.

в.) Трехъ этажный каменный корпусъ по концамъ съ досчатыми галереями и подъѣзднымъ крыльцомъ, крытъ желѣзомъ. Въ верхнемъ этажѣ келліи для пріѣзда Преосвященнаго: прихожая, залъ, буфетъ, столовая, гостинная, спальня, двѣ келліи для прислужниковъ и висячій балконъ съ южной стороны, съ сѣверной два крыльца и лѣстница; а въ двухъ нижнихъ этажахъ братскія келліи. Всѣхъ келлій въ этомъ корпусѣ 24. Въ длину 48, въ ширину 18 аршинъ. Выстроенъ въ 1828 году, при Архимандритѣ Израилѣ.

г.) Рядомъ съ этимъ корпусомъ, каменный же: съ передняго фасаду одновэтажный, а съ оврага двухъ-этажный корпусъ (бывшая братская трапеза); нииѣ внизу занимаются хлѣбопеченіемъ, а вверху свѣчница и просфорня, при нихъ 7 братскихъ келлій

съ чуланами, корридоры и мучной закромъ. Покрытъ листовымъ желѣзомъ. Выстроенъ до 1765 года, ибо упоминается въ описи этого года, а покрытъ желѣзомъ въ 1823 году, при Архимандритѣ Израилѣ.

На сѣверной сторонѣ.

а.) Новый отстроенный вчернѣ въ 1862 году (Архимандритомъ Серафимомъ) двухъэтажный каменный корпусъ, въ коемъ предназначено помѣстить рухлядную и братскія келліи.

б.) Каменный такъ называемой больничный корпусъ, выстроенный надъ погребными сводами и подведенный подъ одну крышу со зданіемъ теплой церкви; въ немъ по обѣимъ сторонамъ корридора находятся къ сѣверу 4, а къ югу 3 келліи. Между кельею и церковью просторныя сѣни или притворъ, въ коемъ къ сѣверу находится кладовая для помѣщенія ризницы и библиотека. Съ южной стороны сего притвора придѣлано большое восточное деревянное крыльцо, а съ западной стороны деревянной корридоръ въ видѣ галлерей съ чуланами.

Корпусъ сей въ длину 25, а въ ширину 19 аршинъ, покрытъ листовымъ желѣзомъ, выстроенъ стараніемъ архимандрита Паисія, въ 1837 году.

в) Подъ теплою церковью братская трапеза, при ней кухня и двѣ келліи для ключника и повара съ большими сѣнями, чуланомъ и двумя ледниками. Въ

нижнемъ этажѣ находится 5 погребовъ для поклажи разныхъ вещей и матеріаловъ.

д.) Рядомъ съ трехъ этажнымъ корпусомъ, въ которомъ помѣщается теплая церковь, — начинается первый уступъ каменныхъ сходовъ, ведущихъ къ нижней церкви Живоноснаго Источника; надъ симъ уступомъ въѣздовая ворота къ конному двору и погребъ для складки разныхъ вещей; сходы покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашены зеленой краской. Стѣны побѣлены, (подробное описаніе ихъ смотри выше).

В). Зданія внѣ монастыря:

1.) На берегу рѣки Тускори находится каменная баня, раздѣленная на три отдѣленія съ прибанникомъ, въ каждомъ отдѣленіи по 2 чугунныхъ котла и по два деревянныхъ чана для теплой и холодной воды. Баня покрыта листовымъ желѣзомъ.

2.) Къ сѣверу конный дворъ; внутри онаго: а.) двухъэтажный каменный флигель, въ немъ вверху комната для прислуги съ сѣнями и чуланомъ, а внизу кухня для рабочихъ съ сѣнями и чуланомъ же. Вокругъ сего флигеля балконъ на деревянныхъ столбахъ, для сушки бѣлья, покрытъ тесницами.

б.) Другой двухъэтажный флигель каменный же, въ немъ и въ верхнемъ этажѣ три комнаты для эконома, его помощника и прочихъ рабочихъ съ при-

дѣланными къ нимъ деревянными изъ шелевокъ сѣ-
нями и чуланами; покрыты тесомъ.

в.) Подлѣ сего флигеля къ сѣверу сарай для ро-
гатаго скота, устроенъ изъ досокъ и крытъ тесомъ.

г.) При въѣздѣ въ лѣвую сторону къ югу, сарай
съ широкими воротами для лѣтнихъ и зимнихъ эки-
пажей и при немъ малый наметъ для подѣзда по-
возокъ и саней, составленный изъ досокъ и покрытъ
листовымъ желѣзомъ.

д.) Къ западу въ одной связи двѣ конюшни ка-
менные съ деревянными стойлами для лошадей, же-
лобомъ и помостомъ, и два деревянные амбара для
ссыпки разнаго хлѣба и поклажи упряжи и другихъ
вещей, покрыты тесницами.

е.) При этихъ конюшняхъ въ одну линію сарай
на столбахъ для бондарства, покрыты тесницами и
при нихъ деревянный пластовый амбаръ для складки
разныхъ припасовъ.

3.) Къ югу внѣ конюшеннаго двора каменная куз-
ница съ принадлежащимъ кузнечнымъ инструмен-
томъ.

4.) Къ востоку квасоварня въ одной связи съ лед-
никами, въ ней очагъ кирпичной съ двумя чугу-
нными котлами, крыта тесницами.

Г.) Сады, паськи и огороды.

1.) На сѣверную сторону монастыря близъ коню-
шеннаго двора садъ изъ плодовыхъ деревьевъ, а между

деревьями огородъ, выкопанъ прудъ, и построены деревянный домикъ, раздѣленный на двѣ комнаты съ сѣнями; покрытъ теснищами. — Въ этомъ саду пасѣка и братское кладбище, на которомъ стали погребать съ 30 годовъ текущаго столѣтїя.

2.) Близъ этого сада находится небольшая, весьма живописно расположенная пасѣва въ балкѣ, закрытая лѣсомъ, ограждена плетнемъ, заведена трудами казначея обители іеромонаха Антонїя, при Архимандритѣ Серафимѣ; въ ней маленькая лѣтняя хата, крыта соломою.

3.) Монастырская пасѣва въ 60 съ небольшимъ колодокъ, расположена на южной сторонѣ обители, по оконечности монастырскаго лѣса; внутри пасѣвки посажены плодовые деревья, и изба для пасѣчниковъ.

Внѣ пасѣвки, на восточной сторонѣ, бесѣдка на столбахъ съ куполомъ, для отдыха. 4.) Большой монастырской садъ находится на сѣверо-западной оконечности монастырскихъ владѣній близъ ярморочнаго мѣста; онъ занимаетъ 4 десятины окружности, окопанъ широкимъ ровомъ и огражденъ высокимъ плетнемъ; внутри сада домъ, въ немъ: комнаты, сѣни и два чулана, покрытъ теснищами,

5.) На сѣверо-восточной сторонѣ монастыря на полуостровѣ образуемомъ теченїемъ рѣки Тускори заливной монастырской огородъ, на коемъ сажаются разныя овощи, преимущественно же капуста; обсаженъ деревьями.

Д.) Гостиницы.

1.) Идя въ монастырь на правой сторонѣ, начиная отъ границъ монастырскихъ владѣній до Св. вратъ построено нѣсколько деревянныхъ флигелей; всѣ онѣ во время ярмарки отдаются въ наймы. А ближайшіе къ монастырю дворы съ жилыми флигелями и навѣсами, огражденные заборомъ служатъ постоянно (лѣтомъ и зимою) монастырскою гостинницею, до построения уже заложеной каменной, болѣе соответствующей потребностямъ довольноаго числа посѣтелей Св. обители.

2.) На правой сторонѣ также гостинный дворъ, на коемъ два корпуса ветхіе деревянные лѣтніе, съ мезониномъ и балкономъ; тутъ же нѣсколько деревянныхъ ставокъ.

Всѣ эти зданія въ прежнее время приносили монастырю во время ярмарки до 1000 руб. ассиг. дохода; но уже обветшали и требуютъ капитальной поправки; въ замѣкъ сего строится нынѣ каменная двувлажная гостинница приспособительно къ потребностямъ времени и настоящему состоянію обители.

Е) Отдаленныя принадлежности Монастыря.

1) Къ западу отъ монастыря за гостиннымъ дворомъ близъ Московской дороги каменная часовня, поврежденная отъ бывшаго пожара; при немъ особый флигель каменный о шести покояхъ отдается

во время ярмарки въ наемъ для помѣщенія Земской полиціи.

На южной сторонѣ монастыря разстояніемъ одной версты находится кирпичный заводъ, съ двумя печами для выжженія кирпича и извести. При немъ деревянная изба о двухъ келліяхъ, съ русскою печью. Выстроена вмѣсто старой сгорѣвшей въ 1823 году.

3) На юго-восточной сторонѣ, внизъ по теченію рѣки Тускори, противъ села Долгаго, разстояніемъ отъ монастыря въ 2-хъ верстахъ находится монастырская мельница, состоящая изъ трехъ анбаровъ: двухъ мукомольныхъ и третьяго для толченія замашекъ; въ анбарѣ 4 поставы для муки; и малая сукновальня съ крупорушкою; въ толчейномъ анбарѣ двѣ толчеи.

При оной мельницѣ находится разное монастырское строеніе: изба для смотрителя, дворъ съ избою для мельника и два деревянныхъ анбара для ссыпки хлѣба.

Первоначально построена Игуменомъ Моисеемъ (1651—1667) въ 1764 году отобрана въ казенное вѣдомство, а въ слѣдующемъ 1797 году возвращена монастырю; до отдачи монастырю ходила по оброку за 95 руб. 50 коп.—Въ 1801 отдана за 300 рублей 30 четвертей ржи, 20 гречихи; въ 1824 г. о. Архимандритъ Израиль отдалъ ее на 8 лѣтъ войсковымъ обывателямъ села Долгаго, братьямъ Черкашиновымъ съ платою ежегодно 2000 р. ассигн. Перестроена въ 1837 г. о. Архимандритомъ Паисіемъ, а новая пло-

тина устроена о. Архимандритомъ Палладіемъ. Въ настоящее время мельница продовольствуетъ монастырь хлѣбомъ.

Ж) Достопримѣчательныя церковныя вещи и ризница.

УТВАРЬ ЦЕРКОВНАЯ:

Изъ числа сосудовъ первыми въ описи значутся:

1) Сосуды сребропозлащенные, украшены: чаша накладнымъ чеканомъ, а поддонъ литыми фигурами 4-хъ Евангелистовъ, обычныя изображенія въ чашѣ и поддонѣ въ вѣнкахъ изъ стразовъ и бирюзы. Пожертвованъ Архимандритомъ Паисіемъ. Вѣсу въ сосудѣ съ приборомъ 8 фунт. 40 золот.—

2) Серебрянный отливной густо позлащенный съ бронзою; на чашѣ лишь одинъ образъ Спасителя финифтяный; снизу обхватываетъ чашу накладка въ видѣ снопа съ перевязью; на поддонѣ вѣнокъ изъ виноградныхъ гроздовъ.—Надпись внизу «о упокоеніи рабы Божіей Екатерины 1805 года» сосудъ сей неизвѣстно почему слыветъ въ обители подъ названіемъ: *Царскаго*.

3) Дарохранилище мѣстами посеребренная вызолоченная, съ клеймомъ 1780 года, вѣсомъ въ 10 фунтовъ.

4) Крестъ серебряной вызолоченъ съ литымъ изображеніемъ Распятія Христова, вѣнецъ на Спасителѣ украшенъ стразами, вѣсу 1 фунтъ, 40 золотниковъ.

5) Два креста серебряные небольшіе, позлащенные въ деревянномъ кивотѣ за стекломъ съ святыми

мощами разныхъ угодниковъ Божиихъ; тутъ же приложены двѣ бляхи серебряныя четверугольныя съ надписью именъ ихъ. (Сіи кресты описаны подробно выше въ описи 1765 года).

6) Умывальница, состоящая изъ серебропозлащенныхъ лахани и рукомоиника; лахань овальная 8-ми сторонняя иностранной работы. По окраинѣ чеканный поясъ, въ коемъ кычеканены цвѣты гирляндами и въ 4-хъ клеймахъ, въ одной фамильный гербъ, а въ 3-хъ человѣческія фигуры, мелкой искусной работы.

На днѣ лахани наведена пунктиромъ надпись: «въ Коренной монастырь подано на память отъ супруги Д. С. С. и К. Александра Матвѣевича Веревкина, скончавшагося въ 11 день Ноября 1821 года.» (былъ здѣсь Гражданскимъ Губернаторомъ).

Рукомоиникъ осмигранной же украшенъ мелкой чеканной искусной работой, въ одномъ мѣстѣ изображена коронованная глава, въ другомъ (въ клеймѣ) гербъ; вмѣсто ручки человѣческая фигура.

7) Ковшъ для теплоты серебряной большой жалованной, въ видѣ продолговатаго съ низкими краями сосуда или челна. Внутри рельефное изображеніе Россійскаго государственнаго герба, ручка вся съ лицевой стороны и нѣсколько внутри ковша, украшена цвѣточною чеканкою; въ срединѣ клейма съ Царскимъ вензелемъ Е. І. и въ концѣ Имп—ая корона; но противоположная ручкѣ сторона, загнутая

вверхъ , оканчивается литымъ Государственнымъ гербомъ, (двуглавымъ орломъ съ короною).

Надпись съ наружной стороны ковша въ клеймахъ «Божією Милостію Мы Екатерина вторая Императрица и Самадержица Всероссійская и пр. и проч. пожаловали симъ ковшемъ нашего Войска Донскаго Старшину и легкой станицы Атамана Абросима Луковкіна за евомногія и вѣрныя службы. въ Москвѣ лѣта Господня 1763 Февраля 5-го». Подъ загнутымъ вверхъ концемъ изображено рѣзьбою въ глубь грудной бюстъ Императрицы Екатерины II въ вѣнкѣ.

8) Посохъ Архимандритской серебряной: на немъ змѣйка и пять колѣнъ позлащены, а яблоки и наконечникъ не позлащены, между змѣекъ вставленъ аметистъ, осыпанный стразами, на верху крестикъ съ зелеными камушками. Вѣсомъ въ 6 фунтовъ.

Ризница вообще находится въ удовлетворительномъ состояніи, но замѣчательна лишь такъ называемая «Царская ризница», пожертвованная блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1814 году.

Ризъ семь. 1) Настоятельская, голубой парчи, оплечье бѣлое съ цвѣточками, обложена въ три ряда позументомъ широкимъ, подбита голубымъ гарнитуромъ. 2 и 3) Двѣ голубаго штофа Французскаго съ букетами, оплечье бѣлой парчи, съ цвѣточками, обложена позументомъ широкимъ, подбита дикой тафтою. 4. 5. 6 и 7). Четыре—штофа Французскаго полосатыя, дикаго цвѣта съ кривыми цвѣтными до-

рожнами, оплечья таковые жъ обложены широкимъ позументомъ, подбитъ диною тафтою ⁽²⁵⁾.

Напрестольная одежда золотой парчи по голубому бархату, подольникъ темнозеленаго бархату, шитье золотомъ и шелкомъ.

Воздухи: 1) Бѣлой парчи съ красными и голубыми цвѣтами, крестъ и вокругъ обложены широкимъ золотымъ позументомъ, по угламъ золотыя кисти. Подбитъ тафтою. (Эти воздухи принадлежатъ къ Царской ризницѣ).

2.) Малиноваго бархату съ живописнымъ изображеніемъ Знаменія Божіей Матери, двухъ Серафимовъ и 4-хъ Херувимовъ съ вышитыми по угламъ золотыми цвѣтами; на покровцахъ: на одномъ вышиты серебромъ образъ Спасителя и 4 Серафима; на другомъ образъ страждущаго Спасителя.

Напрестольная Евангелія:

Первымъ въ главной описи значится: Евангеліе въ листъ большаго формата,—Московской печати 1830 года. Покрыто все и корешекъ окладомъ серебropозлащеннымъ. На передней дскѣ, по гладкому полю наложены круглыя финифтяные образы искус-

⁽²⁵⁾ Къ этимъ ризамъ принадлежатъ 7 Епитрахилей (настоятъ: парчевая, 2 франц. атласа, 4 франц. голуб. штофа), палица и набедренникъ франц. атласа съ серебрянымъ цвѣтомъ, 7 надризниковъ, 7 поясовъ, 12 поручей, 5 стихарей діаконскихъ, 5 орарей, одежда на престолъ (франц. полосатаго штофа съ мелкими разными цвѣтами) и жертвенникъ, 2 покрывала на престолъ, 2 одежда на аналогіи и воздухи (см. ниже).

ной работы; средникъ Воскресеніе Христово и на угольники Евангелисты, осыпаны вокругъ аметистами въ серебряныхъ гнѣздахъ. На задней доскѣ вычеканенъ образъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Пожертвовано Архимандритомъ Паисіемъ.

2.) Изъ прежнихъ замѣчательно Евангеліе, описанное въ описи 1761 года подъ № 1 (см. выше) «построено, какъ видно изъ надписи, въ сею Пустынь въ 1764 году, Генваря 13 дня, казеннымъ Коштомъ».

3.) Также значущее въ описи 1765 года подъ № 3, Московской печати 1697 года, на которомъ по листамъ написано: «сіе Св. Евангеліе владу Фельтмаршала Б. Н. Шеремстеву въ построенную отъ него каменную новую церковь Живоноснаго Источника Пречистыя Дѣвы Богородицы иже на Св. Кладѣзѣ въ Коренной Пустыни лѣта 1714 Августа въ 10 день, по повелѣнію Строителя» Старца Каріона монаха (т. е. сдѣлана эта надпись).

4.) Евангеліе въ листъ Московской печати 1762 года, жертвовано въ 1767 году отъ казаковъ города Острожека.

Богослужебныя старопечатныя книги.

1.) Апостолы Московской печати два, одинъ 1684, другой 1719 года.

2.) Октоихъ, двѣ книги Московской печати 1666 года.

3.) Общая Минея безъ выходнаго листа (въ описи 1765 года названа новою). Въ концѣ ея приплетенъ отрывокъ изъ Анеологіона Львовской печати 1626 года, въ которомъ заключается слово на праздникъ Св. Великомученицы Параскевы и на день Воскресенія Христова.

4.) 12 Минея мѣсячныхъ Московской печати 1692 года съ надписью по листамъ: «лѣта 207. (1699) Февраля въ 3-й день на память..... Подалъ сіи дванадесять книгъ въ Курскую Пустынь Знаменскаго монастыря въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы по обѣщанію своему, Бѣлгородскаго собора церковный ключарь Иванъ Андреевъ, по прозванію Томаръ для моленія о здравіи и спасеніи его».

5.) Трїодъ постная Московской печати 1695 года, подпись по листамъ: «1706 года Сентября дня монахъ Веніаминъ отдалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго ея знаменія въ Пустынь на Корень»...

6.) Трїодъ цвѣтная Московской печати безъ выходнаго листа; по листамъ надпись: «182. (1674.) года Февраля 17-го дня, дана сія книга въ Курской Богородицкой монастырь изъ приказа Великаго Государя тайныхъ дѣлъ».

7.) Анеологіонъ въ $\frac{1}{4}$ долю листа, Московской печати, 1660 года.

8.) Служебникъ большаго формата, Кіевской печати 1735 года.

9.) Служебники Московской печати, 1658, 1670, 1705 и 1739 годовъ.

10.) Требникъ большой Петра Могилы Кіевской печати 1646 года. На заднемъ листѣ надпись: «сію книгу по усердію моему и на память о мнѣ далъ вкладу въ К. К. Пр. Б. Обитель Ставропіишнальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Иларіонъ Кюнанькинъ 1806 года 8 Февраля С. Петербургъ.

11.) Уставъ или типиконъ Московской печати 1695 года надпись на листахъ «1706 года..... монахъ Веміаминъ отдалъ сію книгу глаголемую уставъ въ домъ Пречистыя Богородицы Ея Знаменія въ Пустынь на корень, а подписалъ своею рукою».

12.) Евангеліе учительное два экземпляра Московской печати 1781 и 1691 годовъ.

Примѣчаніе: Небольшая монастырская бібліотека, состоитъ изъ разнаго духовнаго содержанія книгъ, между которыми особенно замѣчательныхъ или рѣдкихъ изданій не имѣется.

3.) Кладбище.

Кладбища не только древняго, но и прошедшаго столѣтія, за тѣсною мѣстою и бывшею въ обители въ началѣ текущаго столѣтія капитальною перестройкою, не существуетъ и слѣдовательно сохранилось лишь нѣсколько памятниковъ позднѣйшаго времени. Часть памятниковъ сгруппировалась на небольшомъ пространствѣ, обведенномъ легкою рѣ-

шеткою, которое примыкаетъ къ крытымъ сходамъ и находится съ правой стороны оныхъ. Здѣсь погребены два настоятеля обители: Архимандритъ Паисій—строитель сходовъ и о. Палладій II и бывший духовникъ іеромонахъ Паисій (+ 1859) старецъ благочестивой жизни. Надъ Могилой Архимандрита Паисія стоитъ небольшой каменный столбикъ, а надъ могилой о. Палладія положена большая каменная плита.—Тутъ же стоятъ памятники съ надписями: 1.) Статскаго совѣтника Василя Сидоровича Денисьева и супруги его (+ 1811 года).

2.) Статскаго совѣтника Дениса Григорьевича Репяхова (+ 1829 года).

3.) Статской совѣтницы княгини Анны Ивановны Прозоровской, урожденной княжны Волхонской (+ 1809 г.).

4.) Дѣйствительнаго Статскаго совѣтника князя Дмитрія Александровича Прозоровскаго.

5.) Александры Θεодоровны Бѣлевцевой (+ 1847 г.); на чугунномъ пьедесталѣ крестъ; могила окружена рѣшеткою.

Другая часть кладбища находится за олтaremъ Соборной церкви, здѣсь тоже стоитъ нѣсколько памятниковъ, колоннъ и гробницъ пощаженныхъ временемъ.

1.) дочь Премьеръ маіора Захарьевича (+ 1818 г.).

2.) Дѣвицы Елисаветы Лаврентьевны Цуриковой

(+ 1813 г.) на гранитномъ пьедесталѣ—урна съ надписью.

3.) Анна Анфѣевна Свенске, урожденная Магова.

4.) Штабсъ-Капитанъ Василій Андрѣевичъ Маковъ. (+ 1810).

5.) Харьковской купецъ Иванъ Ивановъ Скрыжевъ (+ 1845).

6.) Поручикъ Васильевичъ Мозалевскій.

7.) Гранитной памятникъ (большой). Петръ Михайловичъ Ртищевъ (+ 1820).

8.) Гаврила Гавриловичъ Верекинъ (+ 1812).

9.) Маіоръ Владиміръ Александровичъ Головинч (+ 1813). Тутъ же нѣсколько могильныхъ холмовъ безъ памятниковъ. Далѣе къ востоку на самой оконечности монастырской площади стоятъ уединенно рядомъ два памятника: гранитныя колонны, одна съ урною на верху. Надпись показываетъ, что здѣсь погребены: Генераль-Маіоръ Петръ Васильевичъ Денисьевъ (+ 1842.) и супруга его Марья Михайловна Денисьева (1837).

Примѣчаніе: Со времени о. Архимандрита Палладія братія обители погребаются въ саду, который находится близъ монастыря на сѣверной сторонѣ.

Изъ бывшихъ Настоятелей обители погребены: Игумень Макарій подъ папертью Соборнаго храма; іеромонахъ Софроній подъ Предтеченскимъ придѣломъ.

V. Степень, преимущества и уставъ монастыря.

Коренная Рождество-Богородицкая пустынь, будучи построена Царскимъ иждивеніемъ, получила при самомъ своемъ основаніи въ 1597 году настоятельство *Игуменское*.

Въ періодъ зависимости сей обители отъ Курскаго Знаменскаго монастыря (1618—1764), ея управляли старшіе іеромонахи малаго братства въ ней проживавшаго, которые по актамъ XVIII столѣтія назывались *Строителями*, а самая пустынь именовалась приписною пустыньскою или монастырьскомъ къ Курскому Богородицкому монастырю.

Въ 1764 году, во время учрежденія о духовныхъ штатахъ Коренная пустынь, по распоряженію епархіальнаго начальства, будучи отчислена отъ Курскаго Богородицкаго монастыря, въ то же время включена въ число заштатныхъ монастырей Бѣлгородской епархіи, оставленныхъ на своемъ содержаніи, съ настоятельствомъ строительскимъ и 7-ю монашествующими.

Въ 1806 году, строитель сей пустыни, о. Макарій, по Высочайшему повелѣнію возведенъ въ санъ Игумена, а въ 1816 году, въ слѣдствіе представленія Преосвященнаго Θεоктиста, учреждено въ Коренной пустыни съ Высочайшаго разрѣшенія по примѣру

Ниловой пустыни—Архимандрія, «ради знаменитости мѣста, по явленіи въ немъ прославленной Божіей Матери иконы». Въ 1804 году, по Высочайше конфирмованному въ 9 день Февраля того года докладу отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода поданному, въ семь монастырѣ прибавлено штату въ сравненіи съ первокласными монастырями, по знатности мѣста, до 30 человекъ монашествующихъ и 10 человекъ больничныхъ, а въ послѣдствіи, въ силу общихъ распоряженій, дозволено наштатное число монашествующихъ содержать такое же число указныхъ послушниковъ.

Монастырь съ самага основанія своего по актамъ именуется *общимъ*; во время зависимости его отъ Курскаго Богородицкаго Монастыря, жившая въ тогдашней пустынкѣ братія содержаніе имѣла частію отъ ежегоднаго приноса Иконы, а частію отъ своего хозяйства: огородовъ, пасѣкъ, садовъ; хлѣбъ же получали изъ ближайшихъ монастырскихъ вотчинъ,—Монастыря, къ которому была приписана ихъ Пустынька; монастырской порядокъ этого періода остается неизвѣстнымъ.

Въ періодъ самостоятельнаго существованія обители съ 1764 по 1792 годъ, общежитіе въ обители было не полное; такъ въ дѣлахъ 1785 года находимъ извѣстіе, что кружечныя деньги, собранныя въ богомолье о девятой пятницѣ, поступали въ раздѣлъ по третямъ на одежду, но трапеза и тогда была общая.

Для заведенія въ обители болѣе точныхъ общежительныхъ правилъ и порядковъ, по просьбѣ Пресвященнаго Θεоктиста былъ вызванъ въ сію пустынь въ 1792 году Саровской пустыни іеромонахъ Иларій, который прибылъ сюда съ іеродіакономъ Парениемъ и 2-мя послушниками.

Въ 1800 году, на запросъ благочиннаго Обители Архимандрита Іосифа, какимъ правиламъ слѣдуютъ живущіе въ сей обители на испытаніи и о уставѣ обители вообще, Строитель о. Макарій отвѣчалъ письменно, такъ: «послушники здѣсь находящіеся для пріобученія къ монашеской жизни живутъ на основаніи св. Отцевъ преданій и общихъ гражданскихъ ваконовъ, такъ какъ въ Саровской, Санаксарской, Флорищевой, Ниловой и прочихъ общежительныхъ честныхъ обителяхъ; оной Коренной монастырь чинъ и уставъ имѣетъ по долгу общежительства, якоже церкви святой уставъ изъявляетъ. Впрочемъ, въ оной Коренной пустыни настоятель и братія нынѣ пребывающіе содержатъ, содержатъ и впредь содѣйствующей благодати Божіей всегда, вседушно и всеусердно, желаютъ чинъ Монастырскій содержать и уставъ житія своего продолжать, во всемъ по святѣйшимъ заповѣдямъ и совѣтамъ Евангельскимъ, также соотвѣтственно вѣрно-подданическому своему въ отношеніи Его Императорскаго Величества долгу, имѣя цѣлю, какъ бы спастися и явиться съ незагрѣнною совѣстію предъ

страшное судище Христа Спасителя нашего.—Ей, Аминь!»

По духовному управленію Коренная Пустынь ; какъ принадлежавшая Курской области, съ самаго своего основанія,—съ 1597 и до 1667 года состояла вмѣстѣ съ своимъ областнымъ городомъ въ Патріаршей области, а съ 1667 года, по открытіи въ семь году Бѣлгородской епархіи, числилась въ сей епархіи и состояла въ духовномъ управленіи въ зависимости отъ Архіереевъ оной, именовавшихся сперва Бѣлградскими и Обоянскими, потомъ Бѣлградскимъ и Курскими и наконецъ, по перенесеніи въ 1833 году Архіерейской кафедры въ Курскъ, Курскими и Бѣлгородскими.

VI. Настоятели Коренной Пустыни.

А.) Настоятели перваго періода (1597—1618)

Игумены.

1.) Первымъ Настоятелемъ Коренной Пустыни былъ Игумень *Евѳимій*; постриженъ въ монашество изъ священниковъ г. Рыльска, въ мірѣ именовался Георгіемъ. Упоминается въ рукописномъ сказаніи о явленіи чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери Курскія въ 1597 году.

2.) *Вассіанъ*

3.) *Давидъ*

4.) *Серапионъ*

Упоминаются въ одномъ изъ монастырскихъ актовъ 1622 года, а именно: въ дѣлѣ о принадлежавшемъ изстари Коренной Пустынѣ *Святолигъ городищъ на рѣкѣ Рати*, въ 15 верстахъ отъ Курска, при чемъ замѣчено, и что прежніе Игумены монастыря Пречистыя Богородицы: Басіанъ, Давидъ и Серапионъ, приходя изъ Пустыни (на урочище, что при рѣкѣ Рати) рыбу лавливали и всякимъ угодемъ владѣли».

5) Игумень *Іосифъ*, упоминается подъ 1611—1613 годами; онъ перешелъ съ братією изъ пустыни въ Курскъ отъ непріятельскаго нашествія, куда еще ранѣе по Царскому указу была перенесена изъ пустыни же Чудотворная икона и все цѣнное церковное и монастырское имущество, по тому же поводу; сидѣлъ въ осадѣ 1611 года, а какъ въ томъ же году монастырь что въ Пустынѣ былъ разоренъ и сожженъ Крымскими Татарами, то Игумень Іосифъ и остался съ братією того монастыря въ Курскѣ, гдѣ по просьбѣ «всякаго чина градскихъ людей» занялся строеніемъ, по данному ими во время осады обѣту, въ маломъ острожкѣ церкви и монастыря во имя Рождества Пресвятой Богородицы, по устрое-

ни коего въ 1613 году былъ назначенъ настоятелемъ сей новоустроенной обители. Можно полагать, что его же попеченіемъ, по минованіи непріятельскаго нашествія, построена паки въ пустынь на мѣстѣ разоренной обители деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которая по одному акту 1617 года, значится еще не освященною.

б. Настоятели втораго періода (1618—1764)

Строители:

По возобновленіи около 1618 года Пустынной Обители на мѣстѣ явленія Чудотворной иконы, эту Пустынькою во весь долгой періодъ ея зависимости отъ Курскаго Богородицкаго монастыря (1618—1764) управляли іеромонахи того монастыря, которые въ XVIII столѣтіи именовались *строителями*; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны и по именамъ, таковы напримѣръ:

- 1) Іеромонахъ *Рувилъ* упоминается подъ 1701 годомъ.
- 2) Іеромонахъ *Боголюбъ Сузачевъ* изъ дворянъ: онъ построилъ въ пустынькѣ въ 1703 году «своимъ коштомъ» первый каменный храмъ во имя Рождество Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ трапезѣ ва имя Св. Іоанна Предтечи и каменною шатровою колокольнею. Храмъ этотъ сломанъ лишь въ 1852 году
- 3) Іеромонахъ *Каріонъ* упоминается подъ 1703 и 1714 годомъ въ подписи на Евангелій на престольномъ.
- 4). Іеромонахъ *Софроній* упоминается подъ 1722 годомъ.

в). *Настоятели третьяго періода (1764)—1862)*

Строители: (16)

1.) Игуменъ *Гавріилъ* поступилъ въ 1764 году за рязные проступки въ 1765 году лишенъ по суду игуменскаго сана и назначенъ на жительство въ Сумской монастырь.

2.) Съ Августа мѣсяца 1764 года управлялъ Коренною Пустынью въ званіи «Начальника обители» Курскаго Знаменскаго монастыря іеромонахъ *Іоилъ Фалькевичъ*.

3.) Игуменъ *Исаия*, по прозванію *Илляшевичъ*, родомъ изъ Харькова, сынъ священника Михаило-Архангельской церкви, что въ слободѣ Борисовкѣ (Хотмыжскаго уѣзда); постриженъ въ монашество въ Бѣлгородскомъ Архіерейскомъ домѣ Преосвященнымъ Іоасафомъ Горленкою; проходилъ при томъ же домѣ порядки и послушанія: житейнаго, ключника, ризничка

(26) *Примѣчаніе*: настоятельство въ обители съ 1764 года и по 1806 годъ было строительское, какъ въ заштатной; управляло же ею въ началѣ нѣсколько Игуменовъ поступившихъ съ симъ званіемъ изъ упраздненныхъ монастырей, а съ 1806 и по 1816, Игуменское; первый настоятель Игуменскаго сана былъ Макарій, возведенный въ сей санъ изъ настоятелей въ 1806 году по Высочайшему повелѣнію; вторымъ о. Палладій возведенный въ 1816 году въ санъ архимандрита по случаю учрежденія въ сей обители архимандритскаго настоятельства.

го и назначенъ, а въ 1758 году посвященъ въ Игумена въ Карповскую Троицкую Пустынь, по упраздненіи коей (въ 1764 году) указомъ отъ 8 Апрѣля 1765 года назначенъ Настоятелемъ Коренной Пустыни, а въ 1770 году 13-го Сентября мѣсяца, по указу Преосвященнаго Самуила Епископа Бѣлградскаго перемѣщенъ Настоятелемъ же въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь.

4). Строитель іеромонахъ *Стефанъ* изъ Бѣлоградскаго Николаевскаго монастыря, опредѣленъ въ сію должность по указу Преосвященнаго Самуила Епископа Бѣлоградскаго отъ 10 Сентября 1770 года; 15 Октября того же года былъ назначенъ временно управлять Курскимъ Знаменскимъ монастыремъ, по случаю избранія и посвященія настоятеля онаго, Архимандрита Іова въ санъ Епископа Переяславскаго. Былъ присутствующимъ въ Бѣлгородской Духовной консисторіи (вѣроятно по званію эконома Бѣлоградскаго Архіерейскаго дома.

5). Игуменъ *Авнасій Иллѣевичъ* упоминается съ Октября 1772 года, по Октябрь 1774 года. Родитель о. Игумена Исаи, послѣдній изъ Настоятелей упраздненнаго Кореннаго Никольскаго ратскаго монастыря (въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ).

6). Строитель іеромонахъ *Александръ* изъ казначевъ и ризничихъ Бѣлгородскаго Архіерейскаго дома, упоминается съ 1774 по 1775 (Декабрь,) въ званіи строителя сей Пустыни, былъ вмѣстѣ и экономомъ Бѣлгородскаго Архіерейскаго дома при Преосвящен-

номъ Аггеѣ и присутствующимъ въ Бѣлгородской духовной консисторіи.

7) Строитель іеромонахъ *Лаврентій Карпинскій* съ 1775 по 1778 годъ, перемѣщенъ настоятелемъ въ Горохватскую Рождественскую Богородицкую Пустынь.

8) Строитель іеромонахъ *Константинъ* съ 1778 по 1780 годъ, переведенъ изъ строителей Богородицкаго Знаменскаго монастыря, указомъ Преосвященнаго Аггея отъ 1-го Ноября 1778 года.

9) Строитель іеромонахъ *Авдій Туранскій* съ 1780 по 1792 годъ, изъ духовнаго званія. Обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, постриженъ въ монашество въ Харьковскомъ же Покровскомъ училищномъ монастырѣ и оставшись въ коллегіумѣ обучалъ въ ономъ латинскому языку, Грамматикѣ, Пѣитикѣ, Риторикѣ, философіи и богословію; а въ прибавочныхъ классахъ: нѣмецкому языку, исторіи, Географіи и Ариѳметикѣ по 1778 годъ, а съ 1778 года, по резолюціи Преосвященнаго Аггея, находился въ томъ же Харьковскомъ коллегіумѣ учителемъ низшаго грамматическаго класса и по Воскреснымъ днямъ послѣ ранней обѣдни преподавалъ «инструкціи на катихизисъ», Московскаго и Калужскаго Архіепископа Платона. Въ 1760 году назначенъ настоятелемъ въ Коренную Пустынь; въ 1783 сдѣланъ присутствующимъ въ Курскомъ Духовномъ правленіи; въ Сентябрѣ 1791 года префектомъ Курскаго Духовнаго училища, а въ 1792 году перемѣщенъ изъ

Коренной Пустыни Настоятелемъ въ Обоинской Знаменской Монастырь; оттуда Игуменомъ въ Молченской Печерской, а въ 1796 году 17 февраля произведенъ въ Архимандрита и назначенъ Настоятелемъ Преображенскаго Острожскаго монастыря и ректоромъ Волынской семинаріи; скончался 23 сентября 1807 года.

10) Строитель іеромонахъ *Иларій* 1792 по 1795 годъ, назначенъ въ слѣдствіе указа Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ Преосвященному Θεофану Епископу Тамбовскому, о высылкѣ изъ Саратовской общежительной пустыни Іеромонаха въ Курскую Коренную Пустынь, для заведенія въ оной общежительныхъ порядковъ. По вѣдомостямъ значится изъ Великороссіянъ духовнаго званія, постриженъ въ монашество въ Астраханскомъ Спаскомъ монастырѣ въ 1758 году, былъ въ Астраханскомъ Архіерейскомъ домѣ ризничимъ, экономомъ и духовникомъ, и наконецъ опредѣленъ тамъ же строителемъ, Покровскаго монастыря, откуда по собственному желанію, перемѣщенъ Тамбовской Епархіи въ Саратовскую общежительную пустынь; а въ 1792 году 20 октября по указу Святѣйшаго Синода назначенъ строителемъ въ Коренную пустынь, откуда въ концѣ 1795 года, согласно его собственному прошенію, уволенъ Преосвященнымъ Θεоктистомъ обратно въ Саратовскую пустынь.

11) Іеромонахъ *Софроній*, до назначенія новаго Настоятеля управлялъ Коренною пустынью, съ зва-

ніемъ «начальника обители». По вѣдомости 1797 года, о. Софроній изъ Великороссіанъ купеческаго званія; поступилъ первоначально въ Ростовской Яковлевой Монастырь, гдѣ и постриженъ въ монашество Архимандритомъ Θεоктистомъ, (въ послѣдствіи Архіепископъ Бѣлгородскій) въ 1772 году, посвященъ въ Іеромонахи въ 1774 году, и былъ при строеніи Яковлевскаго монастыря, въ томъ же году переведенъ въ Ставропитіальный Симоновъ монастырь, въ 1779 въ Курскій Знаменскій монастырь, гдѣ былъ казначеемъ по 1781 годъ, отсюда въ Ставропитіальный Воскресенскій монастырь, гдѣ былъ ризничимъ по 1786 годъ, а потомъ Намѣстникомъ по 1793 годъ, а въ семь году, по желанію его переведенъ въ Коренную Пустынь, въ которой исправлялъ казначейскую должность, по 1795 годъ, а съ этого года, за увольненіемъ о. строителя Иларія въ Саровскую Пустынь, а до назначенія новаго Настоятеля управлялъ сею обителью въ званіи Начальника оной.

12) Игуменъ *Макарій Каменецкій*, съ 1799 по 1815 годъ. О. Макарій по справедливости долженъ занять самое почетное мѣсто въ ряду настоятелей Коренной Пустыни, какъ наиболѣе (разумѣемъ съ наибольшимъ успѣхомъ) потрудившійся въ ея пользу, почему и болѣе другихъ имѣетъ право на ея благодарную память и признательность.

Родомъ изъ Великороссійскихъ дворянъ, по фамиліи Каменецкій; до постриженія въ монашество

находились въ разныхъ монастыряхъ и послушаніи-ихъ: съ 1766—по 1770.—въ Киевопечерской Лаврѣ, съ 1770 по 1773 въ Коренной Пустыни, съ 1773 по 1780 въ Саровской общежительной Пустыни, съ 1780 по 1787 въ Ставропигіальномъ Воскресенскомъ Новыи Іерусалимъ именуемомъ монастырѣ, во время управленія онымъ Преосвященнаго Епископа Сильвестра; съ 1787 по 1792 въ Ставропигіальномъ Новоспаскомъ монастырѣ, съ 1792 по 19 Апрѣля 1793 въ Святотроицкой Александроневской Лаврѣ (бывшей тогда еще монастыремъ) послушникомъ же и въ почетныхъ послушаніяхъ и знатныхъ довѣренностяхъ». 19 Апрѣля 1793 года въ св. пятидесятницу постриженъ въ монашество Высокопреосвященнымъ Гаврииломъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С. Петербургскимъ; 12 Іюня того же года онъ посвященъ въ Іеродіакона, и 6 Декабря въ іеромонахи и съ Февраля мѣсяца этого года (1793) до Февраля 1799 года проходилъ послушаніе трапезатора, то есть: «былъ попечителемъ и распорядителемъ въ довольствіи Преосвященнаго и тоя Лавры Священно-Архимандрита и всей Лавры, а случайно и Императорскаго придворнаго штата, съ ѣстными и питейными припасами и имѣлъ наблюденіе принадлежащей къ тому экономіи».

Между тѣмъ въ Святѣйшемъ Синодѣ «былъ трактованъ» къ посылкѣ начальникомъ миссіи въ Сѣверную Америку въ Кадьякъ въ санѣ Архимандрита; но это не состоялось, ибо оказался желающій

изъ Валаамскаго Спасопреображенскаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ. Потомъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Нижегородскій приглашалъ о. Макарія Архимандритомъ же въ свою Епархію, но и отъ этого приглашенія, онъ по смиренію своему уклонился. Наконецъ, по просьбѣ Преосвященнаго Θεоктиста Епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго и по благословенію своего покровителя Митрополита Гавріила въ 1799 году, Марта 23 числа онъ былъ опредѣленъ настоятелемъ въ Коренную Пустынь въ званіи строителя и оказалъ ей, какъ мы видѣли въ Историческомъ обзорѣніи оной, многія и незабвенныя услуги, своею постоянною заботливостію и прилежаніемъ о ея благоустройствѣ.

Въ томъ же 1799 году, во время священнодѣйствія въ первой день Петровскаго поста, Преосвященный Θεоктистъ наградилъ о. Макарія набодренникомъ. Потомъ тотъ же Преосвященный, цѣня заслуги и способности о. Макарія, три раза соглашалъ его принять санъ Архимандрита: первый разъ по смерти настоятеля Курскаго Знаменскаго монастыря Архимандрита Амвросія, во второй по кончинѣ Софроніевой Пустыни Архимандрита Θεодосія (+ 1802.) и третій въ 1804 году на мѣсто умершаго настоятеля (Архимандритскаго сана) Рыльскаго Николаевскаго монастыря; но о. Макарій изъ усердія къ Коренной Пустыни, желая окончить свою жизнь на мѣствѣ ознаменованномъ особымъ благоволеніемъ Божіей Матери—въ явленіи Ея чудотворной иконы,

смирною просьбою уклонился отъ всѣхъ трехъ приглашеній, хотя о послѣднихъ двухъ и было уже сдѣлано представленіе Святѣйшему Синоду.

Въ 1806 году въ бытность въ Петербургѣ, по дѣламъ своей обители, о. Макарій, по представленію тогдашняго оберъ-прокурора князя А. Н. Голицына, по Высочайшему повелѣнію посвященъ въ санъ Игумена той же Пустыни, 25 Февраля Митрополитомъ Амвросіемъ «во уваженіе усердія и безпорочной его службы», какъ выражено въ Синодскомъ о семъ указѣ. Скончался 16 Августа 1815 года благоустроивъ во всѣхъ частяхъ ввѣренную ему обитель и обезпечивъ на долго средства къ поддержанію ея благосостоянія, испрошеніемъ дозволенія продлить срокъ пребыванія въ Пустынѣ чудотворной иконы вмѣсто прежнихъ двухъ недѣль до 12 Сентября, съ правомъ пользоваться церковнымъ сборомъ за все это время Куренной Пустыни безраздѣльно. Погребенъ 19 Августа подъ папертью Соборнаго храма.

Архимандриты.

13.) *Палладій Бѣлевцевъ* съ 1815 по 1818 годъ. Избранъ по кончинѣ о. Макарія изъ казначеевъ той же обители, братією и при томъ, какъ сказано въ Консistorскомъ указѣ, «единогласно». О. Палладій родомъ изъ дворянъ Курской же губерніи по фамиліи Бѣлевцевъ, получилъ воспитаніе въ инженерномъ корпусѣ, изъ коего, по окончаніи курса наукъ,

поступилъ на службу въ артиллерію. Чувствуя влеченіе къ иноческой жизни, онъ скоро оставилъ военную службу и поступилъ на испытаніе себя въ Коренную Пустынь, гдѣ и постриженъ въ монашество 15 Апрѣля 1806 года Игуменомъ Макаріемъ, въ томъ же году произведенъ во іеродіакона и іеромонаха и проходилъ въ семь монастырѣхъ должность казначея и повѣреннаго по значительнымъ дѣламъ внѣ обители. По кончинѣ о. Макарія, по избранію братіи сдѣланъ изъ казначеевъ настоятелемъ обители съ возведеніемъ въ санъ Игумена, а въ 1816 году посвященъ въ Архимандрита съ оставленіемъ въ той же обители, по случаю учрежденія въ ней въ этомъ году Архимандритскаго настоятельства.

Въ 1818 году переведенъ настоятелемъ же въ Курской Знаменской монастырь, а въ 1829 взять намѣстникомъ въ С. Петербургскую Александроневскую Лавру, гдѣ и скончался.

14.) *Макарій II* (1818—1821.) Архимандритъ и кавалеръ Ордена Св. Анны 2 степени. Назначенъ въ Коренную Пустынь изъ настоятелей заштатнаго Полоцкаго монастыря (Могилевской губерніи). О. Макарій, по вѣдомостямъ значится изъ купеческаго званія, Смоленской губерніи, города Гжатска; постриженъ въ монашество въ 1806, въ Старообрядческомъ Покровскомъ монастырѣ, Черниговской губерніи іеромонахомъ Филаретомъ, а въ 1815 году, Пресвященнымъ Михаиломъ Епископомъ Черниговскимъ, посвященъ 15 Апрѣля во іеродіакона, а 17 во

іеромонахи въ Петербургѣ на Ярославскомъ подворьѣ въ домово́й церкви и проходилъ экономскую должность; въ 1816 году произведенъ въ Архимандриты Могилевской епархіи въ полоцкой Богоявленской монастырь, который возстановленъ имъ, послѣ Французскаго разоренія, на сумму отпущенную изъ комиссіи училищъ и былъ награжденъ за то орденомъ Св. Анны 2-й степени; и отсюда» по извѣстной Святѣйшему Синоду способности его къ управленію монастырскимъ общежительствомъ и содержанію онаго въ назидательномъ устройствѣ», назначенъ настоятелемъ сей Пустыни. Въ Маѣ мѣсяцѣ 1820 года, перемещенъ настоятелемъ же въ Александровскій монастырь, Олонецкой епархіи.

15.) *Израиль* (1820—1831) изъ духовнаго званія, уроженецъ Орловской губерніи. Въ 1804 году рукоположенъ въ діакона преосвященнымъ Досіеѣемъ епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, того же года Сентября 11 былъ опредѣленъ къ Сѣвскому каѳедральному собору для исправленія иподіаконской должности, которую и отправлялъ по 1810 годъ, а въ семь году былъ вытребованъ въ Александровскую Лавру, гдѣ и постригся въ монашество въ 1811 году, въ 1812 году назначенъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ должность ризничаго, а въ 1813 посвященъ въ іеромонахи и принадлежалъ съ 1814 года къ соборному служенію, награжденъ набедренникомъ, а въ 1820 году, Февраля 25 дня, посвященъ Митрополитомъ Михаиломъ во Архиман-

дриты и назначенъ настоятелемъ сей Пустыни. Въ 1831 году Марта 31 дня, перемѣщенъ настоятелемъ жѣ въ Николаевскій Рыльскій монастырь.

16.) *Паисій* (1831—1841.) изъ купеческаго сословія, Черниговской губерніи города Кролевца; въ монашество постриженъ въ 1814 году въ Глинской Богородицкой Пустынь; въ томъ же году Марта 12 рукоположенъ Преосвященнымъ Θεоктистомъ во іеродіаконы, а 14 во іеромонахи; проходилъ въ Глинской Пустынь должности ризничаго и казначея; въ 1817 году опредѣленъ строителемъ въ Обоянской Знаменской монастырь; а въ 1818 году посвященъ въ санъ Игумена Преосвященнымъ Владиміромъ «за устройство сего монастыря, прибрѣтеніе значительнаго количества церковнаго имущества и введеніе въ ономъ общежитія». Въ 1831 году, 22 Іюля посвященъ во Архимандриты и назначенъ настоятелемъ въ Коренную Пустынь; въ 1835 году получилъ отъ Преосвященнаго Іліодора признательность за отличное попеченіе и благоустройство ввѣренной ему обители и по его же представленію Всемилоствѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени. Послѣ о. Игумена Макарія это былъ одинъ изъ наиболѣе потрудившихся въ пользу Коренной Пустыни ея настоятелей. Нынѣшніе величественные каменные крытые сходы ведущіе отъ соборнаго храма къ нижней церкви Живоноснаго Источника и стоящіе до 800,000 руб. ассигнаціями, навсегда останутся незабвеннымъ памятникомъ усердія о. Паисія къ

благоукрашенію сей обители и вмѣстѣ памятникомъ его практической опытности въ монастырскомъ хозяйствѣ.—Скончался 2 Мая 1841 года, послѣ трехъ мѣсячной болѣзни, съ напутствіемъ Св. Христовыхъ таинъ и погребенъ въ сей же обители съ боку устроенныхъ имъ сходовъ (*).

17.) *Веніаминъ* (1841—1844.) изъ духовнаго званія, Волынской губерніи, былъ на службѣ въ Китайской Пекинской миссіи, въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1845 года перемѣщенъ изъ Коренной Пустыни въ Преображенской Посольской монастырь (Иркутской епархіи), но при проѣздѣ черезъ С. Петербургъ оставленъ намѣстникомъ въ Александроневской Лаврѣ, скончался же въ Крыму, гдѣ въ послѣднее время былъ настоятелемъ открытыхъ тамъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ скитовъ.

18.) *Палладій II* (1844—1853.) родомъ изъ мѣщанъ, постриженъ въ монашество въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ въ 1852 году. Въ томъ же году посвященъ Преосвященнымъ Иліодоромъ 26 Іюля во іеродіакона, а въ 1834 году 7 Октября во іеромонаха; проходилъ въ ономъ монастырѣ должности: ризничаго, и казначея; въ 1835 году награжденъ набедренникомъ; въ 1841 году назначенъ экономомъ Архіерейскаго дома; въ 1843 году получилъ золотой

(*). До пріѣзда новаго настоятеля въ теченіи почти двухъ лѣтъ (1841—1843) управлялъ сею Пустынью Бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря строитель о. Геродей.

наперсный крестъ, а въ 1844, Генваря 21 дня назначенъ настоятелемъ Коренной Пустыни съ возведеніемъ въ санъ Архимандрита. Скончался въ 1853 году и погребенъ въ сей же обители. До назначенія ему преемника управлялъ Коренною Пустынью экономъ Архіерейскаго дома іеромонахъ Серафимъ.

19.) *Іоакимъ* опредѣленъ въ сію Пустынь указомъ Святѣйшаго Синода 22 Генваря 1854 года изъ настоятелей Владимірскаго Спасо-Евѣиміевскаго монастыря, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ, того же года, уволенъ, согласно его прошенію, на покой въ Воронежскую епархію.

20.) *Серафимъ* (1854—1862.) изъ вдовыхъ священниковъ, Курской епархіи; по окончаніи курса наукъ въ Курской духовной семинаріи, посвященъ въ священники Покровской церкви села Липовца (Обоянскаго уѣзда), въ 1821 году; овдовѣвъ вступилъ, въ число братства Коренной Пустыни, гдѣ и постриженъ въ монашество въ 1838 году; 15 Іюля того же года избранъ въ благочинные сей обители; въ 1841 году переведенъ въ Курской Знаменской монастырь (Архіерейской домъ); 15 Апрѣля того же года опредѣленъ духовникомъ для ставлениковъ; 26 назначенъ для особыхъ занятій по хозяйственной части съ опредѣленіемъ благочиннымъ монастыря; 3 Мая награжденъ набедренникомъ; съ 1841 года по 1843 годъ управлялъ Бѣлгородскимъ Свято-Троицкимъ монастыремъ, по случаю вызова настоятеля онаго

въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія. Въ 1843 исправлялъ должность эконома Архіерейскаго дома. Въ томъ же году 31 Декабря посвященъ въ санъ Архимандрита съ присвоеніемъ ему лично настоятельской степени третьяго класса, а въ 1844 утвержденъ экономомъ Архіерейскаго дома. Съ 1845 года, состоя членомъ нѣсколькихъ временныхъ комитетовъ, завѣдывалъ разными постройками въ Курскомъ Знаменскомъ монастырѣ (Архіерейскомъ домѣ) и неоднократно получалъ признательность Преосвященнаго Иліодора за усердіе и попечительность. Въ 1851 году Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени. Въ 1853 году (26 Ноября), по случаю кончины настоятеля Коренной Пустыни Архимандрита Палладія, было ввѣрено ему управленіе оною съ возложеніемъ на него попеченія о постройкѣ соборнаго храма, а въ 1854 году 9 Декабря о. Серафимъ определенъ настоятелемъ сей Пустыни и членомъ строительнаго комитета на постройкѣ въ ней соборнаго храма; въ 1862 году въ Маѣ мѣсяцѣ перемещенъ настоятелемъ же въ первокласный Мелецкій монастырь Волынской епархіи.

21.) *Ювеналій* съ 8 Мая 1862 года. О. Ювеналій по фамиліи Половцевъ изъ дворянъ Псковской губерніи; по окончаніи курса наукъ въ артиллерійскомъ училищѣ, не долго находился въ военной службѣ и по склонности къ монашеской жизни, оставилъ ее, въ 1847 году, съ чиномъ подпоручика артиллеріи; поступилъ на жительство въ скитъ Св.

Іоанна Предтечи Господня, находящійся при Кезельской Введенской Оптиной Пустыни (Калужской епархіи). Здѣсь постригся въ монашество 29 Апрѣля 1855 года; въ слѣдующемъ 1856 года 8 Ноября посвященъ во іеродіакона Преосвященнымъ Григоріемъ епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, а 11 Іюля 1857 года во іеромонахи; по указу Святѣйшаго Синода отъ 22 Октября того же года назначенъ членомъ Іерусалимской духовной мисси; а указомъ отъ 14 Апрѣля 1861 года уволенъ изъ оной, согласно прошенію, по болѣзни, съ награжденіемъ за службу при мисси набедренникомъ и наперснымъ крестомъ. По возвращеніи въ Россію, 10 Ноября 1861 года назначенъ настоятелемъ Глинской Богодицкой Пустыни (Курской епархіи) съ возведеніемъ въ санъ Ігумена; а 8 Мая 1862 года перемѣщенъ настоятелемъ же въ Коренную Рождество Богородицкую Пустынь, при чемъ согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 13 Іюля того же года, 15 Августа возведенъ въ санъ Архимандрита въ Соборномъ храмѣ Курскаго Знаменскаго монастыря Преосвященнымъ Сергіемъ Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ.

VIII Монастырєвія угодыя.

А.) Чьмъ владѣлъ Монастырь до 1764 года.

Надобно полагать, что Коренная Пустынь, будучи

основана въ томъ періодѣ, когда уже соборнымъ уложеніемъ было воспрещено монастырямъ принимать населенныя имѣнія, въ 1600 году получила отъ Царя Бориса Θεодоровича на свое сорержаніе лишь одну помѣстную землю на которой вскорѣ образовались поселы; слободы: *Домая* и *Служня* и деревни *Тазово* и *Жерновецъ*.—Но сказать этого утвердительно не можемъ, ибо въ древнѣйшей изъ уцѣлѣвшихъ до нашего времени выписей «на вотчинную помѣстную землю» этой обители Курскаго писца Семена Иванова сына Языкова съ 1615 году, то есть, послѣ разоренія Коренной Пустыни, въ 1611 году, Крымскими, Ногайскими и Казанскими Татарами, когда «вотчинная помѣстная земля» бывшей Коренной Пустыни, перешла въ вотчину новопостроеннаго Курскаго Рождественскаго (нынѣ Знаменскаго) монастыря,—въ этой выписи уже упоминается: а) Пустошь, что была Слободка Служня, и Пустошь, что была слободка Долгая и б) двѣ деревни; Тазово и Жерновецъ, какъ уцѣлѣвшія послѣ разоренія.

Слѣдовательно вѣрно лишь одно, что эти четыре посела существовали на вотчинной помѣстной землѣ Коренной Пустыни, до ея разоренія въ 1611 году, а были ли онѣ населены, послѣ построения сей обители, или существовали прежде и были приданы въ вотчину ей послѣ построения,—утвердительно сказать не можемъ, потому что въ разореніи Коренной Пустыни всѣ ея грамоты и выписи погорѣ-

ли, при томъ же (какъ видно изъ другихъ актовъ) «и Курскіе старыя книги, письма и мѣры Алексѣя Зиновьева съ товарищи въ 107 году въ Московское разореніе пропали».

Приведемъ нѣсколько разновременныхъ актовъ, знакомящихъ насъ съ состояніемъ бывшихъ вотчинныхъ владѣній Коренной Пустыни изъ того періода, въ который она сама, будучи возобновлена послѣ разоренія, около 1618 года, числилась приписною въ большому Курскому Рождественскому монастырю, основанному ея же иконами.

1) Выпись 125 года, письма и мѣры купца Ивана Васильева Волынскаго, на помѣстную землю, данная Курскаго монастыря строителю Тихону.

2) Дѣло о принадлежавшей издревле Коренной Пустынѣ на рѣки Рати земля, что завладѣлъ насильствомъ Курчанинъ Титъ Родинъ съ товарищи, 101 четверть.

3) Выпись изъ описи Курскаго монастыря 1667 года.

II.

Изъ выписи 125 года, Іюня въ 12 день, писца Ивана Васильева Волынскаго, на помѣстную землю данной Курскаго монастыря строителю Тихону.

Въ Курскомъ уѣздѣ въ Обмяцкомъ стану вотчина Пречистыя Богородицы Курскія, что былъ мо-

настырь опщей на рѣкѣ на Тускори, а въ монастырѣ церковь Рождества Пречистыя Богородицы не освещена. На монастырѣ четыре кельи. Въ кельи старецъ Прохоръ, въ кельи старецъ Иевъ Тебишъвъ, да вкладчикъ пощъ вдовой Михайло, да вкладчикъ Кирсанъ Уколовъ, да вкладчикъ Сергѣй Константиновъ, да вкладчикъ Филиппъ Овчининъ. Того жъ монастыря Пречистыя Богородицы Курскія вотчины девевня Жерновець на рѣкѣ на Тускори, а въ ней дворъ монастырской, да крестьянъ 10 дворовъ, да бобыльскихъ дворовъ 13, да четыре двора пустыхъ, запустѣли отъ Татаръ и отъ Литовскихъ людей войнствія. Пашни паханыя добрыя земли 2 четверти, да перелогу и дикаго поля и дубровы пашенныя 38 четвертей и обоего пашни и дикаго поля 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ; сѣна по рѣкѣ по Тускори и по дикому полю и по дубровѣ стоитъ 50 копенъ, лѣсу и пашеннаго по оврагамъ $1\frac{1}{2}$ десятины, да товожъ Монастыря Пречистыя Богородицы Курскія въ вотчинѣ деревня Тазова на рѣкѣ Тускори, а въ ней крестьянъ 11 дворовъ, да бобылей дворовъ 20, да четыре двора пустыхъ разоренныхъ отъ войны отъ Крымскихъ и отъ Литовскихъ людей, пашни паханые добрыя земли три четверти да перелога дикаго и поля и дубровы пашенныя 37 четвертей и обоего: пашни и дикаго поля 40 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Тускорѣ по дикому полю и дубровѣ 150 копенъ, лѣсу не пашеннаго по рѣкѣ по Туско-

ри и по оврагамъ десятина. Тогожь монастыря Пречистыя Богородицы Курскія пустошь, что была слободка Долгая и слободка Служня на рѣкѣ на Тускори восемь мѣстъ дворовыхъ, пашни перелогамъ 10 четвертей и обоего перелогомъ и дикаго поля и дубровы добрыя земли 20 четвертей, въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Тускорѣ и по дикому полю 40 копенъ, лѣсу непашеннаго межъ полъ по оврагамъ $1\frac{1}{2}$ десятины. И всего Пречистыя Богородицы Курскія двѣ деревни живущихъ, да пустошь, а въ нихъ дворъ Монастырской, да дворъ служекъ, да 20 дворовъ крестьянскихъ, да 33 двора бобылей, а люди въ нихъ тожь, да четыре двора пустыхъ, да восемь мѣстъ дворовыхъ; пашни паханыя, добрыя земли 5 четвертей; да перелогу и дикаго поля и дубровъ пашенныхъ 95 четвертей и обоего пашни и дикаго поля 100 четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, а сошнаго письма съ живущимъ а въ пустѣ полъ четверти сохи а платили съ живущаго съ пяти четвертей. А мѣра той вотчинной земли Пречистыя Богородицы Курскія по обѣ стороны Тускори рѣки и по рѣчкѣ по Неполкѣ на гору по правую сторону до усть ржаваго и до верхъ ржаваго по дубъ кудрявой, а на немъ грань, а отъ того дуба кудряваго къ большой Кромской дорогѣ, а тою дорогой до верхъ караульца, да внизъ по караульцу къ большому дубовцу; да тѣмъ же дубовцомъ рѣчкою внизъ до обметца озера круглова, а обметцомъ до рѣки до Тускори; да вверхъ по

Тускори до устья Мощенскаго и за Тускорь устье Мощенскаго по рѣкѣ Мощенки по лѣвой плотинѣ до верховья Мощенскаго, а отъ верховья Мощенскаго, до верхъ Сухоробрика, да отъ верховья Сухоробрика, да къ Ратцу ниже лѣсковъ прямо и вверхъ по Ратцу до верховья, а съ верховья Ратцова къ Сѣтному верху пряможь, и сѣтнымъ верхомъ до верховья, а сверхъ сѣтнаго верха до верхъ Жерновца по Куковицкое озеро, и до рѣки до Тускори, да по рѣкѣ по Тускори по правой сторонѣ на гору отъ Куковицкаго озера, бортной ухожіи во всѣхъ въ урочищахъ по лѣсамъ и по лугамъ, а въ томъ бортномъ ухожьи знамя вѣнецъ, да знамя другое двѣ дуги, крестъ знамя третье, четвертое знамя крюкъ. Да въ томъ же ухожьи бортномъ на усадищахъ слободка Служня, да слободка Долгая пусть, да за рѣкою за Тускорью слободка Тазова, да слободка Жерновець, да рѣка Тускорь отъ Куковицкаго озера на гору до верховья и съ упалыми рѣчками съ рѣкою Сновою и съ малою Снавкою и со озера и со озерки и съ рыбною ловлею изъ береги и съ бобровыми гоны и съ хмѣлѣвыми болотцы и со всякими угодьями, что къ тому бортному ухожью всякихъ угодій на рѣкѣ на Тускори. Подъ деревнею подъ Жерновцемъ, озеро Куковицкое, да на Сновахъ озеро вступное 7 озерокъ и съ иными съ малыми съ упалыми озерки рыбныя ловли и рѣка Снова по ихъ Монастырскія земли.

III.

Въ 130 году били челомъ Государю царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Руси изъ Курска Пречистые Богородицы Курскіе Игумень Аркадій съ братією. Государева де жалованья дано къ монастырю вотчины блаженныя памяти при Государѣ царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея Россіи и при Царѣ Борисѣ въ Курскомъ уѣздѣ, въ Обмяцкомъ стану деревня Тазова, деревня Жерновець, да слободка Служня, да слободка Долгая, на рѣкѣ на Тускори, а въ тѣхъ деревняхъ и слободкахъ было монастырской и крестьянской пахотныя земли 600 четвертей, а перелога и дикаго поля не вѣдаютъ сколько четвертей. Старые книги и прежніе Государевы жалованные грамоты и выписи въ войну утерялись. Да монастырской же вотчины было на рѣкѣ на Рати, что завладѣлъ насильствомъ Курчанинъ Титъ Родинъ съ товарищи 100 четвертей, а монастырь де и монастырскія вотчины отъ Крымскихъ и отъ Литовскихъ людей разорень, всего осталось 5 ч. живущихъ. А по государеву указу дозиралъ въ Курску дозорщикъ Семень Языковъ, а послѣ Семена Языкова Иванъ Волынкій и написалъ тою монастырскую вотчину по сыску всего города Курска по старымъ межамъ, а по дозору въ живущемъ а перелогомъ а дикаго поля и средодубу въ книгахъ и выписяхъ въ оклады прописали, потому что у нихъ приправочныхъ старыхъ

книгъ не было, а мѣрить имъ тѣ земли не велѣно, а лѣсъ де за монастыремъ написали, а лѣсъ пошелъ подъ монастырь и подъ монастырскую вотчину и монастырскихъ де слугъ и крестьянъ и бобылей въ тѣхъ лѣсѣхъ Курчени дѣти боярскіе бьютъ и грабятъ, а за ними тѣ лѣса въ книгахъ и въ выписяхъ не написаны, и владѣютъ и грабятъ насильствомъ и отъ того крестьяне ихъ помѣстные бредутъ розно. Да дозорщики прописали на Рати Монастырской земли 100 четвертей, что нынѣ владѣетъ Титъ Родинъ съ товарищи, а прежде сего до разоренія былъ на томъ мѣстѣ на рѣкѣ на Рати дворъ монастырской и пахивали того монастыря землю на Монастырь, а въ тѣ де поры какъ были прежніе дозорщики братьевъ и слугъ имѣли мало, сказать было про тою монастырскую землю нѣкому,..... *проситъ*: «сыскать и по сыску ту монастырскую землю описать и измѣнить и написать въ книги.»

Сентября 13 дня.

И послана Государева грамота въ Курскъ къ дозорщику Константину Опухтину и подьячему Θεодору Кунакову и велѣно имъ сыскать, и во 130 году Апрѣля въ 1 день Курскія дозорщики въ помѣстномъ приказѣ отдали обыскъ и въ обыску 73 человекъ, человекъ сказали по крестномъ цѣлованію, Курскія Пречистые Богородицы про вотчинную землю про деревню Тазово, да про деревню Жерновець, да про слободку Служня, да про слободку Долгая То

монастырская земля старинная, какъ и городъ сталъ, а на рѣкѣ на Ратѣ, что нынѣ владѣеть Титъ Родинъ съ тварищи, то они вѣдаютъ, что изстари владѣли прежни Игумены Пречистыя Богородицы Курскія старцы: Васьянъ, да Давыдъ, да Серапионъ, приходя изъ пустыни рыбу лавливали и всякими угодьями владѣли, а сколько четвертей въ дачѣ на рѣкѣ Рати, а то онѣ слышали что сто четвертей

И въ сыску сказали: то монастырская земля а усадница къ той земли, что на прежде сего живали старцы Пречистыя Богородицы Курскія, на рѣкѣ на Ратѣ на Святомъ Городище и тѣмъ усадищемъ владѣеть и поставилъ деревню Курчанинъ сынъ боярской Григорій Наумовъ».

Прим: Дѣло кончилось тѣмъ, что всѣ прежнія владѣнія Курской Пустыни и Святое Городище на рѣкѣ Рати были утверждены за Курскимъ монастыремъ Пречистыя Богородицы.

III.

Состояло монастырскихъ вотчинъ по описи 1667 года.

Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ во Обмяцкомъ Стану деревня Жерновець, а въ ней монастырской дворець, а въ томъ дворцѣ живетъ приказ-

ной Старець Карнилей Машкинъ, да на томъ же дворцѣ живеть дворникъ Серешка Өералоновъ; на томъ дворцѣ келья, противъ ея клѣтъ крыта соломою, гумно, на гумнѣ овинъ да житница, двѣ ямы ржи, сорокъ четвериковъ, сарай; на дворцѣ три коровы, шесть телятъ, 30 овецъ; въ той же деревни бобыльскихъ дворовъ 36. Въ земли сѣяной ржи монастырской три десятины. Деревня Тазова, а въ ней монастыркой дворець а въ немъ живеть приказной старецъ Сергѣй Матюнинъ, да на томъ же дворцѣ живеть дворникъ Черкашенинъ Сенька зъ женою Катериною. На дворцѣ изба крыта соломою, противъ ея пунька крыта соломою же, на дворѣ жъ сарай гумно, на немъ овинъ, на гумнѣ житница, въ ямѣ 20 четвериковъ ржи, корова, четыре свиньи.

Въ той же деревнѣ Тазовѣ бобыльскихъ дворовъ 44. Да въ той же деревни сѣяной монастырской ржи три десятины.

Товожъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ противъ деревни Долгой на рѣкѣ на Тускори прудъ, на немъ два анбара, крыты соломою, въ нихъ три камени, да четыре ступы со всякимъ мѣльничнымъ заводомъ; построена при бывшемъ Игуменѣ Моисеѣ.

Деревня Долгая, а въ ней бобыльскихъ дворовъ 27, въ той же деревни Долгой монастырской дворець, на дворцѣ изба, да сарай, да 8 воловъ; на мѣльницѣ шесть топоровъ, два долотца, два буравца. Да на дворцѣ жъ кузница, а въ ней два мѣха, наковальня, двои влещи, два молота большихъ.

Слободка Служня, а въ немъ дворъ бѣлаго попа Олора Алексѣева, да монастырскіе служки 13 дворовъ.

Товожъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ въ Тускорскомъ стану, слободка подѣ святымъ колодецемъ, а въ ней бобыльскихъ дворовъ 11.

Товожъ Богородицкаго монастыря въ вотчинѣ на Есенки слободка, а въ той слободкѣ монастырской дворецъ а на дворцѣ изба, да двѣ клѣтки крыты соломою, а на томъ дворцѣ живетъ мѣльникъ Тимошка зъ женою Матренкою.

На колодезѣ Есенки прудъ монастырской, на томъ прудѣ анбаръ, а въ немъ одинъ жерновъ.

Да въ той же слободкѣ бобыльскихъ дворовъ 15.

За монастыремъ же Пречистыя Богородицы, Курсова монастыря въ вотчинѣ въ Курскомъ уѣздѣ въ Куряцкомъ стану пустошь дикое поле на рѣчкѣ на Ваблѣ и на колодызѣ березовцѣ усадище къ рѣкѣ къ Ваблѣ и къ колодезю Березовцу.

В.) Владѣнія монастырскія послѣ 1764 года.

Въ 1764 году при отобраніи отъ монастыря вотчинъ, казначей бывшей коллегіи экономіи, подѣ тѣмъ предлогомъ, что Пустынь эта въ описяхъ значилась приписною къ Курскому вотчинному монастырю, отобралъ у нея всѣ ея старинныя земли и угодыя и даже издревле окруженныя окопомъ. Въ это время отошли отъ монастыря не только такія его угодыя, какъ древняя монастырская заповѣдная

роща называемая *Богородицкою*, состоявшій на 6 десятинахъ плодовой садъ, пасѣка съ 88 колодами пчель, мельница на рѣкѣ Тускорѣ, но даже ревнители буквы, закона,—овладѣли и нѣкоторыми хозяйственными заведеніями, находившимися подъ самую монастырскую оградою, какъ то: гостинными кельями, банею и нѣсколькими избами.

I. Не взирая на то, что по усиленной просьбѣ бывшаго настоятеля обители о. Игумена Исаи (1765—1770.) еще въ 1772 году послѣдовалъ отъ государственной Коллегіи Экономіи указъ, объ отводѣ Коренной Пустыни 30 части изъ бывшей монастырской заповѣдной рощи, называемой издревле Богородицкою, состоящаго при той рощѣ сада, гостинныхъ келлій, избы и проч.

Только въ 1779 году 1 Генваря, бывшій тогда строитель іеромонахъ Константинъ, принявъ, (какъ видно изъ его рапорта въ Б. Д. К.), во владѣніе монастыря часть бывшей своей собственности, а именно:

«а.) Изъ состоящей близъ онаго монастыря казенной рещи, по способности къ Монастырю, 30 часть нѣсколько годнаго къ строенію, идучи въ монастырь отъ большой московской дороги къ переднимъ св. вратамъ по правую сторону въ длину 67 сажень, съ обязательствомъ употреблять на дрова лишь одинъ валежникъ, а остальной лѣсъ сбережь на нужные по монастырю постройки.

б) Садъ, который близъ деревни Служни, въ немъ 225 яблонь, 56 грушъ, 30 дуль, сливъ 4, березъ

14, осина 1, дубовъ 2; вокругъ онаго сада огорожена плетневка новая.

с.) При ономъ монастырѣ у св. вратъ на каменномъ фундаментѣ гостинныя келліи о девяти покояхъ, съ боку сихъ келлій кухня на каменныхъ столбахъ соснового лѣсу, съ деревяннымъ очагомъ.»

II.) Въ 1794 году, въ слѣдствіе прошенія строителя іеромонаха Иларія съ братією, поданнаго бывшему Орловскому и Курскому генераль-губернатору, генераль-поручику Беклешеву о возвращеніи монастырю монастырскихъ земель и угодій «бывшихъ во владѣніи онаго, яко безвотчиннаго, и невѣдомо по какимъ обстоятельствамъ отобранныхъ въ казенное вѣдомство, бывшей Государственной Коллегіи экономами» и объ отводѣ отъ Курской Казенной Палаты оному монастырю временно мѣста близкаго къ ярмаркѣ, не болѣе какъ до 4-хъ десятинъ и служащаго единственно для украшенія того монастыря,—просимое мѣсто отведено, но съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы имѣющійся на томъ мѣстѣ лѣсъ, былъ и числился казеннымъ, а монастырю растить его, беречь хозяйски, и имѣть отъ онаго себѣ какіе можно выгоды.

III.) Въ силу Высочайшаго указа даннаго правительствующему Сенату 18 Декабря 1797 года Курскою казенною палатою, отведено Коренной Пустыни, изъ числа отобранныхъ у нея въ 1764 году земель и угодій:

а) Земли состоящей подъ дровянымъ ясеневымъ

и кленовымъ лѣсомъ и лозовымъ кустарникомъ по одной сторонѣ рѣки, гдѣ монастырь, положи въ число вышеупомянутой двоекратно возвращенныя части, всего 34 десятины; б.) пониже монастыря на рѣкѣ на Тускори мельница и с) на той же рѣкѣ рыбная ловля. Но эти земли и угодья окончательно поступили во владѣніе монастыря лишь въ 1800 году. Эти прибавки тогда же утверждены Правительствующимъ Сенатомъ и тогда же уѣзднымъ землемѣромъ Шошинымъ планъ съ означеніемъ въ немъ земли, которою прежде владѣла Пустынь и земли вновь прибавленной, въ числѣ 19 десятинъ, и былъ выданъ отъ Курской Казенной Палаты въ Пустынь для вѣденія ея владѣній.

Обитель начала на дарованной землѣ дѣлать нужныя ей постройки и ограждать свою собственность заборомъ, какъ вдругъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1809 года, бывший тогда исправникъ Дмитрій Анненковъ, по приказанію Курскаго гражданскаго губернатора князя Дмитрія Прозоровскаго, остановилъ сіи постройки и принудилъ оныя снять. По жалобѣ, принесенной отъ монастыря на таковыя притѣсненія, предписано было отъ губернскаго правленія губернскому землемѣру Кореневу вымѣрить монастырскую землю, какъ прежнюю, такъ и прибавочную. Землемѣръ сей безъ депутата отъ духовной стороны, безъ повѣреннаго отъ Пустыни и не давши знать монастырю о имѣющемъ быть измѣреніи монастырской земли, измѣрялъ оную съ одними только Курскими

купцами и нашелъ яко бы на ней излишнихъ двѣ десятины съ саженьми. Продолжена была жалоба на обиды, — и Курское Губернское правленіе указомъ отъ 8-го Апрѣля 1810 года предписало Курскому Уѣздному суду отправиться на монастырскую землю съ Губернскимъ землеѣромъ Кореневымъ, съ членомъ Казенной палаты совѣтникомъ Боголюбовымъ, съ депутатами отъ Духовной стороны и градской Думы и съ повѣреннымъ отъ Пустыни для положенія межи между землею принадлежащею Коренной ярмаркѣ и Пустыни. Губернскій землеѣръ Кореневъ, измѣривъ землю монастырскую, нашелъ якобы ошибку въ планѣ, составленномъ Уѣзднымъ землеѣромъ Шошинымъ и выданномъ Пустыни отъ Курской казенной Палаты, и именно: на линіи между монастырскою и ярмочною землею ромбъ въ 45 градусовъ тогда, какъ надлежало бы написать на той линіи ромбъ въ $40\frac{1}{2}$ градусовъ, и на семь основаніи, безъ сличенія плана монастырскаго съ планомъ, имѣющимся на Коренную ярмарку, безъ опредѣленія Уѣзднаго Суда и безъ разрѣшенія, какое нужно было бы испросить у Губернскаго Правленія самъ собою провелъ линію на землѣ, издавна находящейся во владѣніи монастыря, поставилъ, въ присутствіи однихъ купцовъ, на оной столбы и уѣхалъ съ ними въ Курскъ. Уѣздный судъ по сему случаю Мая 30 дня 1810 года постановилъ свое заключеніе и представилъ на благоусмотрѣніе Губернскаго Правленія. Заключение суда было слѣдующее:

«Хотя при произведеніи Уѣзднымъ Судомъ теперешняго на мѣстѣ вообще съ г. Совѣтникомъ Боголюбовымъ, Губернскимъ землемѣромъ Корневымъ, Депутатами съ духовной стороны Протоіереемъ Ганковымъ, отъ шестигласной Думы градскимъ главою Гладкимъ, и повѣреннымъ отъ монастыря, принадлежащей монастырю земли свидѣтельства и измѣренія, показуемаго на планѣ, прежде учиненномъ губернскимъ землемѣромъ, излишества во владѣніи Игумена Макарія съ братією не оказалось, о чемъ онъ Землемѣръ сообщеніемъ извѣстилъ съ тѣмъ, что осталась монастырю настоящая принадлежность, и гдѣ границѣ между монастыремъ и ярмаркою слѣдуетъ быть, поставлены имъ изъ столбовъ признаки; однако же по свидѣтельству уѣзднаго суда вообще съ г. совѣтникомъ Боголюбовымъ, депутатомъ съ духовной стороны и повѣреннымъ отъ монастыря открылось, что имъ Корневымъ тѣ столбы поставлены, 1-й на окопѣ съ начала втораго починнаго пункта, а еще за нимъ два столба совсѣмъ не на той линіи, гдѣ Уѣзднымъ Судомъ съ Г. Совѣтникомъ Боголюбовымъ, Землемѣромъ, Депутатами, повѣренными и сторонними людьми чинено измѣреніе и по сей, назначенной имъ Корневымъ границѣ какъ въ натурѣ явствуетъ, во-первыхъ подвержены истребленію монастырскія новое и старое строенія, изъ коихъ о старомъ и спору со стороны Градской думы не происходитъ, во вторыхъ стѣсняется проѣзжая мимо домиковъ, занимаемыхъ г. г. граждан-

скимъ Губернаторомъ и Вицегубернаторомъ, дорога такъ, что послѣдній при оныхъ близъ монастырскаго сада маленькій домикъ весь захватываетъ. Слѣдовательно онъ Кореневъ излишество съ одной стороны монастырскаго владѣнія въ натурѣ хотя и обнаруживаетъ, но сколько именно десятинъ, или саженьей, за показаніемъ его въ сообщеніи, что по изчисленію его излишества не оказалось, суду неизвѣстно; измѣреніяжъ земли, Коренною ярмаркою занимаемой, для найденія паралельной линіи онъ Кореневъ чинить не сталъ, и плана на оную отъ Градскаго Главы не представлено, а о измѣреніи землемѣромъ Кореневымъ не противъ плановъ, при дѣлѣ имѣющихся, чинимомъ повѣренный отъ Монастыря въ поданномъ въ Уѣздный Судъ свѣдѣніи объяснилъ разныя опроверженія, разсмотрѣніе которыхъ и удовлетвореніе къ претензіи Монастыря до Уѣзднаго суда неотносится. Почему назначенной имъ Кореневымъ границы за настоящую утвердить нельзя, Слѣдовательно и предписаніе Курскаго Губернскаго Правленія относительно проложенія вновь линіи и обозначенія оной окопомъ, въ исполненіе теперь привести не можно, а за симъ и за отъѣздомъ какъ г. совѣтника, такъ землемѣра и градскаго головы уже суду на мѣстѣ быть надобности не предвидится, но возвратясь въ Курскъ съ прописаніемъ всего вышеописаннаго оному Губернскому Правленію донести рапортомъ съ испрошеніемъ въ резолюцію указа, Господину же совѣтнику Бого-

любову и депутатамъ передать съ сего Журнала за секретарскою скрѣпною копію.»

О такомъ губернскаго землемѣра поступкѣ представлено по означенному журналу отъ уѣзднаго суда на разсмотрѣніе и по рапорту депутата съ духовной стороны протоіерея Ганкова сообщено изъ консисторіи отъ 13 Іюня 1810 года въ Курское губернскаго правленіе, а отъ Преосвященнѣйшаго Θεоктиста къ Курскому гражданскому губернатору: но о послѣдствіяхъ по сему ни Преосвященнѣйшій, ни консисторія не увѣдомлены. 1811 года Генваря 26 дня Его сіятельство, Святѣйшаго правительствующаго Синода Оберъ прокуроръ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ отношеніемъ за № 99 просилъ г. Курскаго гражданскаго губернатора князя Прозоровскаго, дабы онъ обратилъ вниманіе на обиды причиняемыя монастырю; но ничего не сдѣлано. Наконецъ смерть Преосвященнѣйшаго Θεоктиста и неусыпнаго попечителя Коренной пустыни игумена Макарія прекратила дальнѣйшее ходатайство по сему дѣлу и оно сдѣлалось безъ дальнѣйшаго донесенія. Премники благодѣтельнаго для монастыря игумена Макарія незанялись симъ дѣломъ и монастырь до сего дня не имѣеть того, что предоставлено ему по Высочайшему повелѣнію, какъ выше сказано, въ 18 день Декабря 1797 года. Это очевидно изъ копіи плана Коренной ярмарки, скопированнаго 7 Іюня 1785 года губернскимъ землемѣромъ Василіемъ Яковлевымъ, гдѣ границы владѣнія Пустыни съ западной стороны

показаны косвенною линією, а пустынь нынѣ имѣетъ на границѣ своихъ владѣній прямую линію, и чрезъ то не владѣетъ землею, лежащею къ западу до границъ, назначенныхъ для Коренной ярмарки.

А между тѣмъ въ 4 день Іюня 1836 года восполѣдовало Высочайшее повелѣніе о надѣленіи иноческихъ обителей изъ казенныхъ дачъ такими участками земли, которые моглибы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяйства (примѣрно отъ 100 до 150 и болѣе десятинъ), вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ и чтобы нужный на построеніе хозяйственныхъ заведеній лѣсъ по мѣрѣ возможности и удобства, также былъ отпускаемъ изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ.

Многія изъ пустынныхъ обителей уже успѣли воспользоваться этою Высочайшею милостію, но преємники о. Архимандрита Паисія не сдѣлали этого. И такимъ образомъ Коренная Пустынь въ отношеніи надѣла землями и угодьями находится сравнительно въ худшемъ съ другими пустынными обителями Курской епархіи положеніи (*).

Въ Монастырской ризницѣ хранятся слѣдующіе акты и планы на монастырскія владѣнія. 1.) геометрической спеціальной планъ Кореннаго монастыря

(*) Въ текущемъ 1863 году, по ходатайству нынѣшняго настоятеля обители о. архимандрита Ювеналія, предназначено къ отводу сей обители 150 десятинъ пахатной земли (въ томъ числѣ 13 дес. мокраго луга) въ Шигровскомъ уѣздѣ (въ 57 верстахъ отъ монастыря) изъ казенной оброчной *Никольскій* статьи.

съ облегающею его землю, которому по мнѣнію Государственнаго Совѣта Высочайшимъ повелѣніемъ утверждено въ 30 день Іюля 1811 года, изъ прилежащихъ къ оному казенныхъ 126 десятинъ 1795 лѣсныхъ пораслей отдавъ исключить изъ вѣдомства лѣснаго правленія. А дано всего 98 десятинъ 48 сажень. Къ числу 126 десятинъ 1795 сажень недостаетъ 28 десятинъ 1747 сажень, а съ прежними монастырскими владѣніями всего на лицѣ 143 десятины 442 сажени.

Подлинное подписалъ и сочинялъ уѣздный землемѣръ Т. С. Иванъ Шопинъ. Съ подлиннаго копировалъ К. К. П. экономической землемѣръ Крыжановскій, 1833 года, Февраля 28 дня 2.) Дарственная запись данная въ 22 день Декабря 1837 года Курскимъ купеческимъ братомъ Петромъ Гладкимъ сему монастырю въ томъ, что онъ Гладкой съ Высочайшаго разрѣшенія въ отношеніи Курской Духовной Консисторіи отъ 9 Іюля 1837 года изъясненнаго, предоставляетъ сему Монастырю вѣчно и безвозвратно крѣпостное свое благопріобрѣтенное дворовое мѣсто, состоящее города Курска во 2-й части въ 18 кварталѣ, подъ № 3, которое имѣетъ въ ширину 15, а въ длину 47 квадрат. сажень.

При ней листъ о вводѣ во владѣніе этимъ мѣстомъ съ деревяннымъ на каменномъ фундаментѣ домомъ и плодовитымъ садомъ настоятеля сей обители Архимандрита Паисія 24 Генваря 1838 года. А также ситуація мѣста и планъ съ расположенія

всѣхъ строеній и фасада передней линіи на улицѣ Чикинской съ природы.

VIII. Крестный ходъ и Коренная армайка.

Мы видѣли изъ историческаго обозрѣнія обители, что начало Крестнаго хода съ чудотворною иконою Знаменія Божіей Матери изъ Курскаго Богородицкаго монастыря въ Коренную Пустынь, устное и письменное преданіе относитъ къ 1618 году, то есть ко времени возгражденія сей послѣдней обители и освященія новопостроеннаго въ ней храма; при чемъ срокъ пребыванія иконы въ Пустынь съ теченіемъ времени постоянно увеличивался.

Съ 1618 по 1726 годъ икона оставалась въ Пустыни, по своемъ перенесеніи туда въ девятую (послѣ пасхи) пятницу всего три дня.

Съ 1726 по 1765, въ теченіи одной недѣли; а въ этомъ году встрѣчаемъ въ актахъ обители просьбу настоятеля оной о. Игумена Исаіи къ Епископу Порфирію, о увеличеніи этого срока вмѣсто одной на двѣ недѣли, и есть нѣкоторый поводъ полагать, что просьба эта была удовлетворена тогда же.

Въ 1767 году крестный ходъ съ иконою, по указу Святѣйшаго Синода, прекращенъ вовсе и возобновился снова лишь въ 1791 году, по просьбѣ въ Синодъ же Курскихъ гражданъ, при чемъ дозволено оставлять икону въ Пустынь въ теченіи двухъ недѣль. А въ 1806 году, по ходатайству тогдашняго

настоятеля Коренной Пустыни о. Макарія срокъ пребыванія иконы въ Пустынь указомъ Святѣйшаго Синода продленъ отъ 9 по Пасхѣ пятницы до 12. Сентября; при чемъ всѣ сборы, бывающіе въ это время отъ молебновъ и свѣчной продажи предоставлены исключительно въ пользу Коренной Пустыни.

Въ прошеніи поданномъ о. Макаріемъ о продолженіи сего срока поставлены на видъ слѣдующія побудительныя причины: «что такъ какъ стеченіе народа на Коренную ярманку годъ отъ году противъ прежняго времени умножается, то по таковому маловременному той св. иконы въ Коренномъ монастырѣ пребыванію, всѣмъ желающимъ по обѣщаніямъ своимъ, предъ оною на мѣстѣ обрѣтенія ея, отправить акаеистъ, молебны, водосвятія, и оныхъ молебствій, благонамѣреннаго удовольствія выполнить успѣть никакъ не возможно, и тѣмъ паче, что сближается, а иногда и совсѣмъ прилучается время самое работное, сѣнокосное и жатвенное, почему и Коренной монастырь остается и многіе усердствующіе отходятъ безъ удовольствія.

Первое указаніе на порядокъ соблюдаемый издревле по перенесеніи иконы заключается въ указѣ Бѣлгородской Консисторіи, по случаю возобновленія крестнаго хода въ 1791 году: «Архимандритъ Курскаго монастыря по древнему обыкновенію долженъ съ братією и всѣми священно и церковно служителями градскими при пѣніи и звонѣ провожать изъ монастыря до Московскихъ воротъ, а оттуда назна-

чаются Курскаго же монастыря 3 Іеромонаха, которые должны быть въ оба пути въ ходу, на мѣстѣ и въ Коренной Пустыни имѣть прилежное смотрѣніе о цѣлости оной. По принесеніи же св. иконы къ Коренной Пустыни, строитель оной долженъ со всею своею братіею встрѣтить и съ пѣніемъ препровождаѣ въ самую большую церковь. По окончаніи же ярманки долженъ онъ же строитель съ подобающимъ пѣніемъ провожать (икону) до назначеннаго мѣста и отпустить оную съ тѣми же тремя іеромонахами, а какъ св. икона на возвратномъ пути ночуетъ въ ямской слободѣ, то архимандритъ Курскаго монастыря съ братіею и со всѣмъ священствомъ при полномъ звонѣ должны встрѣтить у Московскихъ воротъ и идти прямо въ монастырь, поя молебень Пресвятой Богородицѣ.»

Этотъ порядокъ въ главныхъ чертахъ соблюдается и нынѣ, но со времени перенесенія Архіерейской наедры въ Курскъ (въ 1830 году) торжественность крестнаго хода увеличилась тѣмъ участіемъ, которое принимаетъ въ ономъ самъ Владыка, какъ настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря, служащаго Кивотомъ сей мѣстной святыни. Съ того же времени порядокъ соблюдаемый при ежегодномъ крестномъ ходѣ съ св. иконою и всѣ касающіяся до сего распоряженія, по утверженіи ихъ Преосвященнымъ прописываются подробно въ консисторскомъ указѣ, посылаемомъ для свѣденія и руководства въ оба монастыря.

Наканунѣ выноса иконы (т. е.: накануне 9-й пятницы) во всѣхъ градскихъ церквахъ въ 6-ть часовъ по полудни, бываетъ всеобщее бдѣніе (27). Въ монастырѣ совершается оное самимъ Преосвященнымъ съ почетнѣйшимъ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ день выноса, въ церквахъ города, ранняя литургія начинается въ 5, а поздняя, въ одномъ монастырѣ, въ 8 часовъ по полуночи. Ее совершаетъ Преосвященный съ духовенствомъ, участвовавшимъ во всеобщемъ бдѣніи, при собраніи чиновниковъ Курскихъ присутственныхъ мѣстъ, дворянства, градскаго общества и иногородцевъ. Съ началомъ этой литургіи чудотворная Икона переносится въ алтарь и нѣставляется на святомъ престолѣ, а духовенство города, съ приличнымъ облаченіемъ собирается въ монастырь.

Преосвященный окончивъ литургію, износитъ чудотворную икону изъ алтаря на свое облачальное мѣсто, и передавъ ее двумъ предстоящимъ Архимандритамъ, благословляетъ молебное пѣніе Божіей

(27) Къ проводу иконы и къ крестному ходу, народъ начинаетъ стекаться въ Курскъ съ понедѣльника 9-й недѣли. Его собирается ко дню выноса, т. е.: къ 9-й, пятницѣ многочисленное количество равнаго званія, пола и возраста. Знаменской храмъ, гдѣ пребываетъ чудотворная икона, ежедневно, съ утра до глубокой ночи; постоянно бываетъ наполненъ народомъ и молебное пѣніе предъ Святою иконою совершается монашествующими непрерывно, дабы ниато изъ усердствующихъ не остался безъ удовлетворенія.

Матери. Въ это время духовенство становится въ два ряда,—Протоіереи въ церкви, а прочіе внѣ ея, съ сѣверныхъ дверей.

При пѣніи, на молебнѣ тропаря Богородицѣ, Преосвященный принявъ, обратно отъ Архимандритовъ чудотворную икону, несетъ ее изъ храма, въ предшествіи всего духовенства, животворящаго креста и церковныхъ хоругвей, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ, до красной городской площади, гдѣ осѣнивъ святою иконою народъ и городъ, вручаетъ ее начальнику губерніи и губернскому предводителю дворянства, для дальнѣйшаго несенія къ Московскимъ городскимъ воротамъ, до церкви Благовѣщенской. Здѣсь Преосвященный вторично осѣнивъ иконою народъ, и передавъ ее Архимандриту Коренной пустыни, входитъ въ Благовѣщенскую церковь; а Архимандритъ, поставивъ святую икону въ кивотъ, препровождаетъ ее до Ямской слободы, со всѣмъ духовенствомъ, при непрерывномъ пѣніи Богородичныхъ ирмосовъ причетниками и пѣвчими изъ Курскихъ гражданъ, по перемѣнно, на разстояніи двухъ верстъ. Отсюда Архимандритъ, поручивъ смотрѣніе за сохранностію иконы двумъ іеромонахамъ своей обители, отправляется въ Коренную пустынь для встрѣчи тамъ иконы, а городское духовенство возвращается въ городъ.

Отъ слободы ямской сопровождаютъ святую икону, въ томъ же порядкѣ крестнаго хода, въ какомъ несена была отъ Знаменскаго монастыря до Ямской,

четыре уѣздные благочинныс, ежегодно для сего назначаемые. Каждому изъ нихъ, по пути шестія до Коренной, указана опредѣленная дистанція, которую каждый благочинный проходитъ при иконѣ съ 6-ю священниками, четырьмя діаконами и 6-ю причетниками своего вѣдомства.

По приближеніи иконы къ Коренной ярморочной площади, срѣтаетъ оную Архимандритъ Коренной пустыни; и, по принятіи имъ св. образа, произносится, однимъ изъ іеродіаконовъ сугубая эктенія съ провозглашеніемъ Государю Императору и всей Августѣйшей Фамиліи многолѣтія. За тѣмъ икона переносится въ обитель,—гдѣ остается до 12-го Сентября.

12-е Сентября есть день обратнаго перенесенія чудотворнаго образа Богоматери изъ Коренной пустыни въ Курскій Знаменскій монастырь. Къ этому дню народъ изъ Курска, околныхъ селеній и ближайшихъ уѣздныхъ городовъ стекается снова въ пустынь въ многочисленномъ количествѣ. Архимандритъ пустыни, со старѣйшими монашествующими, совершивъ въ оный день раннюю литургію, препровождаетъ икону, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, подобнымъ тому, каковымъ бываетъ при выносѣ иконы изъ Курска, за предѣлы обители до села Долгаго. Здѣсь осѣнивъ святою иконою народъ, и поставивъ ее въ кивотъ для несенія въ Курскъ, возвращается, съ своею братією, въ обитель; а икону, отъ этого мѣста, препровождаютъ, до пригород-

ней слободы Ямской, уѣздные благочинные, съ духовенствомъ вѣдомства каждаго изъ нихъ.

При внесеніи иконы въ Ямскую, одинъ изъ Курскихъ Протоіереевъ, съ 6-ю градскими Священниками, четырьмя Діаконами и 6-ю причетниками съ крестомъ и хоругвями, срътивъ ее, препровождаетъ въ приходскую церковь этой слободы, гдѣ отправляется всенощное бдѣніе Богоматери, и Чудотворная Икона остается здѣсь на цѣлую ночь, подѣ сохраненіемъ трехъ іеромонаховъ Пустыни, которые, по всенощной, до полуночи, отправляютъ жителямъ слободы и стороннимъ пришельцамъ молебствіе Богоматери.

На другой день, 13-го Сентября, по отправленіи въ Слободской церкви мѣстнымъ духовенствомъ, ранней Литургіи въ 5 часовъ, святая Икона, въ сопровожденіи Протоіерея съ духовенствомъ переносится въ Курскую Ахтырскую церковь, въ коей Куренской Архимандритъ, съ священниками этой церкви, въ 7-мъ часу утра совершаетъ литургію, и отправивъ, затѣмъ акаѣистъ Богоматери, препровождаетъ Икону, въ предшествіи всего градскаго духовенства, начальника губерніи чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ дворянства, купечества, мѣщанъ и иногородныхъ Богомольцевъ, при пѣніи Богородичнаго канона и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города, въ градскій Воскресенскій Соборъ. Здѣсь Преосвященный съ нѣсколькими протоіереями, срътивъ Чудотворный образъ, вноситъ его въ Соборъ и начинаетъ позднюю Божественную литургію.

По окончаніи сей литургіи, Чудотворная икона въ сопутствіи Преосвященнаго, духовенства и народнаго собранія, переносится въ Знаменскую церковь Курскаго монастыря, гдѣ по возглашеніи сугубой эктени и многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Фамилии икона поставляется на обычное свое мѣсто въ монастырѣ.

Со стороны гражданскаго начальства также предписывается соблюдать во время крестнаго хода отъ Курска до Коренной Пустыни и обратно установленный разъ на всегда порядокъ или церемоніаль. Порядокъ же этотъ необходимъ тѣмъ болѣе, что этотъ ходъ обыкновенно сопровождаетъ нѣсколько тысячъ народа, стекающагося для поклоненія Чудотворной иконѣ даже изъ отдаленныхъ губерній, такъ что сопровождающіе оную Икону богомольцы занимаютъ по крайней мѣрѣ пятиверстное пространство. Довольно сказать, что подобнаго стеченія народа нельзя встрѣтить не только въ Россіи, но и во всей Европѣ.

Въ 1860 году въ этомъ ходѣ участвовало болѣе 60,000 человекъ.

«Нельзя изобразить, пишетъ одинъ изъ ежегодныхъ участниковъ этого событія (28), съ какимъ живымъ чувствомъ вѣры, съ какимъ сердечнымъ умиленіемъ весь народъ сопровождаетъ Чудодѣйственный Образъ Богоматери. Кромѣ внутренней преданности къ святынь, каждый старается выразить ее и внѣшнимъ

(28) Смотри историческое описаніе Курскаго Знаменскаго первокласснаго монастыря Протоіерея Іоанна Истомина стр. 93.

образомъ. По сему всякій бдительно заботится или участвовать въ несеніи кивота, въ коемъ помѣщается Святой образъ, или, за множествомъ ревнующихъ о семъ, хотя только коснуться его. Всѣ предметы, употребляемые въ крестномъ ходѣ, какъ то: большіе фонари, наполненные горящими свѣчами, церковныя хоругви, цеховыя значки, и проч., несутся богомольцами съ теплымъ усердіемъ. Самое ненастье, не рѣдко бывающее во время этаго хода, нисколько не охлаждаетъ ихъ въ трудахъ и неостанавливаетъ сопутствія Иконѣ. Грамотные изъ нихъ составляютъ изъ среды себя хоры, и подъ управленіемъ причетниковъ, во все продолженіе шествія, поютъ, попеременно съ церковнослужителями, канонъ Богоматери, стихиры и Богородичны, что придаетъ шествію особенную торжественность, умиляющую самое жестокое сердце. Желать надобно, чтобы такое высокое чувство благочестія и пламенное усердіе къ вѣрѣ всегда одушевляли православный Русскій народъ».

Церемоніаль соблюдаемый во время крестнаго хода слѣдующій:

- 1.) Полицейскіе жандармы на лошадяхъ.
- 2.) Взводъ пикинеровъ, квартирующихъ въ Курскѣ кавалерійскаго Казанскаго Драгунскаго полка.
- 3.) Часть богомольцевъ простаго званія.
- 4.) Хоругви и въ срединѣ оныхъ два церковныхъ фонаря съ зажженными свѣчами, несутъ оныя діаконы.
- 5.) Кіотъ со спискомъ явленной иконы, несутъ

на носилкахъ богомольцы, а по сторонамъ по одному унтеръ-офицеру пикинеру Казанскаго Драгунскаго полка.

6.) Два большихъ фонаря съ зажженными свѣчами, особенно устроенные для этой церемоніи, на носилкахъ несутъ богомольцы.

7.) По обѣимъ сторонамъ цѣховыя значки, несутъ ихъ мастеровыя, принадлежащіе къ тому цеху а въ серединѣ несетъ купечество три креста.

8.) Соборныя пѣвчіе, а по сторонамъ ихъ діаконны несутъ хоругви.

9.) Духовенство съ нѣсколькими сзади Архимандритами, въ полномъ церковномъ облаченіи съ иконами, евангеліемъ и крестомъ; по сторонамъ ихъ по одному унтеръ-офицеру, пикинеру Казанскаго Драгунскаго полка; по двѣ хоругви и два большихъ фонаря съ зажженными свѣчами, одинаковой величины съ № 6-мъ; Хоругви несутъ Діаконны, а фонари богомольцы.

10.) Адъютантъ штабъ-офицера корпуса жандармовъ.

11.) Полицейскіе жандармы на лошадяхъ.

12.) Архіерейскіе пѣвчіе и по сторонамъ ихъ цеховыя значки, несутъ ихъ мастеровыя, принадлежащіе къ тому цеху, а по правой сторонѣ, сзади ихъ, состоящій по арміи Курскій полиціймейстеръ на лошади.

13.) Большой крестъ и Хоругви, несутъ Діаконны.

14.) Военный Губернаторъ и губернский предво-

дитель дворянства въ парадныхъ мундирахъ, несутъ явленную икону Знаменія Пресвятыя Богородицы, а надъ нею діаконы держатъ рипиды.

15.) Епископъ въ полномъ церковномъ облаченіи, а по сторонамъ его Протодіаконы и Діаконы несутъ хоругви.

16.) Чиновники города Курска въ мундирахъ, ихъ семейства, купечество и приѣзжіе богомольцы изъ дворянъ, а по сторонамъ по одному унтеръ-офицеру пикинеру Казанскаго Драгунскаго полка.

17.) Два фонаря съ зажженными свѣчами, такія же, какъ и подъ № 6, несутъ богомольцы.

18.) Двѣ Хоругви, несутъ Діаконы.

19.) Два церковныхъ знамя, несутъ купцы города Курска.

20.) Два фонаря съ зажженными свѣчами, одинакія съ № 6, несутъ богомольцы.

21.) Двѣ Хоругви, несутъ Діаконы.

22.) Два фонаря съ зажженными свѣчами, такія же какъ подъ № 6, несутъ также на носилкахъ богомольцы, а по сторонамъ по одному унтеръ-офицеру, пикинеру Казанскаго Драгунскаго полка.

23.) Два большихъ креста и шесть хоругвей, несутъ Курское купечество, а богомольцы несутъ на носилкахъ устроенныя двѣ большія иконы, украшенныя натуральными цвѣтами.

24.) Еще послѣдніе одинадцатой и двѣнадцатой большіе фонари съ зажженными свѣчами одинаковые съ № 6, несутъ также богомольцы.

25.) Двѣ Хоругви и два значка, несутъ Діаконы и мастеровые и по сторонамъ по одному унтеръ-офицеру, пикинеру Казанскаго Драгунскаго полка.

26.) Взводъ пикинеровъ Казанскаго Драгунскаго полка.

27.) Во всю процессію съ обѣихъ сторонъ укрѣплены на столбахъ веревки, у коихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ городской полиціи солдаты, чтобъ народъ не тѣснилъ шествіе процессіи.

Между тѣмъ у каждаго иногороднаго богомольца изъ простаго званія имѣется на плечахъ палочка съ навязаннымъ на ней въ верху бѣлымъ или другаго цвѣта небольшимъ кускомъ холстины; а у другихъ видится на платочкѣ маленькой пукъ соломы, вѣтвь съ дерева и тому подобное; этими знаками они обнаруживаютъ себя своимъ товарищамъ, прішедшимъ съ одного мѣста, и по окончаніи крестнаго хода, каждая партія весьма легко и скоро сходится вмѣстѣ.

Остается въ заключеніе сказать нѣсколько словъ о Коренной ярмаркѣ. Эта одна изъ важнѣйшихъ ярмонокъ въ Россіи, начинается обыкновенно въ девятую пятницу послѣ Пасхи и считается у купцовъ *горячею* ярмаркою, т. е: разыгрывающеюся относительно капитальнаго ярмарочнаго товара (мануфактурныхъ произведеній) въ нѣсколько дней.

Вообще же ярмарка продолжается дней 10, а съ пріѣздомъ и разѣздомъ, даже болѣе двухъ недѣль. Она обязана своимъ началомъ и существованіемъ, большому стеченію богомольцевъ въ Коренную

Пустынь и бываетъ ежегодно въ теченіи болѣе 200 лѣтъ.

Слѣдуя монастырскому преданію, начало ярмарки совпадаетъ съ началомъ крестнаго хода, а начало крестнаго хода, какъ было сказано выше, относится къ 1618 году.

Ярмарка сперва продолжалась не болѣе 3 дней, потомъ недѣлю, а потомъ двѣ недѣли, сообразно тому, увеличивалось и пребываніе въ Коренной Пустыни Святой иконы: съ 1618 по 1726 три дни, 1726 по 1767 недѣлю, съ 1791 по настоящее время двѣ недѣли.

До 1764 года, Коренная ярмарка какъ заведенная на землѣ принадлежащей обители, находилась въ вѣденіи Курскаго Знаменскаго монастыря, но таможенные пошлины и питейные сборы шли въ казну, какъ видно сіе изъ челобитной, которую подавалъ въ 1708 году Петру I «Курчанинъ посадкой чело-вѣкъ Афанасій Одинцовъ». Въ этой челобитной между прочимъ говорится слѣдующее: «Курскаго Богородицкаго Знаменскаго монастыря въ пустынь, которая разстояніемъ отъ Курска въ 20 верстахъ, бываетъ богомолье и мирской съѣздъ повсегодно во время Петрова поста на первой недѣли, а Курскіе таможенные и кабацкіе бурмистры ѣздятъ въ тѣ времена въ тое пустынь для продажи вина и меду и сбора пошлинныхъ денегъ, а того же богомолья и съѣзду и сбору Государевой денежной казны бываетъ по три дни, а сколько въ той пустынь таможенныхъ

пошлинъ и питейной прибыли въ сборѣхъ бываетъ и того сборщики имянно въ книгахъ не пишутъ, знатно сборною Государевою денежною казною корыстуютца они бурмистры себѣ» (29). Одинцовъ просилъ, чтобы эти сборы отдали ему на откупъ; вѣроятно съ тѣхъ поръ сборы эти и стали отдаваться на откупъ съ торговъ и съ наддачи; монастырь же лишь пользовался доходами поземельными и отъ отдачи въ наемъ помѣщеній жилыхъ и подъ складъ товаровъ. Такъ было до 1764 года, въ которомъ ярморочная площадь и совсѣми бывшими на ней построенными отъ монастыря строеніями поступила въ казну. Настоятели возстановленной Коренной пустыни не разъ просили возвратить ее монастырю, но неуспѣшно. А въ 1787 году при проѣздѣ Императрицы Екатерины II изъ Новороссіи чрезъ Курскъ, Курское градское общество подало прошеніе объ отдачѣ ему ярморочного мѣста съ увольненіемъ отъ платы поземельныхъ денегъ на 20 лѣтъ.

Въ слѣдствіе чего въ томъ же году послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя Курскаго намѣстника Зубова слѣдующаго содержанія:

Господинъ правитель Курскаго намѣстничества Зубовъ! Чтобъ строеніе гостиннаго двора для бывающей близъ города Курска Коренной ярмонки по утвержденному отъ насъ плану удобнѣе въ дѣйство произведено быть могло, повелѣваемъ оное представить градскому обществу сего города съ тѣмъ, чтобы они выстроили означенный дворъ гостин-

(29) Изъ дѣлъ Курскаго Знаменскаго монастыря.

ный каменный по плану и за то пользовались съ лавою и другихъ тутъ мѣсть въ теченіи 20-ти лѣтъ; имѣющееся же тамъ деревянное ветхое строеніе ни къ какому употребленію не способное позволить имъ употребить на обжигъ кирпича и другія при семъ строеніи надобности.

На подлинномъ подписано собственною Ія Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина

Юня 17 дня 1787 года въ Орлѣ.

Въ именномъ указѣ 1808 года Юня 23 дня мы читаемъ: «Указомъ 1787 и 1800 годовъ предоставленъ Курскому градскому обществу въ теченіи 24-хъ лѣтъ доходъ съ Коренной ярмарки къ замѣнъ того, что оно должно выстроить гостинный дворъ; но общество представило, что оно доходами своими не можетъ окончить и содержать потомъ это зданіе. Повелѣно: ярмарку отдать въ управленіе и распоряженіе Курскаго градскаго общества съ тѣмъ, чтобы оно dokonчило это зданіе, пользуясь всеми доходами.... Когда же окончится зданіе, то половину доходовъ отдавать казнѣ: все расходы по ярмаркѣ отнести на счетъ общества.»⁽³⁰⁾

Курская дума достроила гостинный дворъ и половину доходовъ съ ярмарки до сихъ поръ отдаетъ въ казну, а половина поступаетъ въ пользу города Курска. Съ 1812 по 1822 годъ казна получила съ ярмарки 333,939 рублей, да за 1822 годъ 44,113 рублей. Въ 1854 году было получено по таже, утвержденной мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, всего

⁽³⁰⁾ Перв. полн. собр. закон. рес. Имперіи Ч. XXX, № 23497.

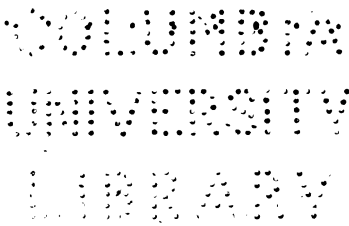
29,652 рубля 31 к. серебромъ, изъ которыхъ 7,343 р. 82¹/₄ коп. израсходованы на устройство ярмарки, (потому что на это время переѣзжаетъ туда отдѣленіе почтовой конторы, часть пожарной полицейской команды; устраивается приличное помѣщеніе для пріѣзда мѣстныхъ властей; изъ оставшейся за расходомъ суммы половина отправляется въ уѣздное казначейство. Въ 1860 году собрано доходовъ: съ лавокъ, балагановъ, мѣсть и проч. 38,320 рублей 99¹/₄ к. с. Намѣреніе перевести ярмарку въ Курскъ, начавшееся съ 1820 годовъ, снова возникло довольно сильно въ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятихъ годовъ. Возбудились споры. Защитники переводовъ предъявили желаніе купечества, письменно выраженное 163 лицами изъ 280 человекъ инородныхъ купцовъ; объясняли, что Курскъ центральнѣе Коренной пустыни, по отношенію къ прочимъ малороссійскимъ ярмаркамъ; указывали на выгоду для Курска. Сбудется ли относительно Коренной ярмарки предположеніе той или другой стороны, т. е. защитниковъ оставленія ее на своемъ мѣстѣ, или желающихъ перенесенія ея въ Курскъ, гдѣ она протянется до тѣхъ поръ пока не устроится желѣзная дорога»⁽⁸¹⁾, намъ неизвѣстно, но позволимъ себѣ прибавить къ этому очерку ярмарки нѣсколько словъ для вѣрующихъ въ несомнѣнное участіе Промысла Божія въ дѣлахъ человѣческихъ. Не даромъ ярмарка эта возникла и существуетъ болѣе 200 лѣтъ подѣ

⁽⁸¹⁾ Смотри статью подѣ заглавіемъ: Коренная Ярмарка въ художественномъ листѣ 1861 года № 18-й.

покровомъ обители. Она начинается и сопровождается молитвеннымъ испрошеніемъ благословенія Божіей Матери, передъ ея Чудотворной Иконой, на мѣстѣ ея явленія; удѣляя въ пользу Коренной Пустыни небольшую долю своей ярмарочной прибыли, благочестивое русское купечество и торговцы свидѣтельствуютъ тѣмъ свою признательность обители, которой эта ярмарка обязана существованіемъ и въ свою очередь поддерживаютъ существованіе обители. Такое отношеніе торгующаго на ярмаркѣ купечества къ Пустынѣ весьма понятно, какъ имѣющее корень въ религіозныхъ чувствахъ русскаго народа, но желаніе выраженное частію мѣстнаго Курскаго купечества о переводѣ ярмарки изъ Пустыни въ Курскъ, изъ однихъ матеріальныхъ расчетовъ, становится вовсе непонятнымъ для историка обители, ибо онъ имѣетъ передъ своими глазами актъ, которымъ тоже самое купечество въ 1791 году ходатайствовало о возстановленіи крестнаго хода, именно «*для поддержанія Коренной Пустыни*». — Хотимъ думать, что противное сему дѣйствіе, было лишь временное увлеченіе части общества, матеріальными выгодами, въ ущербъ нравственно религіозной сторонѣ дѣла, которая надѣемся еще долго будетъ въ соображеніяхъ большинства благочестивыхъ Курскихъ гражданъ занимать первое мѣсто; въ памятованіи того, чѣмъ и сколько они обязаны благодѣтельному покрову Чудотворной Иконы Божіей Матери и сколь дорого было сердцу ихъ предковъ и отцевъ святое мѣсто ея благодатнаго явленія.

ОГЛАВЛЕНІЯ

	Стр.	1.
Предисловіе	1.	
I. Мѣстоположеніе и видъ Обители	3.	
II. Начало города Курскъ	7.	
III. Историческое обзорѣніе Коренной Пустыни	21.	
а) Періодъ первый (1597—1618).	22.	
Дьякъ Патрикей <i>Насоновъ</i>	28.	
б) Періодъ второй (1618—1764).	34.	
в) Періодъ третій (1764—1862).	51.	
Описаніе Кореннаго общежительнаго Монастыря	118.	
IV. Настоящее состояніе Обители	134.	
А. Храмы и другія зданія	—	
Б. Прочія зданія внутри Обители	153.	
В. Зданія вѣнъ монастыря	156.	
Г. Сады, пасѣвы и огороды	157.	
Д. Гостинницы	159.	
Е. Отдаленныя принадлежности Монастыря	—	
Ж. Достопримѣчательныя церковныя вещи ризницы	161.	
Утварь церковная	—	
Богослужебныя старопечатныя книги	165.	
З. Кладбище	167.	
У. Степень, преимущества и уставъ Монастыря	170.	
VI. Настоятели Коренной Пустыни	173.	
а) Перваго періода, Игумены	—	
б) Втораго періода, Строители	175.	

в) Третьяго періода,	Стр.
Строители	176.
Архимандриты	199.
VII. Монастырскія угоды	206.
А. Чѣмъ владѣлъ Монастырь до 1764 года	—
I.	208.
II.	212.
III. Состояло монастырскихъ вѣтчийъ по описи 1667 года	214.
Б. Владѣнія монастырскія послѣ 1764 года	216.
VIII. Крестный ходъ и Коренная ярманка	226.

Опечатки: ¹⁾ въ означеніи страницъ ошибкою сдѣланъ переходъ со 136 на 121-ю, и исправлена ошибка переходомъ со 176 стр. на 193.

²⁾ На стр. 216 вмѣсто буквы В слѣдуетъ бук. Б.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES

This book is due on the date indicated below, or at the expiration of a definite period after the date of borrowing, as provided by the rules of the Library or by special arrangement with the Librarian in charge.

DATE BORROWED	DATE DUE	DATE BORROWED	DATE DUE

CSB(1140)M100